

Лазерный луч, энергия атома, мозг электронной машины, рожденные в лабораториях ученых, широко используются в промышленном производстве. О научно-техническом прогрессе страны рассказывает этот номер.

ДВАДЦАТЬ ПЕ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 13 (2438)

23 МАРТА 1974

«... ВЕСНА, ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ВЕСНА ЦЕЛИНЫ, ВСТУПАЕТ В СВОИ ПРАВА. ПРОБУЖДАЕТСЯ ЗЕМЛЯ, ОНА КАК БЫ ЖДЕТ ПРИКОСНОВЕНИЯ ДОБРЫХ, УМЕЛЫХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РУК. НА ДОБРО ЗЕМЛЯ ВСЕГДА ОТВЕЧАЕТ ДОБРОМ, ЦВЕТЕНИЕМ САДОВ, СОЧНЫМИ ТРАВАМИ, ТЯЖЕЛЫМ, НАЛИТЫМ КОЛОСОМ. И ВСЕМ СЕРДЦЕМ ВЕРИТСЯ, ЧТО НЕУСТАННЫЙ ТРУД ХЛЕБОРОБОВ, ИХ ЗНАНИЯ И ОПЫТ, БЕЗГРАНИЧНАЯ ЛЮБОВЬ К ЗЕМЛЕ БУДУТ ДОСТОЙНО ВОЗНАГРАЖДЕНЫ В ЭТОМ ГОДУ».

Из речи товарища Л. И. БРЕЖНЕВА на торжественном заседании в Алма-Ате, посвященном 20-летию освоения целины.

Алма-Ата, 15 марта 1974 года. Торжественное заседание, посвященное 20-летию освоения целины.

Фото специального корреспондента «Огонька» А. ГОСТЕВА.

РВАЯ ВЕСНА

А. БРАГИН

В Алма-Ате это был, пожалуй, первый по-настоящему весенний день. Поголубело, просияло небо, быстро и звонко начал таять выпавший несколько дней назад снег. Запахло влажной землей.

...15 марта. Празднично украсилась Алма-Ата. Во Дворце имени Ленина состоялось торжественное заседание партийных, советских и сельскохозяйственных органов с участием передовиков производства и представителей общественных организаций Казахстана, посвященное 20-летию освоения целины. Здесь собрались целинники, прибывшие со всех концов республики, из Поволжья, Сибири, Приуралья и Дальнего Востока. Зеленые листочки целинных медалей, правительственные награды и несмываемый загар, усиленный суровыми степными ветрами, подтверждали принадлежность людей к боевому братству целинников.

В зале заседания — делегации Москвы, Ленинграда, РСФСР, Украины, Белоруссии, Молдавии, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, автономных республик, краев и областей страны.

Горячей продолжительной овацией встречают собравшиеся товарищей Л. И. Брежнева, А. А. Гречко, Д. А. Кунаева, В. В. Щербицкого, П. М. Машерова, Ш. Р. Рашидова, Г. В. Романова, М. С. Соломенцева.

Торжественное заседание вступительной речью открывает член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д. А. Кунаев. Вспоминая большую политическую и организаторскую работу, развернутую партией по созданию сотен новых совхозов, товарищ Кунаев подчеркнул, что вся эта сложная и многогранная деятельность проводилась Центральным Комитетом Коммунистической партии Казахстана под непосредственным руководством Л. И. Брежнева.

— И я скажу,— продолжил товарищ Кунаев,— что недаром сегодня ветераны целины называют между собой Леонида Ильича главнокомандующим - первоцелинником, а себя — его однополчанами на целине.

Слово предоставляется Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу. Все встают. В зале долго не смолкают горячие аплодисменты. Душевно говорил Леонид Ильич о славном двадцатилетии. Так вспоминают командиры и бойцы в кругу друзей былые сражения, осмысливают через расстояние времени высокое значение их. Он рассказывал о трудностях тех лет, побежденных массовым героизмом советских людей, ленинской дружбой народов.

В эти мгновения миллионы людей — и здесь, в зале, и у голубых экранов — вспоминали о том, как начиналась целина, и о первом эшелоне, и о буранных ночах, и о переправе через ломкий апрель-

ский лед Ишима, и о первых палатках, и о первой борозде, и о первом урожае... Освоение целинных земель вошло в историю нашей Родины как великий трудовой подвиг советских людей, как олицетворение единых действий всех советских народов.

Леонид Ильич назвал многих героев целины и среди них украинца Михаила Довжика, старожила кустанайской степи Жансултана Демеева, посланца Ленинграда Ивана Ивановича Иванова. Трое из многих тысяч. Запевалы социалистического соревнования, люди высоких человеческих качеств... Двадцать лет — небольшой срок. Но уже сыновья Довжика и Демеева, рожденные на целине, стали вровень с отцами, взялись за руль трактора, за штурвал комбайна. А я помню сынишку Довжика, делавшего свои первые, неуверенные шаги по степной земле...

И помню партийную наставницу Михаила Довжика, секретаря Кийминского райкома партии, директора двух зерновых совхозов — «Двуречного» и «Ижевского» — Евдокию Андреевну Зайчукову, седую первоцелинницу с берегов Днепра. Ее уже нет сегодня среди нас, но она оставила свой весомый вклад в эту землю. Частичка ее сердца осталась в садах, взращенных на целине, в совхозе-птицефабрике в «Ижевском», память о ней жива в душах покорителей целины.

Со временем ощутим мы и успех второй казахской целины — так называют у нас животноводство.

В добрую, отзывчивую почву падают добрые семена. О новых задачах, стоящих перед советскими людьми, о готовности с честью выполнить предначертания Коммунистической партии говорили в своих выступлениях член Политбюро ЦК КПСС В. В. Щербицкий, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС Ш. Р. Рашидов, Г. В. Романов, М. С. Соломенцев, первый секретарь Кустанайского обкома партии А. М. Бородин, прессовщик Московского комбината твердых сплавов, Герой Социалистического Труда Н. А. Соколов, первый секретарь Кокчетавского обкома КПСС, Герой Социалистического Труда Е. Н. Ауельбеков, бригадир тракторно-полеводческой бригады совхоза «Шуйский», Целиноградской области, Герой Социалистического Труда М. Е. Довжик, первый секретарь Целиноградского обкома партии Н. Е. Кручина, директор совхоза «Железнодорожный», Тургайской области, Е. К. Гордузов, бригадир из совхоза «Каракол», Семипалатинской области, Б. Темирбаев, первый секретарь Алтайского крайкома КПСС А. В. Георгиев, первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников, трактористка совхоза «Харьковский», Кустанайской области, К. Б. Доненбаева, первый секретарь Оренбургского обкома КПСС А. В. Коваленко.

...Наступила весна 1974 года, двадцать первая весна целины, щедрая на тепло и влагу. Весна, требующая и от пахарей, и от ученых, и от всех нас работы с полной отдачей сил и знаний.

Потому-то участники торжеств, вернувшись в свои хозяйства, спрятали до новых праздников парадные костюмы, украшенные высокими наградами, и, надев спецовки, отправились в бригады, в мастерские, на поля...

ВО ИМЯ МИРА В ЕВРОПЕ

18 марта в Москву по приглашению Советского правительства с официальным визитом прибыл Премьер-Министр Норвегии Трюгве Браттели.

На Внуковском аэродроме главу норвежского правительства встречали Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР К. Т. Мазуров, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и другие официальные лица.

18 марта в Кремле начались переговоры между членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным, членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко и Премьер-Министром Норвегии Т. Браттели.

Были обсуждены широкий круг вопросов, связанных с дальнейшим расширением и укреплением добрососедских советско-норвежских отношений, а также актуальные международные проблемы, представляющие взаимный интерес.

18 марта в Большом Кремлевском дворце состоялось подписание соглашения между правительством СССР и правительством королевства Норвегии о судоходстве.

На снимке: во время переговоров.
Фото А. Стужина (ТАСС).

ДЕЛОВИТОСТЬ, ЕДИНОДУШИЕ

...Более девятисот делегатов — представители всех тридцати районов Москвы собрались на XXI конференцию Московской городской партийной организации. Два дня — 14 и 15 марта — в Колонном зале Дома союзов коммунисты столицы обсуждали свои важнейшие задачи.

Тепло встретили делегаты товарищей А. А. Гречко, В. В. Гришина, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, Ф. Д. Кулакова, К. Т. Мазурова, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорного, Д. С. Полянского, А. Н. Шелепина, П. Н. Демичева, Б. Н. Пономарева, Д. Ф. Устинова, В. И. Долгих, И. В. Капитонова, К. Ф. Катушева.

В отчетном докладе МГК КПСС, с которым выступил В. В. Гришин, был дан всесторонний анализ трехлетней работы городского комитета, всей партийной организации столицы по выполнению решений XXIV съезда партии и последующих постановлений Центрального Комитета, было сосредоточено внимание на очередных задачах московских коммунистов.

С чувством высокой ответственности, в обстановке взыскательности и принципиальности делегаты обсуждали отчетный доклад МГК КПСС и ревизионной комиссии, анализировали итоги трехлетней деятельности горкома и всех коммунистов столицы по осуществлению решений XXIV съезда партии, последующих постановлений ЦК КПСС, коллективно определяли пути реализации предстоящих задач.

Выступавшие говорили о том, что коммунисты столицы, все москвичи единодушно одобряют политическую линию и практическую деятельность Центрального Комитета, Политбюро ЦК КПСС, высоко оценивают большой личный вклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева в разработку и осуществление внутренней и внешней политики партии.

Принятая конференцией резолюция содержит развернутую программу деятельности коммунистов Москвы по выполнению задач, поставленных партией. Конференция избрала городской комитет партии и ревизионную комиссию Московской городской партийной организации. С огромным воодушевлением было принято приветственное письмо Центральному Комитету КПСС.

15 марта состоялся пленум Московского городского комитета партии, избранного XXI Московской городской конференцией КПСС. Пленум рассмотрел организационные вопросы. Первым секретарем и членом бюро МГК КПСС пленум избрал члена Политбюро ЦК КПСС В. В. Гришина.

На снимке: делегаты конференции (слева направо) сборщица завода слуховых аппаратов З. Т. Бессонова, шофер 1-й автобазы «Мосстройтранс» И. К. Селезнев, работница опытного завода Л. А. Козлова, плавильщик механического завода «Красный путь» В. Г. Голубцов и Герой Социалистического Труда слесарь завода «Салют» П. А. Илюхин.

Фото В. Будана и В. Егорова (ТАСС).

МАРСИАНСКИЕ ПЕЙЗАЖИ

Летом прошлого года началась очередная экспедиция советских автоматов к Марсу. Было запущено сразу четыре машины — так называют космические аппараты причастные к этому делу специалисты. Разные были поставлены перед этими машинами задачи. В общем, все они сводились к зондированию межпланетного космоса и исследованию самой планеты.

Как и было рассчитано, за эти полгода полета станции догнали стремительно несущийся в пространстве Марс, его орбита и траектории аппаратов встретились.

Фотографировали сейчас Марс две станции — четвертая и пятая. Первая — с пролетной траектории. Вторая — с околопланетной орбиты. Отсняли площадь поверхности в несколько миллионов квадратных километров. Причем отсняли качественно. Как говорят, с высоким разрешением. На отдельных снимках хорошо различимы детали размерами до ста метров.

С борта спутника «Марс-5» проведены были также измерения характеристик рельефа поверхности планеты, температуры, теплопроводности, свойств грунта. Получены новые данные о нижней и верхней атмосфере Марса. Подобные измерения проводились и с борта станции «Марс-3» два года назад, и сопоставить теперь результаты будет, конечно, очень интересно. Тем более что тогда над планетой бушевала пылевая буря, сейчас же ее нет.

Или другой «марсианский эксперимент» — так называемое «радиопросвечивание». Суть его сводится к тому, что изучается межпланетная плазма, потоками которой пронизано все межпланетное пространство. «Просвечивая» плазму радиолучом, посланным с борта станции, ученые исследуют характер искажения, которому подвергся пришедший на Землю радиолуч, а отсюда судят о характеристиках плазмы на пути его распространения. Так, в отдельных сеансах измерений были зарегистрированы необычайно большие изменения концентрации электронов. Это дало новые сведения о структуре межпланетной плазмы. Этим же методом при заходе одной из станций в тень Марса удалось получить важные данные об его ионосфере.

Затем к планете подлетела станция «Марс-6».

Утром 12 марта за 48 тысяч километров от планеты станция отстрелила спускаемый аппарат, который был переведен на траекторию сближения с Марсом, рассчитанную по автономным измерениям бортовой вычислительной машины.

В 11 часов 53 минуты 38 секунд московского времени спускаемый аппарат вошел в атмосферу Марса, точно выдержав расчетный угол входа, и началось аэродинамическое торможение. Четко работали программно-временной механизм и датчики перегрузок, с их помощью в положенное время раскрылись парашюты. В 11 часов 58 минут 20 секунд спускаемый аппарат коснулся планеты.

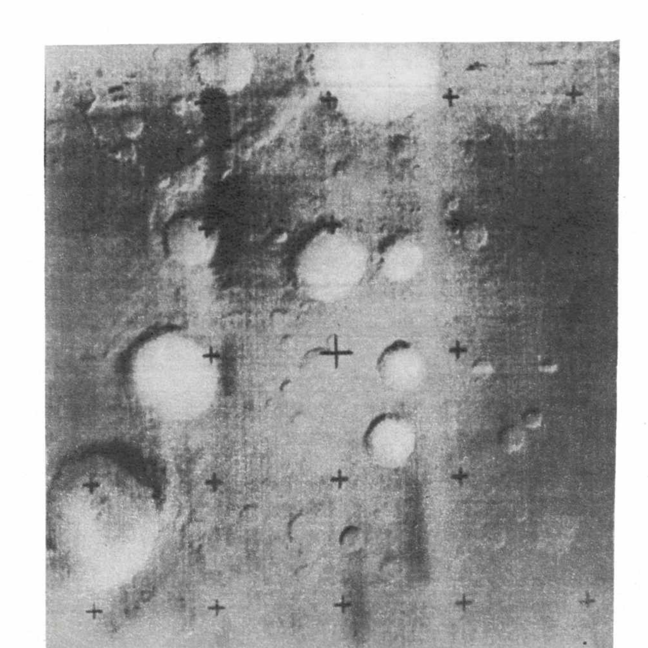
...В последнее время, с точки зрения ученых, Марс засиял, засверкал новыми, прямо-таки живыми красками. Взять хотя бы тот факт, что при всех своих физических отличиях от земных Марс оказался гораздо более похож на нашу планету, чем это ранее предполагалось. Кроме того, недавно было показано, что красная планета может перейти и в иное состояние. Тогда давление атмосферы в самых низших ее слоях будет близким к земному. И может появиться вода на поверхности. А «русла» рек, они есть, взгляните на полученные с борта марсианских станций фотографии.

В. ОВДЕНКО,
научный сотрудник

Центр дальней космической связи.

На снимке изображены долины протяженностью в сотни километров. Их извилистая форма, напоминающая русла земных рек, и наличие системы притоков указывают на вероятную водно-эрозионную природу этих образований. Они соединяют между собой систему кратеров.

Фотохроника ТАСС.

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

ПЕРВОЕ ТРУДНОЕ ДЕЛО

Виктор КУДРЯВЦЕВ

Как сообщают древние хроники, один из фараонов 12-й египетской династии построил поперек Синайского полуострова каменную стену для того, чтобы «никогда азиатские пастухи не могли водить свои стада пить воду из Нила». Он хотел отделить Африку от Азии. Однако от этой стены не осталось и следа. Синайский полуостров исторически стал звеном, связывающим эти части света. В течение веков через него шли караваны купцов, кочевали бедуины. А после того, как во второй половине прошлого века через Суэцкий перешеек был прорыт канал, здесь стали также проходить пути из Европы в Восточную Африку и Юго-Восточную Азию. Захват израильским агрессором Синайского полуострова означал не только узурпацию прав египетского народа, но и «замораживание» традиционных торговых путей, связывавших разные страны и народы. Из зоны международного общения Синай и Суэцкий канал превратились в «горячую точку» планеты, арену вооруженных столкновений.

И вот снова на древнюю землю приходит мир. С большим удовлетворением люди доброй воли встретили известие о завершении разъединения египетских и израильских войск на Синайском полуострове.

Это разъединение рассматривается пусть как самый первый и еще недостаточный, но все же определенный шаг к тому, чтобы Синайский полуостров и Суэцкий канал снова стали не ареной конфликта, а зоной сотрудничества, являясь одновременно неотъемлемой частью государственной территории Арабской Республики Египет.

В соответствии с соглашением разъединение должно было быть произведено в 40-дневный срок, но закончилось оно на двое суток раньше. Суэцкий канал уже находится в тылу египетских войск. Израильская армия отведена на линии перевалов Гидди и Митла. А между ними создана буферная зона шириной в 11 километров, куда введены войска ООН. Таким образом, разъединение войск завершило важный этап по прекращению вооруженных столкновений на Ближнем Востоке, вспыхнувших в октябре прошлого года в результате провокационных действий Израиля.

Разъединение войск — это мероприятие военного характера. Однако оно имеет важный политический эффект. Фактически восстановлен суверенитет АРЕ над частью Синайского полуострова и полностью над Суэцким каналом. Это уже частичное осуществление справедливых целей, за которые боролся египетский народ. «Теперь мы можем заняться восстановлением городов побережья, которые семь лет лежали в развалинах. Мы сделаем так, чтобы Суэц снова стал «жемчужиной Красного моря», а Порт-Саид — «воротами в мир Азии и Африки», как их раньше называли»,— пишет египетская газета «Аль-Гумхурия».

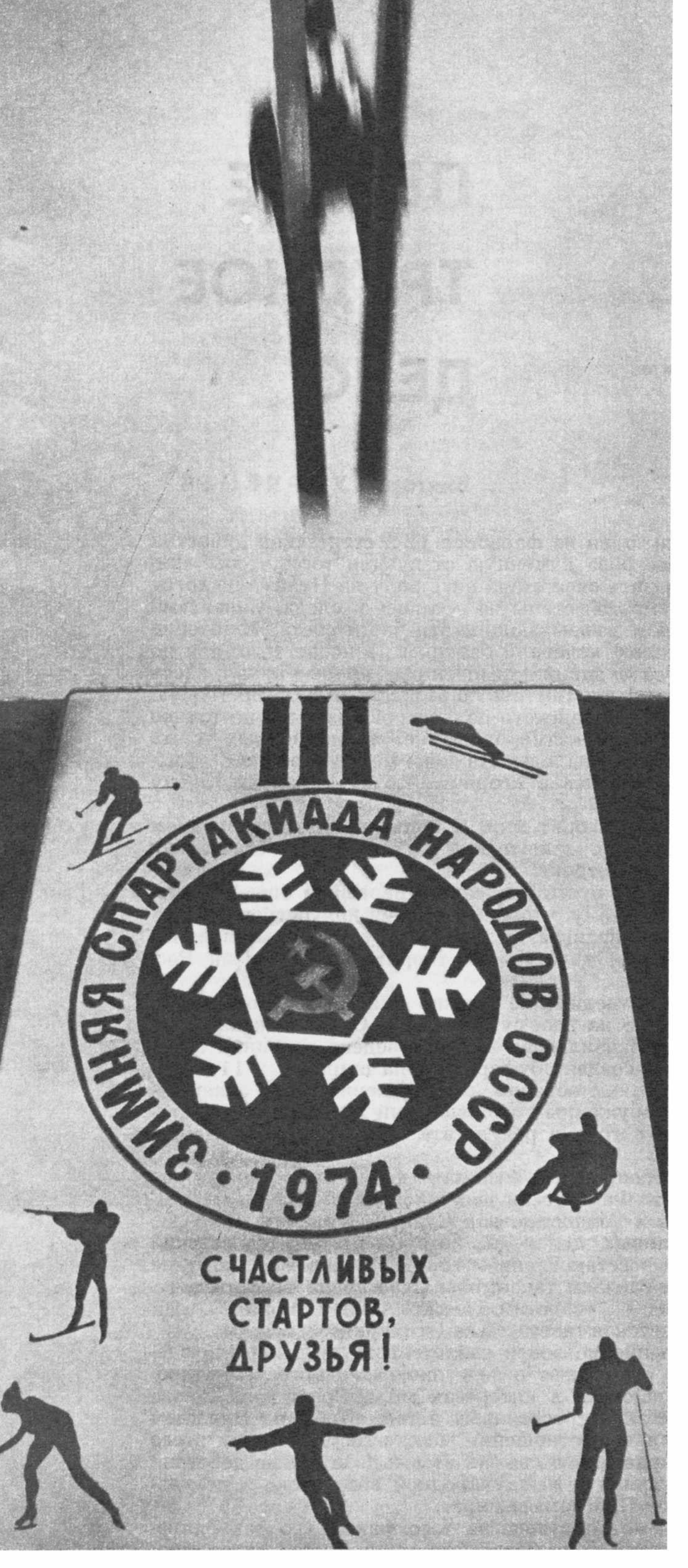
В перспективном плане разъединение войск свидетельствует в первую очередь о тех возможностях, которые открывают в деле окончательного урегулирования конфликта согласованные действия в интересах мира Советского Союза и Соединенных Штатов и всех сил, заинтересованных в том, чтобы на Ближнем Востоке были восстановлены нормальные отношения между государствами этого района. Мировая общественность справедливо связывает эти позитивные действия с теми изменениями, которые произошли в международной обстановке в результате благотворного влияния советской Программы мира.

Своеобразным доказательством «от противного» того факта, что разъединение войск на Синае является успехом в деле борьбы за мирное урегулирование, является открытая враждебность, с которой его встретили экстремистские сионистские круги в США и других странах, а также ничего не понявшие и ничему не научившиеся «динозавры» времен «холодной войны». Если эпоха «холодной войны» усилиями миролюбивых сил отошла в прошлое, то ее нравы и обычаи все еще существуют в подходе тех или иных политических деятелей к решению международных проблем. Пример тому американский сенатор Джексон, откровенно недовольный тем, что происходит сейчас на Ближнем Востоке. Сенатор отнюдь не изжил, как это сделали наиболее трезвомыслящие американские деятели, «антисоветских комплексов» дипломатии Соединенных Штатов времен Даллеса. Однако подобного рода деятели компрометируют лишь самих себя.

Разъединение войск — это только начало. Предстоят переговоры о политических проблемах урегулирования на базе резолюции Совета Безопасности № 242, предусматривающей вывод израильских войск со всех территорий, захваченных Тель-Авивом в 1967 году. Должны быть удовлетворены законные права арабского народа Палестины. Необходимо и разъединение войск на сирийско-израильском фронте. Повестка дня мирного урегулирования сложна и многотрудна. И только последовательное и позитивное решение ее вопросов может дать тот эффект, которого ожидают все заинтересованные в справедливом мире на Ближнем Востоке.

«Из всех дел наиболее трудным является первое, не потому, что оно самое трудное, но потому, что с него надо начинать» — такова арабская поговорка. Трудное дело разъединения войск осуществлено. За ним должны последовать другие...

«Открыть мир всем людям» — это написано по-латыни у входа в Суэцкий канал со стороны Средиземного моря. И хотя этот тезис сформулирован в общей форме, он перекликается с тем, за что ведут сегодня борьбу миролюбивые силы: превратить Ближний Восток в район мира и безопасности на основе справедливости с тем, чтобы здесь снова открылась дорога международного мореплавания, торговли, мирного сотрудничества государств.

На ослепительных снежных склонах Бакуриани, на льду и лыжне Свердловска вспомнилась нам средневековая легенда о скупом рыцаре, который жадно накапливал богатства в подвалах своего замка и по ночам тайком от всех наслаждался звоном бесполезного золота и потускневшими от пыли драгоценными камнями. Мы на Спартакиаде ни от кого не прятали своих сокровищ. Все могли видеть мастерство наших гонщиков, прыгунов с трамплина, скороходов, слаломистов, фигуристов, саночников. Какими богатейшими резервами силы и здоровья обладает наша молодежь!

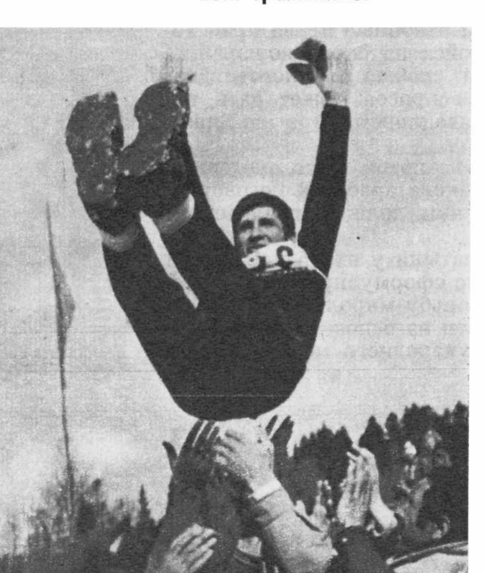
Поистине неисчерпаемы возможности советского спорта. На труднейших трассах слалома-гиганта стартовало 95 женщин и юниорок и 142 мужчины и юноши. На 70-метровом трамплине получили право выступать 67 прыгунов. Старт двоеборцев в лыжной гонке занял более часа. Нескончаема была вереница гонщиков, ведущих борьбу на уктусской лыжне. И везде — и в северном Свердловске и в южном Бакуриани — зрителей поражало число абитуриентов большого спорта, молодых спортсменов, успешно испытавших свои силы на таких крупных всесоюзных соревнованиях, вписавших свои имена в число победителей и призеров.

Если в скоростном спуске и слаломе-гиганте победили известные горнолыжницы Нина Меркулова и Галина Шихова, то в специальном слаломе золотая медаль была вручена 18-летней слаломистке из Башкирии Тане Перчаткиной, которая до этого завоевала первое место среди юниорок в скоростном спуске. Неожиданно завершился спор двоеборцев: в одном из сложнейших видов зимних соревнований, в который входят прыжки с 70-метрового трамплина и гонка на 15 километров, звание чемпиона III Спартакиады народов СССР завоевал юниор Валерий Копаев, оставив позади многоопытных своих товарищей. Как приятно было познакомиться с прекрасной фигуристкой Людмилой Бакониной, выигравшей одиночное катание, и еще раз убедиться в том, что молодой лыжный

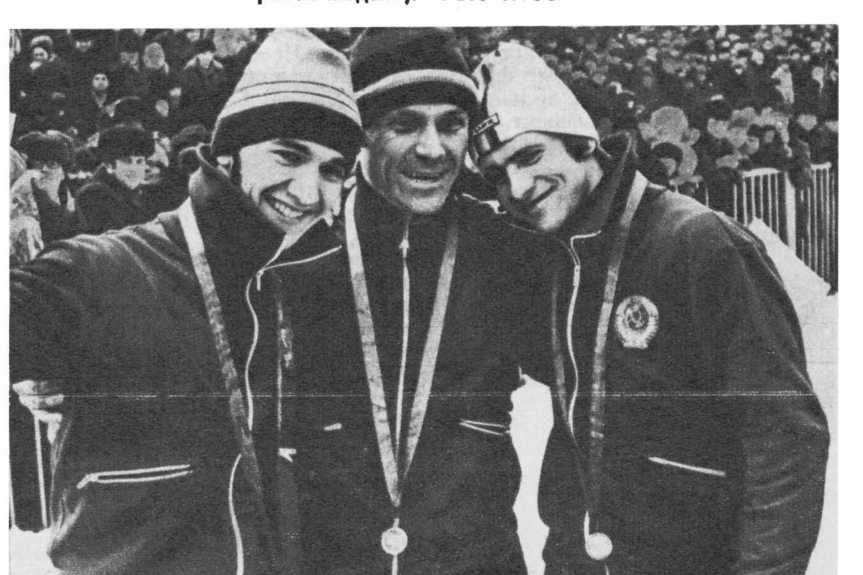

В. ВИКТОРОВ
Фото А. БОЧИНИНА,
специальные корреспонденты «Огонька»

БОГАТСТВА

Снова в полете! Михаил Гавва — победитель на семидесятиметровом трамплине.

Призеры спринтерского многоборья — Сергей Марчук (бронзовая медаль), Владимир Кащей (золотая медаль) и Александр Сафронов (серебряная медаль). Фото ТАСС.

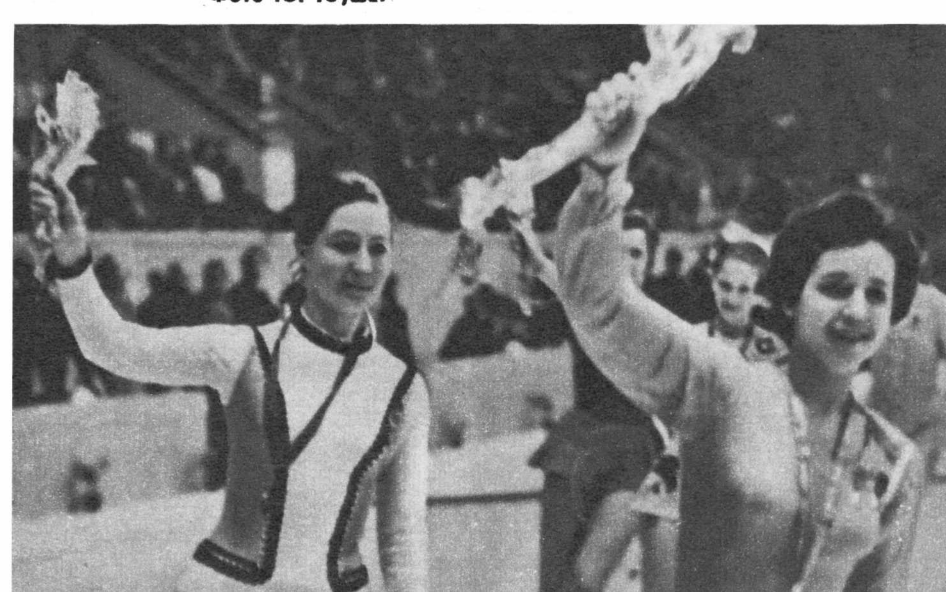
Томас Келер — гость из ГДР, вручает медали саночникам.

СПАРТАКИАДЫ

Наташа и Таня Перчаткины.

Круг почета фигуристок. Впереди Людмила Баконина.
Фото Ю. Теуша.

Бакуриани в дни Спартакиады.

гонщик из Сыктывкара Василий Рочев, чье имя недавно прозвучало на чемпионате мира в Швеции, действительно один из лучших в стране — ведь в Свердловске он не знал, что такое неудача.

В финальных соревнованиях III зимней Спартакиады народов СССР приняли участие 1 344 спортсмена — на Урале выступало 735 человек, а на Кавказе — 609, но ведь за ними стоят 20 000 000 спортсменов, вышедших на старты первого этапа Спартакиады. Только лучшие из лучших получили путевки в Свердловск и Бакуриани, но сколько молодых, полных сил впервые почувствовали себя вправе рассчитывать на победу. «Ничего, что не попал на третью, поеду на четвертую»,— говорили многие из них, провожая своих более сильных товарищей на III Спартакиаду народов СССР.

...Солнце и молодые лица — таково сконденсированное впечатление от Бакуриани начала марта 1974 года. И если солнца в другой столице Спартакиады — Свердловске было меньше, то молодых лиц еще больше, ведь и спортсменов на Урале собралось больше, чем на Кавказе.

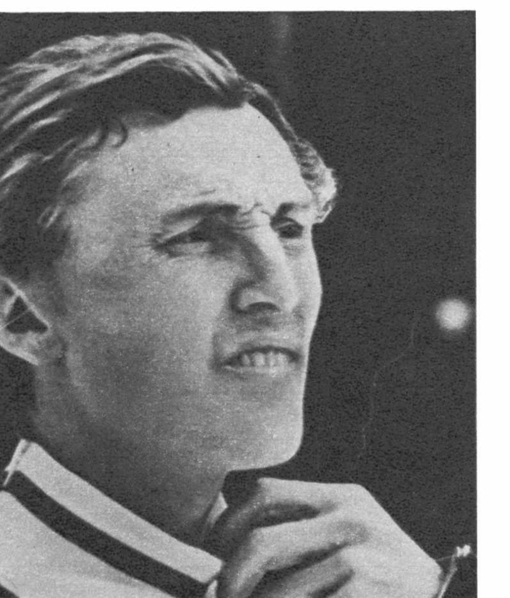
Прекрасно символизировал молодость Спартакиады санный спорт, который был впервые включен в ее программу и совсем недавно стал развиваться в нашей стране. На 850 метров протянулась крутая ледовая трасса, приготовленная грузинскими спортсменами. По-весеннему яркое солнце заставило саночников брать старт еще затемно, в шесть утра, но это не охлаждало пыла борьбы, не снижало высоких скоростей. Недаром гость Спартакиады, в прошлом двукратный чемпион мира, а ныне известный тренер саночников из ГДР Томас Келер считает, что из 96 участников Спартакиады можно было бы собрать прекрасную сборную команду страны...

Распределены призовые медали среди спортсменов из многих республик, отпраздновали свою командную победу ленинградцы, в последний момент отодвинувшие на второе место москвичей. Пора подводить итоги, но этот рассказ никак нельзя назвать итоговым обзором крупнейших комплексных соревнований не только нашей, но и мировой зимы — слишком много событий вместилось в десять спартакиадных дней. Пройдет еще немало времени, пока будут досконально изучены и обобщены события этих дней, но один вывод можно сделать уже сегодня: III Спартакиада народов СССР раскрыла нам несметные сокровища, и задача руководителей нашего спорта, тренеров заключается в том, чтобы умело, по-хозяйски использовать эти богатства, как можно быстрее пустить их в оборот большого спорта.

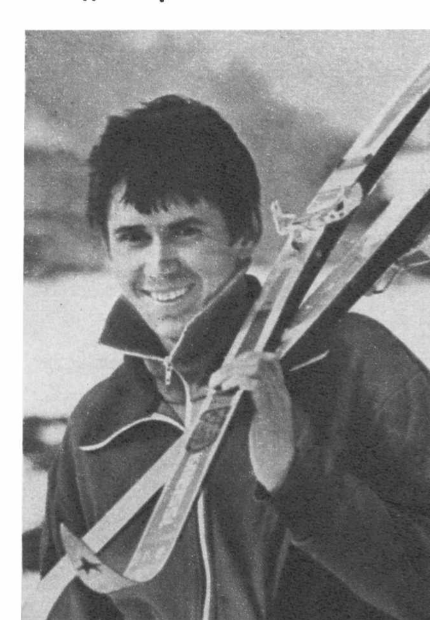
Василий Рочев — герой свердловской лыжни.

Скорость 120 километров!..

Валерий Копаев — чемпион III Спартакиады народов СССР по двоеборью.

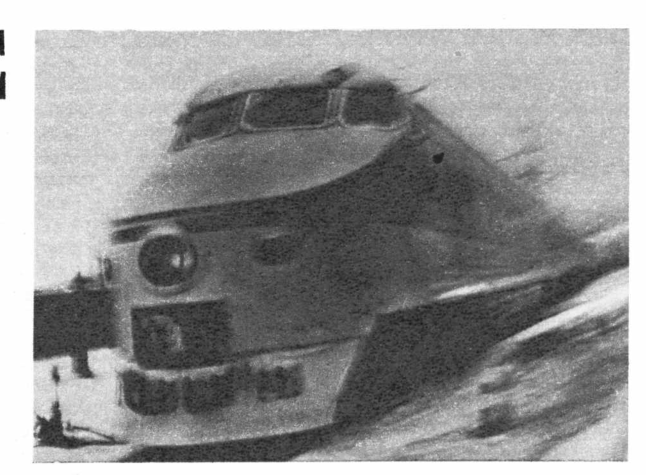

В. СТРОКОЛЕВ

Фото Э. ЭТТИНГЕРА.

ЛЕТАЙТЕ НА ПОЕЗДЕ!

Этот день на Рижском вагоностроительном заводе ожидался с нетерпением и надеждой. И вот он наступил. Руководитель испытаний Олег Максимович Агранов скомандовал:

— Поднять пантограф! Запустить машину!..

Машинист Д. Д. Дмитренко перевел рукоятку контроллера в первое положение, и скоростной электропоезд «ЭР-200» вышел в пробный рейс. Так состоялось «крещение дорогой» первого отечественного суперэкспресса.

Чем же необычен новый поезд? Прежде всего оригинальностью своей конструкции. Здесь все — от пантографа до колес — создано впервые, ни один из узлов и агрегатов не повторяется в других поездах. Пятьдесят конструкторских бюро всех республик страны разрабатывали проект суперэкспресса, десятки предприятий принимали участие в его изготовлении. С Урала в Ригу поступали алюминиевые профили, с Украины — светильники и кондиционеры, из Москвы — тормозные устройства. На рижских вагоностроителей легла высокая ответственность: свести воедино общие усилия, вдохнуть жизнь в строгие линии чертежей, в цифры расчетов.

Задача, поставленная перед заводом-изготовителем, что и говорить, была не из легких. Хотя у рижан был к тому времени солидный опыт строительства электропоездов, он мало им пригодился. Прежние их поезда предназначались для сравнительно коротких расстояний, поэтому и скорость их была невысокой. Новому экспрессу предстояло работать на Октябрьской железной дороге, преодолевая расстояние между Москвой и Ленинградом в рекордно короткий срок. Словом, как выразился один из рижских инженеров, переход от простых электричек к «ЭР-200» для вагоностроителей означал то же, что для авиаконструкторов переход от поршневых самолетов к реактивным лайнерам.

Сегодня, когда бело-синий красавец уже стоит на заводских путях, поражая глаз необычностью стремительных линий, можно с уверенностью сказать, что его создатели успешно преодолели стоявшие перед ними барьеры. Скорость нового экспресса составляет 200 километров в час. И еще одна особенность роднит его с самолетами — кузов. Он сделан из алюминиевых сплавов, поэтому в полтора раза легче серийных кузовов и прочнее их. Его испытывали здесь же, на заводе, под давлением 250 тонн, и он успешно выдержал испытание.

Я разговаривал со многими вагоностроителями, интересовался их мнением о новом поезде, и все они отзывались о нем восторженно.

С похвалой отзываются о новинке рижских вагоностроителей и железнодорожники, уже успевшие познакомиться с экспрессом. Ветеран Рижского отделения Прибалтийской железной дороги, машинист первого класса Дмитрий Дмитриевич Дмитренко, которому доверена обкатка поезда на пригородных магистралях, остался доволен своим рабочим местом. Его привлекла и просторная, с широкими окнами кабина и пульт управления, насыщенный автоматикой, которая при скорости свыше 50 километров в час переключает управление поездом на автомашиниста.

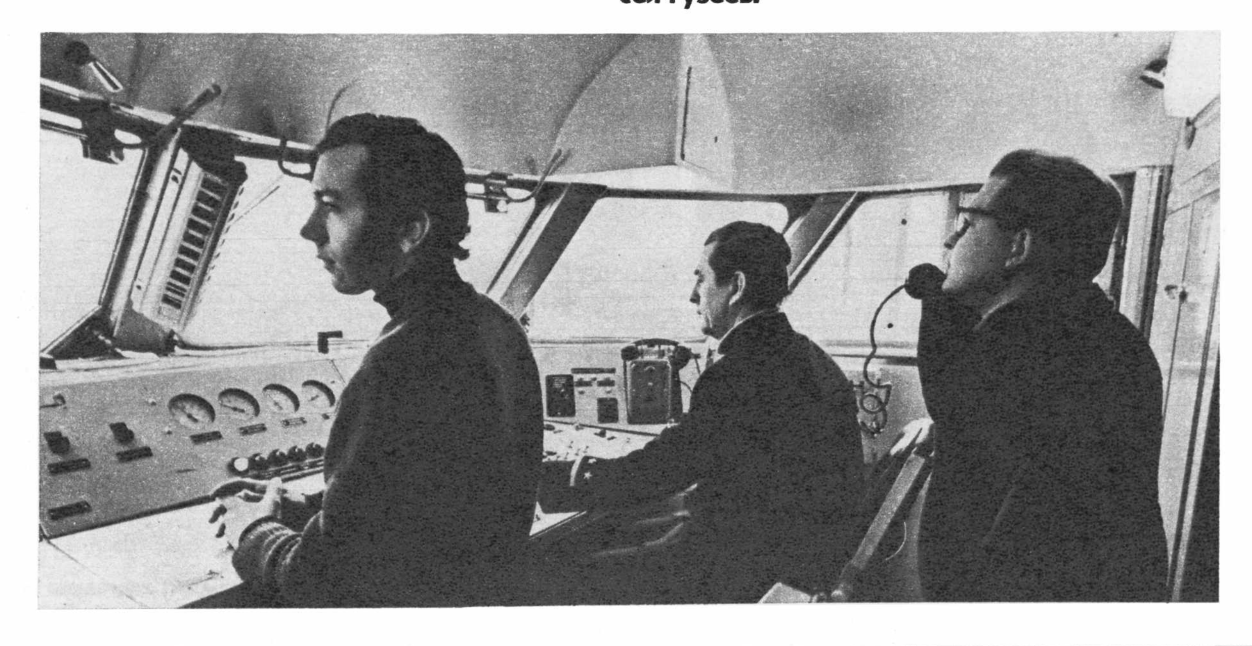
Вместе с ведущим конструктором электропоезда «ЭР-200» Всеволодом Михайловичем Коровкиным мы прошли по вагонам. Тепло и уютно в салонах, отделанных пластиковыми панелями, залитых мягким светом люминесцентных ламп. Мягкие кресла, похожие на самолетные, всегда повернутые по ходу поезда, располагают к отдыху. В каждом вагоне — гардероб, часы, указатель скорости.

— Наш экспресс по комфортабельности не уступает японским «Хикари», «Кодама» и французским «Акитен», «Капитоль»,— говорит Коровкин,— а по вместимости не имеет равных среди отечественных скоростных поездов.

Когда экспресс начнет курсировать регулярно, в его четырнадцати вагонах займут места 816 пассажиров. Но это произойдет только после того, как электропоезд пройдет все испытания и будет принят государственной комиссией. А пока для него готовят соответствующие условия: в целях безопасности движения между Москвой и Ленинградом сооружается бетонный коридор, уложены особые, утяжеленные рельсы, сглажены стыки — словом, создается «бархатный путь».

Уже недалек день, когда на Октябрьскую дорогу выйдут новые скоростные поезда: созданная на Калининском вагоностроительном заводе «Русская тройка» — о ней сообщал «Огонек» — и рижский экспресс «ЭР-200». Ему понадобится всего три с половиной часа, чтобы проделать путь от Москвы до Ленинграда.

Испытатели: инженер Виталий Сидоров, машинист Дмитрий Дмитренко, инженер Алексей Гузеев.

ЭКСПО-74

Всемирная выставка ЭКСПО-74, которая будет проводиться в США (город Спокан) с мая по ноябрь этого года, посвящена актуальной проблеме современности — охране окружающей среды. В выставке принимает участие наша страна. Этой теме была посвящена пресс-конференция для советских и иностранных журналистов, состоявшаяся в Москве 14 марта.

На пресс-конференции выступили видные советские ученые и руководители советского павильона на ЭКСПО-74. Они заявили, что проблема взаимодействия человеческого общества с природой, охватывающая широкий круг научно-технических и социально-экономических вопросов, все более приковывает внимание правительств и общественности большинства стран мира. Проблема защиты от загрязнения и улучшения окружающей среды переросла рамки отдельных стран и приобрела глобальное значение. Ее решение представляет собой одну из важнейших задач нынешнего этапа развития цивилизации и возможно только в условиях прочного мира на земле.

В создании советской экспозиции принимали участие более 30 министерств и ведомств страны, среди них Академия наук СССР и Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике. Цель советской экспозиции — показать, как в СССР понимают проблему охраны окружающей среды и находят пути к ее решению, рассказать о наших возможностях в этой области, способствовать международному сотрудничеству.

А. САЗОНОВ

Пресс-конференция в Москве.

Фото Ф. Соловьева.

Л. КУЗНЕЦОВ

Фото автора.

Африканский город

Ниамей: гончары Нигера славятся на всю Африку.

Недавно закончился VIII Всемирный конгресс породненных городов. Впервые он проходил на африканской земле, в Дакаре. Что же такое африканский город?

...«Африканская Венеция» — так в путеводителях называют Сен-Луи — один из городов Сенегала. Мне приходилось бывать в «африканском Париже», «африканском Риме», «африканском Оксфорде», и каждый раз я убеждался, что Абиджан совсем не похож на Париж, что Кампала, хотя и стоит на семи холмах, все же не Рим, а студенты университетского колледжа в Дар-эс-Саламе по своим взглядам и планам на жизнь резко отличаются от оксфордских сверстников. Собираясь недавно в командировку на север Сенегала, я с недоверием отнесся к путеводителю.

Действительно, вокруг Сен-Луи много воды — город расположен на островах в устье реки Сенегал. Но вместо гондол — пироги: одни возвращаются с богатым уловом рыбы из долгого рейса, другие налегке со свернутыми сетями идут в океан. Конечно, турист может увидеть в Сен-Луи здания, напоминающие венецианские, а в отеле «Резиданс» ему подадут на обед итальянские пиццу или спагетти. Но стоит хотя бы чуть-чуть удалиться от центра Сен-Луи, и перед взором предстает доставшаяся в наследство от колониального прошлого африканская действительность: прилепившиеся к стенам крохотные мастерские, где стрекочут швейные машинки, лавочки с дешевым, неброским товаром, нищие, ребятишки с коростой на голове, очереди за питьевой водой, внутренние дворики лачуг, где хозяйки разжигают очаги или стирают белье. Здесь нет асфальтированных дорог, в воздух поднимаются клубы пыли, от развешенных почти перед каждой хижиной рыболовных сетей исходят неприятные запахи, а на огромном пространстве кладбища рыбаков подымается густой, бесконечный частокол надмогильных шестов, похожих на мачты затонувших кораблей.

Сенегальский город отличается от итальянского не только внешним обликом. У них разные судьбы, разная история. В свое время Венеция снаряжала боевые корабли, которые отправлялись на захват чужих земель. Венецианские купцы награбили немало добра на африканских берегах. Сен-Луи сам подвергался нападениям пришельцев. В тихих залах исторического музея Сен-Луи, глядя на копии неравноправных договоров колонизаторов с вождями местных племен, на цепи, в которых увозили из Сенегала рабов, можно представить, сколько страданий и унижений вынес народ этой страны, прежде чем он обрел свободу.

Музей расположен в десяти минутах ходьбы от губернаторского дворца. Там я спросил, каковы главные современные проблемы Сен-Луи. В ответ мне начали увлеченно рассказывать о планах развития образования, медицинского обслуживания. Но затем в голосе моих собеседников зазвучали печальные нотки: успешному выполнению этих планов мешает нехватка денежных средств. И мысль эта понятна: я сам видел большую очередь перед больницей — и мест мало, и врачей недостаточно. Мне также поведали о намерениях произвести благоустройство города, о перспективах развития промышленности. Сейчас же судьба города зависит от порта, рыболовства, легкой кустарной промышленности.

Городов, похожих на Сен-Луи, в Африке много. Они возникали как форпосты проникновения колонизаторов на континент. Строились прежде всего административные здания, тюрьмы, католические соборы, жилые дома для европейцев, казармы. Разносчики газет, торговцы фруктами, слуги, официанты, водители автомашин — вот основные профессии, которые здесь насаждались европейцами. В особом положении находились порты. Необходимость вывозить из Африки медь, фосфаты, ценные породы деревьев и другие виды сырья заставляла строить причалы, склады, ремонтные мастерские, устанавливать краны. Техника подвозилась и в районы, где разрабатывалось и откуда вывозилось сырье.

Главная черта африканского города — резкая грань между богатыми кварталами и районами, куда десятилетиями сгонял трудящихся колониализм. Однако сегодня эти города встают на путь ликвидации социальной несправедливости.

Довольно часто в статьях западной прессы проглядывает злорадство по поводу тех трудностей, которые переживают молодые государства Африки. Но недоброжелатели забывают одно — африканцам приходится буквально во всем начинать с нуля. Взять, например, хотя бы такой, казалось бы, незначительный факт, связанный с названием улиц. Какая здесь проблема? Для злорадствующего — никакой. В Найроби, Монровии, Касабланке, Аккре, в десятках других африканских городов сразу по прибытии он может взять путеводитель, где обозначены отели («Метрополь», «Гранд», «Мажестик»...), кинотеатры (как правило, «Вог», «Палас», «АБЦ»...), магазины. В номере гостиницы у него телефонная книга, из которой можно узнать, где живет К. Смит или М. Смит, Н. Хайнц или М. Клод...

Но представьте себе картину: узкие, кривые улочки из слипшихся (так и хочется сравнить с сотами) хижин-шалашей. Это окраина большинства крупных городов Африки. И вот, допустим, человек, уехавший в другое место, написал письмо родным. Для почты, которая легко и быстро доставит любое послание в отель «Метрополь», в данном случае колоссальная, часто неразрешимая проблема. Растерянный почтальон не знает, как найти адресата. Ни названий улиц, ни номеров на домах. Разве мелочь? Нет, это серьезная проблема, без решения которой нельзя наладить медицинское и культурное обслуживание населения, бороться с преступностью и неграмотностью...

Удручающая черта многих африканских городов — нищенство, бродяжничество. Нищие стоят у магазинов, кинотеатров, отелей, у дверей банков. Они пришли в город из деревень, откуда их выгоняют засуха, неурожаи. Но город пока не может обеспечить их ни работой, ни жильем. Поэтому правительства развиваю-

щихся африканских стран совершенно справедливо считают, что необходимо проводить серьезные экономические и социальные преобразования в деревне. Ведь в большинстве случаев там еще господствуют отсталые, нередко феодальные отношения. Примитивные орудия труда, отсутствие удобрений, плохие сорта семян — причина низких урожаев.

Мэр Уахигуи (Верхняя Вольта) Барри Нухун рассказывал мне, что муниципальные власти стремятся обеспечить работой нищих. Для подростков, оказавшихся на улице, организовывается нечто вроде воспитательных колоний. В борьбе с нищенством достигнут немалый прогресс. Например, сегодня в Конакри, Браззавиле, Нуакшоте почти не встретишь людей с протянутой рукой.

Не менее удручающее впечатление производят на улицах африканских городов больные — прокаженные, безногие, слепые. Многие из них становятся калеками либо в утробе матери, либо вскоре после рождения. Поэтому африканские государства уделяют особое внимание вопросам охраны здоровья населения и в первую очередь детей.

В Браззавиле можно увидеть высокое красивое здание. Это родильный дом, построенный и оборудованный с помощью СССР. С 1969 года родильный дом обслуживают советские врачи. Я познакомился с Коротковым Валерием Алексеевичем, который приехал сюда из Винницы. Уже в 1969 году 146 ребятишек появились на свет в новом роддоме, в 1970 году их было 2 012, а в 1972-м — 2 270. Современная медицина гарантирует от многих недугов и бед. С помощью социалистических стран во многих городах Африки проведена вакцинация против полиомиелита, туберкулеза и других болезней. Улучшается санитарное состояние жилищ и целых кварталов.

Говоря о нынешнем и будущем африканских народов, нельзя пройти мимо проблемы образования и ликвидации неграмотности, требующей быстрого и радикального решения. Во многих странах Африки создается письменность для национальных групп и народностей, строятся школы, составляются учебники. На состоявшейся в Аддис-Абебе в 1961 году конференции по вопросам образования в африканских странах была поставлена цель — охватить начальным образованием всех детей к 1980 году.

Немалую помощь африканским странам оказывает СССР и в области образования. В процессе обучения гвинейцы убеждаются: советские преподаватели искренне стремятся помочь стране. Я посетил строительный факультет политехнического института в Конакри. Преподавание строится так, чтобы будущий инженер овладел не только общей суммой знаний, но и умением применять их в местных условиях, условиях тропиков. Факультет уже имеет шесть выпусков, и квалификация его специалистов получает высокую оценку. Работают они в основном на предприятиях государственного сектора. В лабораториях института исследуются материалы для дорожных покрытий, разрабатываются новые методы хранения и консервации пищевых продуктов, определяются оптимальные режимы снабжения городов и предприятий электричеством и т. д. В городе создается промышленность, которая должна вывести страны Африки из состояния экономической отсталости, должна помочь крестьянству стать на путь прогресса. Наконец, в африканском городе создается рабочий класс — передовая сила общества.

Главный вывод, к которому приходят сегодня политические деятели независимых стран Африки,— только независимость, избавление от влияния империализма, самостоятельность обеспечат развитие африканского города, а значит, и африканской экономики.

Междоусобицы — одна из тяжелейших проблем многих африканских стран. Даже в наши дни не проходит и месяца, чтобы где-нибудь не вспыхнул, пусть маленький, межэтнический конфликт. Невозможно открыть в городе школу для каждой национальности в отдельности, а завод — это не деревня, где могут трудиться люди только одного племени. Политические партии, стоящие у власти в странах, избравших путь независимого развития, постоянно работают над тем, чтобы для выполнения общенациональных задач трудились люди всех национальностей. Практика жизни и опыт показали, что главные успехи города в ликвидации межэтнической розни были достигнуты не только тогда, когда начали строиться заводы и школы, создаваться общенациональные институты и учреждения, а когда стали ликвидироваться остатки влияния колониализма. Ведь именно колонизаторы, а ныне неоколонизаторы разжигали и разжигают межэтническую рознь, что помогает им разобщать рабочий класс, мешать единству всех прогрессивных сил. Прогрессивные силы стран Африки хотят, чтобы их города были теми самыми очагами, где рождается единство нации, где ведется борьба против наследия колониализма и экономической отсталости...

Встреча представителей породненных городов впервые состоялась на африканской земле. Участники этой встречи с интересом изучали опыт, накопленный в процессе развития отношений советских городов с городами Сомали, Сенегала, Того, Нигерии, Мали, Замбии, Народной Республики Конго и других стран Африки. Посланцы африканских народов проявили большой интерес к строительству наших городов, их роли в общем процессе экономического и культурного развития страны.

— Ваша великая страна прошла путь, вызывающий восхищение,— говорил мне член сенегальской делегации Абду Дион.— Мы благодарим ее за помощь Африке, за солидарность с нашей борьбой против всех форм угнетения и насилия.

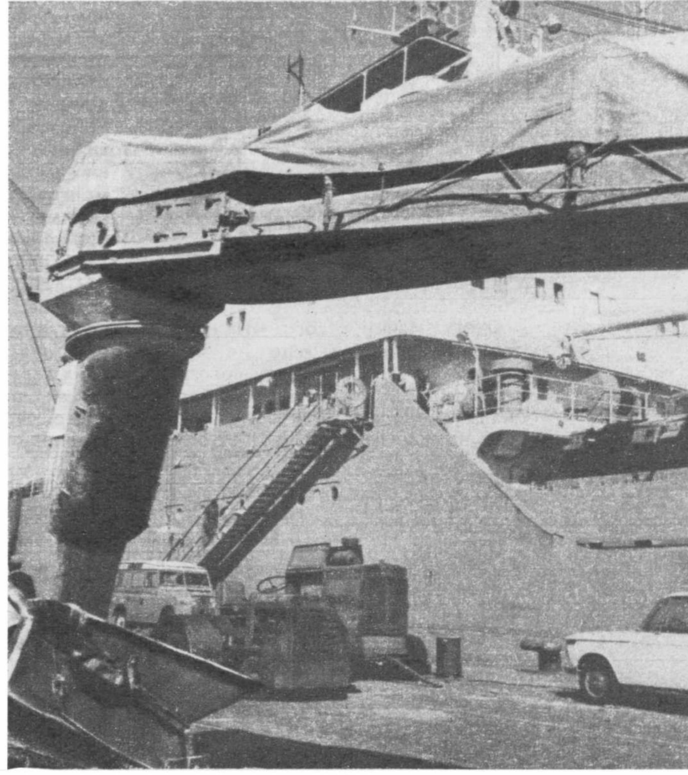
А заместитель мэра Либревиля (Габон) Ж. Набигнат отметил, что его народ счастлив, что с СССР установлены дипломатические отношения, что габонцы готовы развивать и укреплять их, так как «великая страна проводит политику, направленную на утверждение справедливости и равноправия».

Эти добрые слова шли от чистого сердца. Ведь участники дакарского форума прекрасно знают о многих внешнеполитических акциях, предпринятых СССР для блага народов, в том числе и народов развивающихся стран. Знают, например, о том, что наша страна проявила инициативу и добилась одобрения в ООН предложения о сокращении на 10 процентов военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности и об использовании части сэкономленных средств на оказание помощи развивающимся странам.

...Конечно, те, кто думает увидеть в Сен-Луи Венецию, в Кампале — Рим или в Абиджане — Париж, будут разочарованы. Жизнь африканских городов еще нелегка, но в любом африканском городе нельзя не увидеть стремления к переменам. Они хотят иметь свое собственное лицо, свои достопримечательности, хотят быть благоустроенными и современными.

Центральные кварталы Дакара.

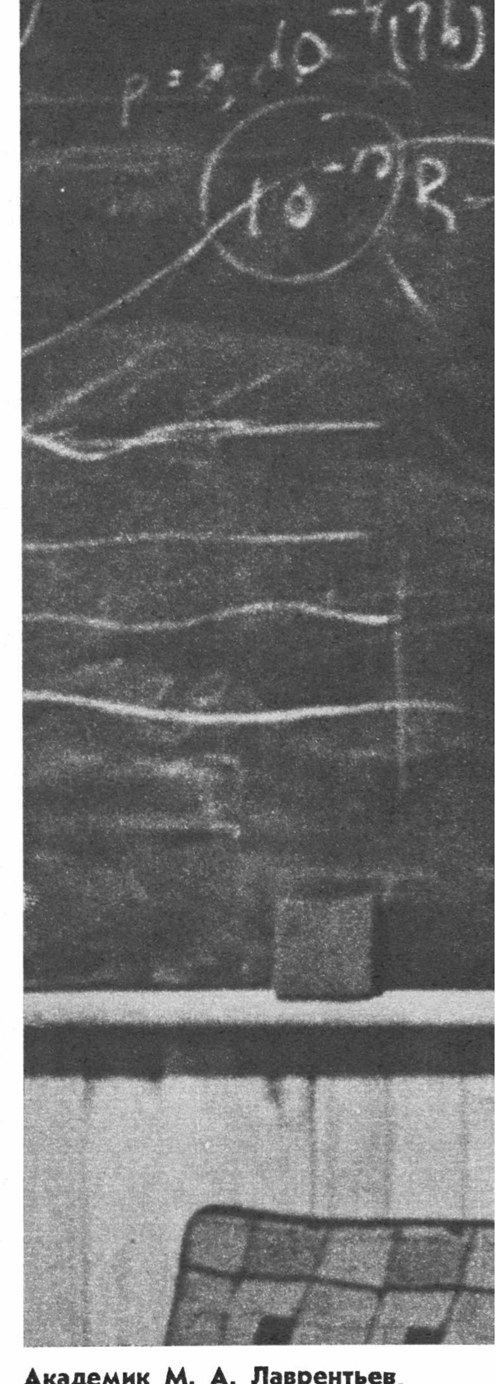
Советский корабль «Петр Красиков» в Дакарском порту.

Интервью «Огонька»

«Новых успехов добились работники науки, советские ученые. Их самоотверженный творческий труд высоко ценится советским народом. Достижения науки способствуют дальнейшему совершенствованию и интенсификации производства, вызывают изменения в его организации и технологии, выявляют новые пути и возможности научно-технического прогресса, служат делу строительства коммунизма».

Из Обращения Центрального Комитета КПСС к партии, к советскому народу от 4 января 1974 года.

Академик М. А. Лаврентьев.

ДЫХАНИЕ ВЕКА

Академик М. А. ЛАВРЕНТЬЕВ, вице-президент Академии наук СССР, председатель Сибирского отделения АН СССР

ВОПРОС. XXIV съезд КПСС поставил перед страной задачу максимального ускорения научно-технического прогресса. Какие проблемы возникают сегодня перед учеными? Как они решаются?

Ответ. Начну с того, что наука, пожалуй, никогда еще не была столь могучей силой, как сегодня, неотъемлемым звеном нашей социально-политической жизни. Именно развитие науки и техники позволяет наиболее эффективно использовать богатства страны в интересах общества, становится решающим фактором роста производительных сил.

Сейчас быть узким специалистом в одной отрасли науки очень трудно. Она стала делом коллективным. Поэтому во всем мире чрезвычайно развита форма объединения усилий ученых различных специальностей для решения крупных проблем. И заметьте, не только ученых, но и талантливых инженеров. Именно так решались и решаются проблемы освоения атомной энергии, покорения космоса, куда привлечены и крупные ученые и инженерные силы.

Создание Сибирского отделения Академии наук СССР, а затем Уральского и Дальневосточного научных центров явилось весьма значительным и закономерным шагом на пути ускорения научно-технического прогресса, ибо он должен осуществляться при опережающей роли науки. Именно этот принцип — принцип объединения усилий ученых разных специальностей — использовался и при рождении новосибирского Академгородка, где мы создали сразу 20 институтов разных профилей.

Второй принцип, без которого немыслим научно-технический прогресс, состоит в установлении тесных связей науки с промышленностью для быстрейшей передачи в производство новых разработок. Дело в том, что многие важные научные проблемы требуют проведения сложных экспериментов, для которых подчас необходимы крупные технические сооружения и даже иногда заводы. Так, для освоения атомной энергии, для изучения космоса были созданы не только предприятия, но и целые города. Это примеры решения больших научно-технических задач.

При выборе места для Сибирского отделения мы не случайно остановились на Новосибирске. Известно, что это крупнейший индустриальный центр страны, и его заводы с самого начала оказывали нам необходимую помощь. Они помогали нам, конечно, не ради наших прекрасных глаз, а рассчитывая на определенную отдачу в будущем. И надо сказать, это будущее наступило скорее, чем они ожидали. Кстати, тут получается любопытная закономерность. Какое-нибудь производство, претворяя ту или иную научную разработку в жизнь, в свою очередь, толкает ученых к дальнейшему совершенствованию идеи, то есть, двигаясь вперед, промышленность толкает науку, которая дает новый толчок производству. Возникает своего рода цепная реакция.

И, наконец, научно-технический прогресс ставит перед учеными третью проблему—проблему подготовки кадров на уровне требований современной науки и промышленности. И это на сегодняшний день самое главное.

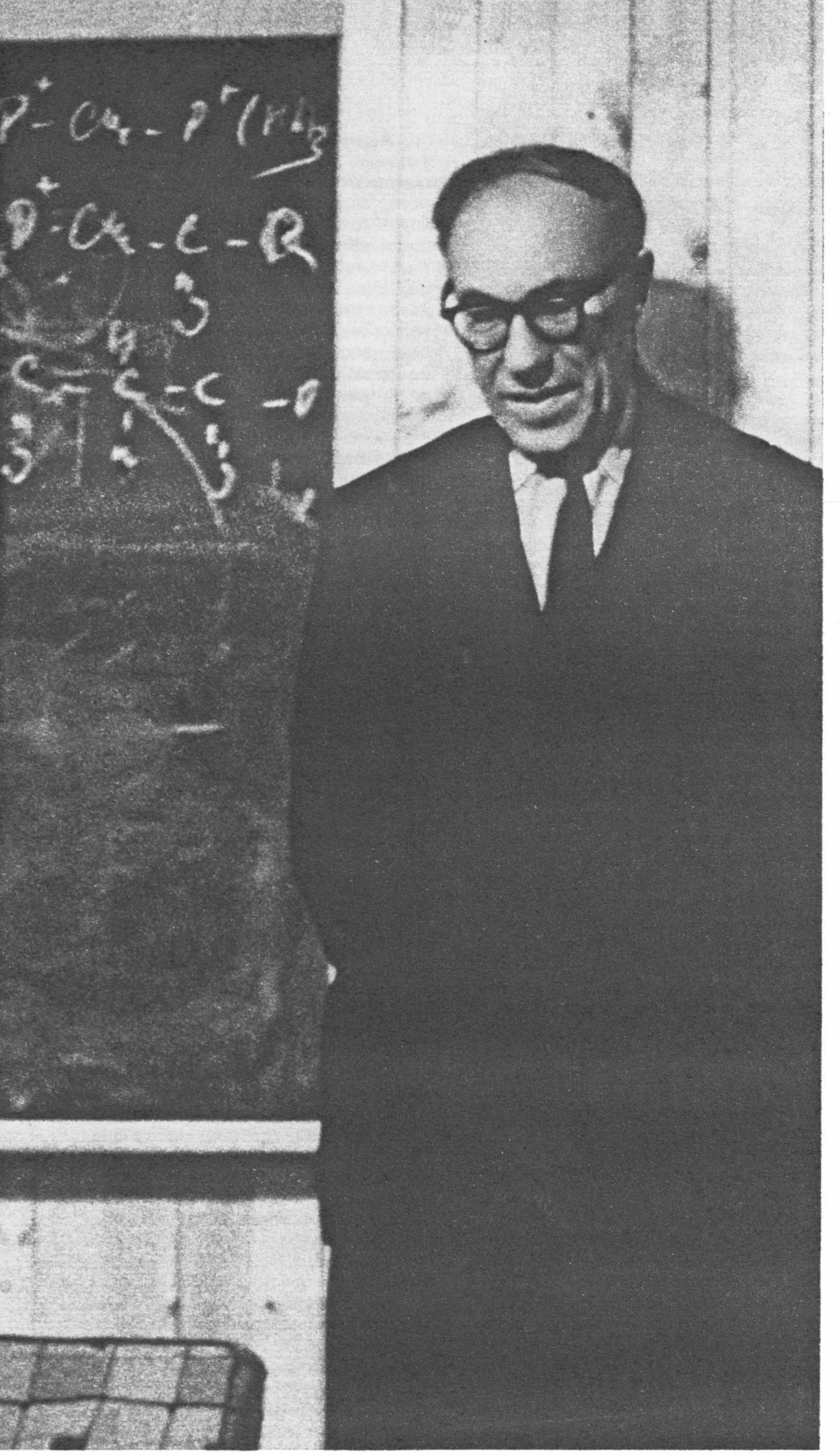
Кого учить, чему учить, как учить — вот вопросы, которые стоят сейчас во всем мире. Смотрите, что получается. Одно из главнейших препятствий при внедрении научных идей в промышленность — кадры, которыми она располагает, а вернее, отсутствие нужных кадров. Ибо сейчас даже выпускники вузов не могут, как правило, сразу войти в курс дела, немедленно включиться в реализацию на практике новой технологии, подсказанной учеными, в освоение новых машин. Хотите пример? Пожалуйста. Сейчас везде широко применяются электронно-вычислительные машины, но в промышленности их использование оставляет желать лучшего прежде всего потому, что для обслуживания машин нет достаточно квалифицированных кадров. Эта проблема опять-таки мирового масштаба. Получается парадокс. Человек не готов еще в широких масштабах к использованию ЭВМ даже первого поколения. Что же касается машин третьего и четвертого поколения, то нет сомнения в том, что они будут созданы раньше, чем появится армия инженеров, способных на них работать.

ВОПРОС. Где же, по-вашему, выход?

Ответ. Выход напрашивается сам собой. Необходимо кадры готовить по-новому, с учетом тех сложных задач, которые стоят сегодня перед наукой и промышленностью и которые непременно будут решаться с помощью электронно-вычислительных машин. Специалистов надо готовить уже с 3—4-го курса вузов, как готовят их, например, в Новосибирском университете. У нас это нетрудно сделать, потому что Новосибирский университет есть, по сути, университет Сибирского отделения Академии наук. Основная масса профессуры в нем — ученые, делающие науку сегодняшнего дня, причем многие из них сами очень молодые, талантливые, энергичные, способные повести за собой молодежь.

Начиная с третьего курса основная масса студентов проводит много времени в лабораториях институтов, принимает активное участие в самостоятельном решении научных проблем, а также во внедрении разработок в промышленность. При таких условиях, как показала практика, выпускник уже в вузе выбирает поле деятельности и способен немедленно включаться в производство.

Что касается подготовки специалистов по ЭВМ, то лично я считаю — и это давняя моя точка зрения,— что надо создать в Москве специальный вуз по прикладной математике. Сейчас имеется небольшой факультет при Московском университете, но этого явно недостаточно для решения тех больших проблем, которые стоят перед наукой и производством. Нужно, чтобы новый вуз базировался на крупных вычислительных центрах столицы, а их вполне хватит, чтобы студенты учились и ра-

ботали в этих центрах под руководством крупных ученых. Вот тогда человек будет с машиной на «ты».

ВОПРОС. Вы упомянули вскользь о проблеме, кого учить. Что вы подразумеваете под этим?

Ответ. Систему отбора людей, склонных к той или иной специальности, систему приема в вузы, а она во многом еще несовершенна. В футбольную команду, например, вряд ли возьмут человека, у которого одна нога короче другой. Дальтоник не может стать живописцем. Если у человека нет слуха, путь в профессиональную музыку ему закрыт. А вот как быть в отношении физики, химии, техники, математики, как распознать, сумеет ли человек добиться чего-то значительного в этих областях? В студенты у нас принимают сейчас не по таланту, а по степени подготовленности, грубо говоря, по натасканности. Но это, оказывается, не всегда главное, ибо в. крупных городах, как правило, преподаватели все же квалифицированнее, а посему и степень подготовленности ученика там, естественно, выше. Но ведь география распределения талантов от этого не зависит.

У нас в Академгородке организована система активного отбора талантов, система трехступенчатых олимпиад. Первая ступень заочная. На второй ступени мы посылаем во все уголки Сибири, вплоть до Дальнего Востока, молодых ученых с миссией — искать и отбирать в школах способных ребят, которые принимают затем участие в очной олимпиаде, где решают специально составленные для них задачи. На третьем этапе отобранные нами ученики приезжают в Академгородок на месяц-полтора, где мы имеем возможность дополнительно проверить их склонности. И, наконец, явно способных к физике, химии, математике, даже если у них, допустим, недостаточный уровень подготовленности, мы принимаем в восьмые, девятые, десятые классы физматшколы.

Все это делается за счет Сибирского отделения академии. Затем, как правило, окончившие физматшколу поступают в наш университет и учатся хорошо. Причем бо́льшая часть выпускников остается работать в наших институтах.

Многие выпускники Новосибирского университета стали сегодня самостоятельными учеными, среди них есть даже члены-корреспонденты АН СССР, другие ушли в промышленность, где своим талантом помогают внедрять науку в производство.

ВОПРОС. Кстати, о внедрении. В недавнем Обращении ЦК КПСС к партии, к советскому народу, в частности к ученым, этому придавалось серьезное значение. А как обстоит дело в этом отношении в институтах Сибирского отделения Академии наук СССР?

Ответ. Хорошо обстоит дело. Если я начну перечислять все научные разработки, внедренные в производство, то у нас просто не хватит времени. Сотни разработок внедрены, сотни. Это не случайно, потому что большинство институтов напрямую связано с различными заводами Новосибирска и не только Новосибирска.

Совместными усилиями ученых Вычислительного центра и заводских инженеров создана автоматизированная система управления «Барнаул», внедренная на нескольких предприятиях.

В Институте теплофизики разработана фреоновая электростанция, позволяющая повысить примерно на тридцать процентов кпд ТЭЦ путем использования сбрасываемой горячей воды. Фреон кипит при минус тридцати градусах. Если же через фреоновую установку пропустить горячую воду с температурой 80—90 градусов, то она начнет давать пар с давлением 15—20 атмосфер, что обеспечивает работу турбины. Надо ли говорить, какое громадное значение будут иметь такие установки, например, на Камчатке, где существуют чуть ли не целые океаны горячих подземных вод.

Созданная Институтом горного дела вибрационно-доставочная машина «Сибирячка» работает на шахтах Кузбасса и на многих горнодобывающих предприятиях Казахстана.

Ученые Института гидродинамики разработали метод сварки взрывом, который успешно применяется в производстве. Здесь же создана центрифуга для очистки олова, которая позволяет получать продукцию быстрее, дешевле, больше и лучшего качества.

Институтом цитологии и генетики выведен новый сорт высокоурожайной пшеницы, устойчивой к сибирским суровым условиям.

Все это конкретные шаги научно-технического прогресса. Примеры можно продолжить. Я уже говорил, их сотни.

ВОПРОС. Какое научное открытие последних лет вы считаете наиболее важным?

Ответ. Лазеры, конечно. Вскрыт совершенно новый принцип, который перевернул многие привычные представления в области науки и техники. Удивляет своими достижениями и ядерная физика, освоение атомной энергии. И, наконец, общение человека с электронно-вычислительными машинами. Согласитесь, что когда машина отвечает на тысячи ваших вопросов, управляет предприятием, держит в своей памяти миллионы фактов или начинает играть с вами в шахматы, это не может не волновать.

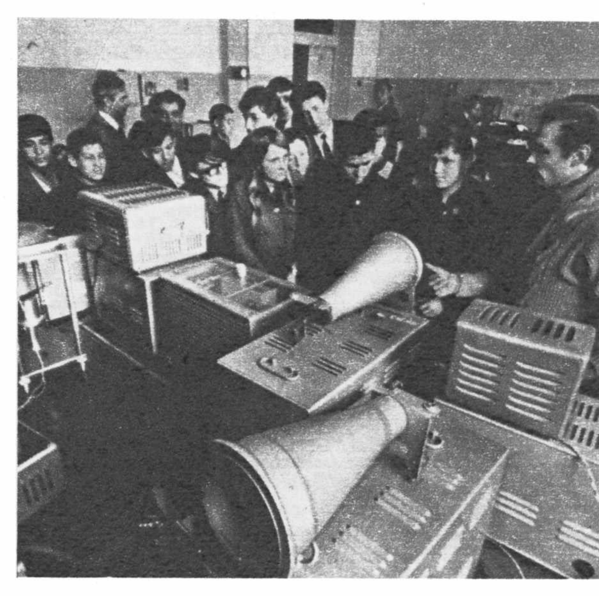
В той или иной форме научно-технический прогресс воздействует сейчас и еще больше будет воздействовать в дальнейшем на все стороны жизни человека — от экономики и производительных сил до духовных потребностей общества. Вот почему науку можно сегодня назвать дыханием века. И самое главное — наука должна способствовать счастью человечества.

Беседу вел собственный корреспондент «Огонька» Ю. ЛУШИН.

Фото Г. Копосова и Ю. Лушина.

Ректор Новосибирского государственного университета академик С. Т. Беляев среди победителей физико-математической олимпиады. Диплом получает якутская школьница Ольга Селляхова.

На лабораторных занятиях в физико-математической школе.

ЧТО НОВОГО В ХАРЬКОВЕ?

С. КАЛИНИЧЕВ

Анатолий Мирошниченко работает инженером-конструктором и пишет стихи только для души и для стенгазеты. И все же я рискну предложить читателям «Огонька» его четверостишие:

Стране, как хлеб, нужна
оснастка,
Как черный хлеб, как белый
хлеб.
И кто не видит это, слеп!
Его суждения опасны...

Человеку малоосведомленному такое сравнение может показаться несколько преувеличенным. Когда мы хотим подчеркнуть нечто очень важное, вспоминаем о хлебе: картошка — второй хлеб, бумага — хлеб культуры. А теперь, оказывается, и оснастка...

— Не слишком ли сильно сказано? — спросил я у главного инженера «Союзтехоснастки» Леонида Тимоновича Поливанова.

— Нисколько,— серьезно ответил он.— Если, конечно, речь идет о нашей оснастке — универсально-сборной. Для убедительности приведу только один факт: применение такой оснастки уже в ближайшие годы позволит высвободить двести тысяч квалифицированных рабочих и семьдесят тысяч конструкторов.

КОЕ-ЧТО О ЗОЛОТЫХ РУКАХ

Я был на Харьковском тракторном заводе, когда там только что пустили новый конвейер, делали первые шаги богатыри-тракторы Т-150. Их выпуск подготавливали десятки различных НИИ и КБ, сотни заводов-смежников во всех концах страны. Но среди участников освоения новой машины прежде всего называли слесарей-инструментальщиков, которые изготавливали оснастку. С одним из них, А. А. Бондаренко, мне довелось познакомиться.

Это уже немолодой, несколько грузный мужчина. Короткие седеющие волосы, спокойный, оценивающий взгляд и большие руки.

— Новым заказом нас не удивишь,— неторопливо говорил он.— Инструментальщики такой народ — любую машину вручную смастерят. Все дело во времени. Но когда готовили выпуск Т-150, то и мы за голову схватились. Три десятка деталей из тех, которые осваивал только один наш цех, не имели оснастки. Представляете? А времени в обрез: несколько месяцев. И чертежей на оснастку чаще всего не было. Приходилось слесарям становиться и конструкторами и технологами.

— Простейший пример,— пояснял Бондаренко.— В детали надо сделать несколько отверстий под разными углами. Но если без оснастки, то одну деталь можно полсмены делать: надо разметить с большой точностью, выдержать углы, в общем, не столько сверлить, сколько охотиться за секундами и микронами. А ведь деталей нужны десятки и сотни тысяч. Приходится делать оригинальное приспособление, чтобы заготовка зажималась в нем сразу под нужным углом, а сверло опускалось только в расчетную точку. Повернул рычаг — под другим углом стала. И все положения уже заранее рассчитаны, жестко фиксируются. В результате подготовительные операции измеряются не часами и минутами, а секундами.

— А долго такое приспособление делается? — спросил я.

— Раз на раз не приходится. Иногда неделю, иногда месяцами вынашиваешь.

Александр Алексеевич за много лет сам создал около пятидесяти оригинальных приспособлений. Он заслуженный рационализатор Украины, председатель заводского совета новаторов.

Я вспомнил о нем, когда в одном официальном издании вычитал, что в инструментальных цехах четырех тысяч двухсот машиностроительных заводов страны изготовлением такого рода оснастки занято 450 тысяч пар золотых рук.

Статистика говорит, что в 1969 году, например, в нашей стране выпускали около трех тысяч новых машин и приборов. Большинство из них (84 процента) осваивалось два года и больше. Выходит, что одна из важнейших задач машиностроения — производство новых высокоэффективных машин — решается непозволительно медленно. Новый станок, прибор, машина, разработанные с учетом последних достижений техники, уже в самом процессе подготовки к их выпуску (два года!) теряют значительную часть своей новизны.

А при чем тут оснастка? В томто и дело, что девять десятых из этих «двух лет и более» уходит на изготовление оснастки.

Я не случайно вспомнил талантливого инструментальщика А. А. Бондаренко, который за долгие годы работы создал около полусотни оригинальных приспособлений. Недавно на киевском заводе «Стройдормаш» меня познакомили с Андреем Цюкало, тоже инструментальщиком. По возрасту он Александру Алексеевичу годится в сыновья, а по опыту работы — в ученики. Но Андрей изготавливает два приспособления... в смену! Инструментальщиком он стал год назад. Причем работает без всяких стрессовых напряжений и сверхурочных.

ФЕНОМЕН?

Немного истории. Инженеры-машиностроители уже много лет назад предпринимали попытки упростить процесс изготовления оснастки. В Москве, Ленинграде, Краматорске, Харькове энтузиасты этого дела внимательно изучали, какие конструкции и их отдельные элементы чаще всего применяются в приспособлениях: зажимы, угольники, ограничители, направляющие... Была идея: создать комплекс строго стандартизированных, легко стыкующихся друг с другом элементов, чтобы из них, как из набора детского «конструктора», собирать необходимые приспособления.

Со временем общими усилиями ученых и практиков такие типовые наборы универсально-сборных приспособлений (УСП) были созданы. Многие сотни элементов, из которых они состоят, утверждены Государственным стандартом. Приобретение такого комплекта позволяет предприятию значительно удешевить и ускорить подготовку производства. На сколько именно, видно из сравнения работы двух инструментальщиков.

А. А. Бондаренко занят изготовлением специальной оснастки, то есть такой, которая нужна только для обработки данной детали, а после снятия этой детали с производства оснастка, как правило, идет в металлолом. И такой специальной оснастки у нас ежегодно создается на сумму около полутора миллиардов рублей, а списывается, тоже ежегодно, почти на миллиард рублей!

...Андрей Цюкало работает на участке УСП. Познакомил нас старший инженер инструментального отдела Петр Владимирович Ястремский. Мы вошли в большую, облицованную кафелем комнату с окнами во всю стену. Солнце, цветы, занавески. За отдельными столами, как в читальном зале, сидели четверо парней. Перед каждым — чертеж и несколько деталей, различных по форме и по размерам, но чем-то очень похожих одна на другую.

— Это элементы УСП,— пояснил Петр Владимирович.— У нас производство мелкосерийное, месяц работаем над одними машинами, два — над другими, и без УСП мы просто не смогли бы жить. Вот в такой комнате каждый месяц хлопцы собирают до трехсот приспособлений. Представляете себе, сколько конструкторов, разметчиков, инструментальщиков, станочников нам пришлось бы еще взять, чтобы выполнить такую работу по старинке!

О том, как построена работа участка, рассказал Николай Иванович Никитенко. Он здесь за старшего.

— Получаем заказы из цехов. К заказу — чертеж детали, образец. Прикидываешь, какого рода приспособление будет удобнее. Есть уже наигранные варианты. Подбираешь нужные элементы, собираешь. Потом сам же делаешь с его помощью несколько деталей. Все. Сдаешь станочнику. Работаем без ОТК.

— А как быстро выполняете заказы?

— Утром заказ — к обеду приспособление готово.

— Хорошо. Выполнили вы один заказ, другой, третий... Набор элементов УСП уменьшается. И для какого-то «надцатого» заказа под рукой может не оказаться наиболее ходового узелка. Ведь количество их в наборе ограничено.

— Контроль рублем,— пояснил Ястремский.— Цеху, как правило, достаточно двух-трех дней, чтобы заготовить нужные детали на всю серию машин... Ну, которые в работе. Вот и выдаем приспособление на три дня. Не использовал его своевременно — плати. За один день задержки — тридцать копеек, за второй — шестьдесят, за третий — девяносто. Это дважды объяснять никому не надо. Все приспособления, как правило, на третий-четвертый день возвращаются сюда же. Конечно, каких-то наиболее ходовых (применительно к специфике нашего производства) элементов недостает. Приобретаем, кое-что делаем сами. Пусковой комплект потому и называется пусковым, что он все время пополняется, совершенствуется. Конструкторы каждый год утверждают ГОСТы на все новые узлы и элементы.

ГЛАВНАЯ РАБОТА ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ

Рассказав о том, как поставлено дело на «Стройдормаше», я не хотел тем самым умалить значение изумительного мастерства Александра Алексеевича Бондаренко. Дело в том, что не во всех случаях целесообразно, а порой пока и невозможно применить переналаживаемую оснастку. Для изготовления особо сложных деталей, да еще в массовом производстве, приходится разрабатывать специальные приспособления.

Но в том-то и беда, что еще на тысячах заводов целая армия инструментальщиков и конструкторов расходует массу сил, средств и времени на специальную оснастку там, где вполне применима сборная. И даже у наших, как говорят, флагманов машиностроения нива УСП далеко не засеяна.

Возьмем один из образцовых в этом отношении заводов—Новокраматорский имени Ленина. За прошлую пятилетку экономический эффект от применения универсально-сборных приспособлений составил здесь более двух миллионов рублей. На приобретение 14 комплектов УСП всех разновидностей там израсходовано 350 тысяч рублей. Каждый комплект, а он рассчитан на 15—20 лет службы, окупил себя в первый же год эксплуатации. И все же если исходить из оптимальных объемов, которые определены весьма компетентными организациями, даже здесь возможности применения УСП освоены лишь на одну треть.

Придавая исключительно большое значение широкому внедрению универсально-сборной оснастки и дальнейшей разработке новых ее разновидностей и элементов, в Харькове создали производственно-техническое объединение «Союзтехоснастка». Возглавил объединение талантливый инженер и организатор, преданный этому делу человек — Евгений Григорьевич Сажин. Я спросил его:

— Евгений Григорьевич, насколько жизнеспособным оказалось ваше объединение?

— Оно создано в семьдесят первом году. И уже в семьдесят втором году нам удалось изготовить элементов на сумму около тридцати миллионов рублей.

— А как заводы, охотно берут оснастку?

— Еще бы! Пока что мы не можем обеспечить всех желающих. Предлагаем: хотите купить комплект — возьмитесь изготавливать какие-то узелки к нему. Мы их купим, а вам на эту сумму продадим и поможем внедрить пусковой комплект.

— И охотно откликаются?

— Охотно... пока дело не доходит до заключения договора. В семьдесят втором году, например, с Минтяжмашем СССР было согласовано, что его предприятия изготовят нам элементов УСП на шестьсот тысяч рублей. А когда стали заключать договоры уже непосредственно с заводами, то эта сумма уменьшилась в пять раз. Но это бы еще ничего... Фактически до конца года мы получили деталей на семь с половиной тысяч рублей! Это третья часть стоимости одного комплекта. Да и качество изготовления УСП на неспециализированных предприятиях невысоко...

Возможности молодого объединения не беспредельны. Планы же, которые ему намечаются, год от года растут чуть ли не в геометрической прогрессии. Но даже эти планы не отражают действительной потребности народного хозяйства в универсально-сборной оснастке. Она нужна сейчас, сегодня же и повсеместно.

В чем же решение проблемы? Ученые, конструкторы, производственники, с которыми мне пришлось встречаться, подсказывают различные пути, из которых наиболее реальным считают кооперацию. Имеется в виду, что все заинтересованные предприятия и ведомства должны отчислить какую-то сумму на строительство специализированных заводов в системе «Союзтехоснастки».

Руководитель Киевского опорного пункта «Союзтехоснастки» Владимир Павлович Мандебура, прошедший большую производственную школу от мастера до начальника цеха одного из крупнейших заводов, так поясняет необходимость кооперации:

— Распределение заказов на сотни заводов по принципу: «Вы — нам, а мы — вам» — не оправдывает себя. Изготовление элементов — дело кропотливое. На базовой детали, например, десятки однообразных пазов, отверстий, которые надо обрабатывать с исключительной точностью, часами выверяя каждый миллиметр поверхности. Для инструментальщика высокого класса выполнять такую работу — все равно что большому художнику вышивать крестом. А на специализированных заводах вчерашние десятиклассники прекрасно справляются с этой работой, показывая почти вдвое бо́льшую производительность труда.

Это один аспект проблемы,— продолжает Владимир Павлович,— но есть еще много чисто организационных аспектов. Например, все элементы должны выполняться из специальной стали. Ее можно получить только через государственные планирующие органы. Не стоит объяснять, сколь сложно делить этот материал по крохам между множеством мелких потребителей.

Создание «Союзтехоснастки» заметно ускорило внедрение УСП в производство. На выставке «Станки-72», которая проходила в Москве, широко экспонировалась универсально-сборная переналаживаемая оснастка. Вот выдержки из сотен восторженных записей, оставленных в книге отзывов:

«Выставка произвела на нас потрясающее впечатление. Считаю ваши приспособления одними из самых современных достижений нашей науки и техники. Надо внедрять такие приспособления на всей территории Советского Союза, на малых и больших предприятиях. Говоров. Зав. лабораторией».

«...Я думаю, что спрос на УСПО в Японии будет большим. Думаю, что мы наладим производство этого оборудования у себя в стране с технической помощью вашей страны. Изумо. Фирма «Мицубиси Хеви Индастриз».

«Применение УСПО в настоящем и особенно в будущем при широком внедрении автоматизированных методов обработки деталей имеет колоссальное значение в машиностроении... Колев. Профессор, доктор технических наук».

Отзывы специалистов, ученых, партийных и хозяйственных руководителей еще раз утверждают в мысли, что задачи решенные — лишь небольшой аванс. До конца нынешней пятилетки выпуск и применение переналаживаемой универсальной оснастки должны увеличиться в пять раз.

Для выполнения столь серьезных планов нужна поддержка и правительственных инстанций, и местных органов власти, и широкой заводской общественности, потому что универсальная оснастка — это не только новая система конструкций, но и новая система организации производства.

ШАГИ ПРОГРЕССА

КИБЕРНЕТИЧЕСКИЕ ОСТРОВА

УЗБЕКИСТАН

Институт кибернетики Академии наук Узбекской ССР. Здесь исследуются «отношения» между «думающей» машиной и производством, создаются новые кибернетические приборы, сложные автоматические системы.

Алмалыкский сернокислотный завод. Еще недавно в цехе работал опытный аппаратчик. Казалось бы, задача его была не такой уж сложной: следить за температурой, концентрацией кислоты, уровнем жидкости и ее расходом в аппаратах. Он должен был наблюдать за 24 параметрами и управлять процессом с помощью 16 вентилей. Но у человека два глаза, две руки, он иногда устает, а потому, регулируя один параметр, он подчас сбивал другой.

Но вот в цех пришли кибернетики. Они поставили рядом с человеком ЛАС — логический автомат-советчик. ЛАС запустил внутрь химической установки датчики — своеобразные органы чувств, фиксирующие главные особенности процесса. По «нервам»-проводам сведения о процессе попали в кибернетический «мозг», который, выбрав наиболее оптимальную для данных условий стратегию, сообщает на световом табло, какой вентиль следует повернуть, чтобы процесс в аппаратах шел лучшим образом.

Пока это только совет. Но аппаратчик убедился: ЛАС никогда не ошибается. Работать человеку стало легче.

Потом уже на Чирчикском комбинате стала монтироваться автоматизированная система «Гулистан».

Всюду на комбинате появятся датчики, они сообщат электронно-вычислительной машине положение дел и в химических установках и во всей производственной программе. Машина, как опытный врач, определит состояние заводского организма. Только после этого начнется второй этап внедрения «Гулистана». Управляющая машина освоит всю информацию и пошлет советы и указания — и автоматам, подобным ЛАС, и людям, возглавляющим производство.

Так возникнет «кибернетический остров». А потом, в будущем, линии связи соединят его с мощными электронно-вычислительными машинами, управляющими целой отраслью. Начнет жить общесоюзная государственная автоматизированная система, новый «кибернетический континент», могучая сила, подвластная людям. В каждом из его районов электронные машины будут понимать друг друга и слушаться человека.

А. САМОЙЛОВ

ЯКУТИЯ

НЕВИДИМЫЕ ЛИВНИ

Машина вынырнула из-за поворота, и моим глазам открылось широкое заснеженное поле, уставленное какими-то антеннами и огороженное невысоким заборчиком. Поле было абсолютно ровное — ни бугорка, ни кочки.

— Тут идеальное место для нашей установки ШАЛ — широких атмосферных ливней,— объяснили сопровождавшие меня космофизики.— Вы, вероятно, и не подозреваете, что в эту самую минуту, каждый час, днем и ночью на Землю и на нас с вами постоянно обрушиваются целые ливни космических лучей. Наша задача — зарегистрировать с помощью специальных приборов и установок как можно большее их число, а также расшифровать информацию, которую несут эти ливни.

— Почему для ШАЛ выбрана Якутия?

— Потому что здесь идеально чистая атмосфера и большое количество солнечных дней.

За одним из пультов с множеством мерцающих огоньков сидела девушка-якутка и нажимала какие-то кнопки. А за стеклами домика бушевали космические ливни...

Л. ЮРЬЕВ

УРАЛ

АРХИМЕДОВ РЫЧАГ МЕТАЛЛУРГИИ

Десятилетия металлургия стояла перед, казалось бы, неразрешимой дилеммой: либо много рядового металла, либо немного, но высокосортного. Либо количество, либо качество. Неужели нельзя совместить и то и другое?

Решение нашли советские ученые и металлурги. Их идею воплотили в жизнь на Челябинском металлургическом заводе.

Прежде чем расплав становится высокопрочной сталью, он проходит очистку шлаком. Шлак, словно шуба, покрывает поверхность расплава. Он ждет, пока все примеси поднимутся, пройдут сквозь кипящий металл, чтобы уйти из печи вместе со шлаком. Простаивает печь. А в глубоких «ваннах» примеси так и не доходят до шлака, остаются в металле, снижая его качество.

«А что если шлак сделать жидким?— решил инженер А. С. Точинский.— Представим процесс так: шлаковая струя с силой ударяет в расплавленный металл, сталь и шлак перемешиваются не на поверхности, а по всему объему. Тогда, как только более легкий шлак всплывает, металл сразу станет чистым! Значит, и стотонная печь с огромной ванной даст такой же прочный металл, как и сорокатонная. Качество металла не будет зависеть от объема печи, и мы получим и количество и качество».

Идею эту Точинский отрабатывал на протяжении десятков лет. И когда он впервые, еще в 20-е годы, с помощью жидких шлаков получил очень чистый и прочный металл, знаменитый профессор В. Е. Грум-Гржимайло принял стальные слитки за серебряные, а академик А. Байков отметил, что это тот самый архимедов рычаг, с помощью которого можно поднять металлургию на недосягаемую высоту.

Однако в те годы идея была почти забыта: стране нужно было очень много металла, пусть даже рядового.

Наше время предъявило металлу новые требования. Трубопроводы протянулись по Заполярью, где мороз делает сталь хрупкой, как стекло. Металл, преодолевая земное притяжение и сверхвысокие температуры, поднялся в космос. Народному хозяйству потребовалась высокопрочная сталь, не боящаяся ни морозов, ни жары.

Способ А. Точинского вспомнил профессор С. Воинов и отработал его в новых условиях.

В лаборатории все было хорошо, а как получится в производстве? Кто согласится приостановить производство, чтобы испытать новшество? За эксперимент взялись инженеры и рабочие Челябинского металлургического завода — лидера отечественной качественной стали.

Сейчас уже один из цехов на Челябинском металлургическом заводе выпускает сталь по методу Точинского — Воинова. Из нее делают штанги нефтяных насосов, трубопроводы. И что самое главное — такая сталь стоит немногим дороже обычного чугуна.

С. ХАРИТОНОВ

Александр ХАРЬКОВСКИЙ
Фото Г. РОЗОВА.

АЗЕРБАЙДЖАН.

СКВАЖИНА ПРОБУДИЛАСЬ

Фразу, стоящую в заголовке этого репортажа, мы взяли из деловой телеграммы, которую послал в управление главный геолог треста «Каспморнефтеразведка» Магеррам Асадов. Однако расскажем все по порядку.

Ночь с 29 на 30 сентября была тревожной и радостной, то есть вначале она была просто тревожной, радостной она сделалась потом. Внешне все было, как обычно. Поисковое судно Азербайджанского всесоюзного научно-исследовательского института геофизики вело разведку. Бригада Хайдирбека Тагирбекова и Агакерима Закиева бурила скважину на площади Булла-море и уже прошла отметку 5 200 метров. Бригада работала быстро, опередив график на три с половиной месяца. Но даже и это было не главным: данные разведки, опыт нефтяников подсказывали, что в эту ночь скважина может дать нефть.

На стальном острове у скважины ни огонька, свет выключен, курить запрещено даже в специально отведенных местах: малейшая искра может превратить подводный фонтан в пылающий факел. Поодаль застыли корабли противопожарной и спасательной служб, чтобы в случае чего подавить огневой очаг, вывезти людей.

Магеррам Асадов смотрит на море и мысленно набрасывает на него сетку координат, превращая его в географическую карту — карту сражений за нефть. Есть на ней крестики — могильные кресты на месте скважин, которые пришлось закрыть,— и флажки — места, где удалось обнаружить нефть.

Бур опустился на небывалую для промышленных скважин глубину — 5 217 метров. И вдруг из глубин раздался рев, сравнимый разве только со звуком космического старта. Но разведчикам он казался лучшей на земле музыкой — рев фонтана из газа и нефти, рвущегося из-под земли под давлением 450 атмосфер.

Теперь скважине дали поработать, разработаться, показать свою мощь. Геологи провели расчеты: дебит ее — миллион кубометров газа и двести тонн чистейшей нефти в сутки! (Потом Магеррам показывал нам в колбе этот конденсат, светлый, как бензин.)

Из-за горизонта выглянуло солнце. Его первые утренние лучи дотянулись до разведчиков сквозь зыбкую завесу газового фонтана. И тогда Магеррам Асадов послал на берег эту не совсем обычную для геолога телеграмму: «Поздравляю всех с открытием нового месторождения нефти и газа. Скважина пробудилась вместе с солнцем».

А на стальном острове продолжались работы. Нефтяники закачивали в скважину раствор, пятикилометровый столб которого понемногу ослаблял подводный фонтан. Вот он и совсем исчез. Посмотрели, нет ли грифона, не пробил ли себе газ другую, в обход скважины, дорогу. И здесь все в порядке: подземная кладовая надежно закрыта на замок. Эту ответственную операцию провела специальная бригада опробователей во главе с мастерами Мравом Мангасаряном и Юсифом Ахмедовым. Только после этого корабль увез в Баку победителей.

Разведка, открытие и разработка месторождения нефти — своеобразный конвейер. Скважина № 18 передана промысловикам объединения «Каспморнефть». Она открыла новый промысловый район, запасы которого — десятки миллионов тонн нефтегазового сырья. Здесь закладываются буровые. В поиск отправляются геофизические корабли. За разведкой следует добыча нефти, но за каждой промысловой скважиной — опять разведка. За далью — даль!

...Мы на борту поискового судна АзВНИИгеофизика «Водолаз-4». На таком же корабле был разведан район Булла-море, где скважина № 18 дала накануне нефть, и вел поиск Давуд Бабаев, нынешний заместитель директора АзВНИИгеофизики. В свои 37 лет он опытный геофизик. Вместе с Нариманом Гасимовым Бабаев изучал Прикуринскую низменность: по 7—8 часов в день на предельно малой высоте 30—40 метров «просвечивали» они с помощью особой установки глубины земли. Потом была морская разведка в Индии, где советские геофизики обнаружили нефть. Но особенно памятна ему экспедиция в район Булла-море.

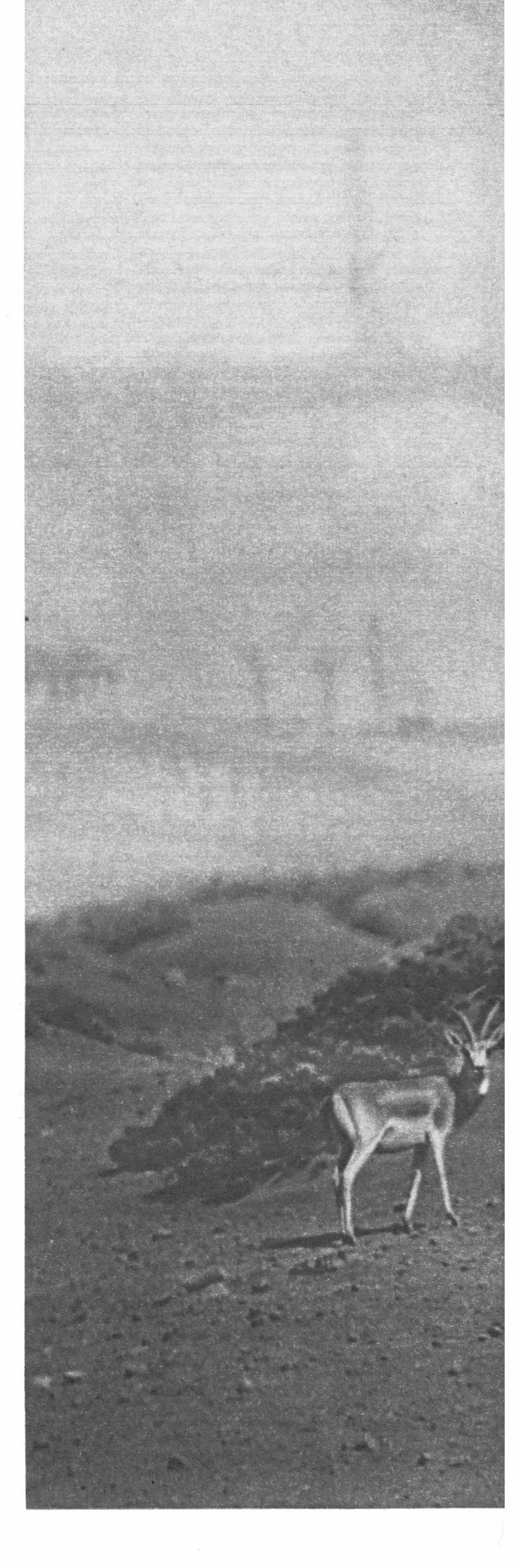
Он раскрывает два чертежа. На одном — хаотическое нагромождение отражающих площадок, на другом — ясно прочерчивается купол.

— Это два сейсмических профиля, построенных по данным геофизиков в районе Булла-море. Первый сделали производственники, второй — ученые. Одно и то же место, примерно там сейчас скважина № 18. А вот методы разные.

И Давуд Бабаевич рассказывает мне о применении на практике метода московского профессора Л. А. Рябинкина. Поиски морской нефти — это и наука и искусство. Подводные залежи меньше всего напоминают массивный клад, от которого отражается звуковая волна. Земля под морем звучит, голос подают слои, которые разведчиков совсем не интересуют — то они расположены очень глубоко (там нефть, если она есть, добывать невыгодно), то так близко к воде, что просто неспособны удержать в себе нефть. Но как же отделить нужную информацию от вредного шума?

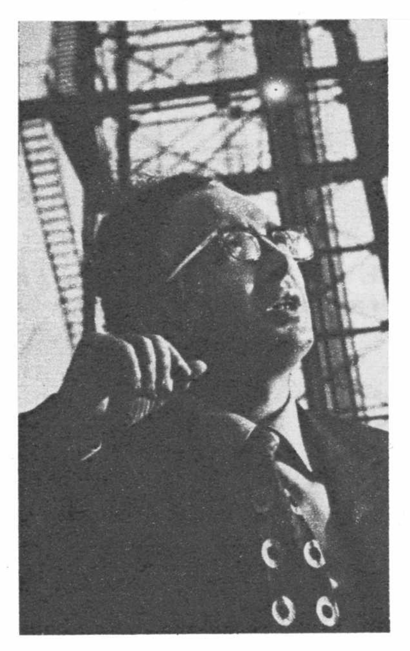
Геофизики мечтают об огромном локаторе, «радиоухе» — таком же большом, каким астрономы слушают космос. Однако большую установку не поставишь на поисковый корабль. А созданный Л. А. Рябинкиным метод регулируемых направленных колебаний позволяет сделать, казалось бы, невозможное: записав сигналы от сейсмоприемников на пленку, можно их преобразовать так, словно сигналы эти восприняло гигантское «радиоухо».

— Особенно эффективен метод в сложных районах, где есть разрывы слоев, сбросы,— продолжает Бабаев.— Применять его непросто, мы ездили в Москву, консультировались с автором профессором Л. А. Рябинкиным. В итоге нам удалось проследить подводный купол, наметить место для разведочного бурения. А итог известен: купол оказался той самой клеткой, где сидела наша жар-птица — нефть. Теперь за нее возьмутся нефтяники-промысловики.

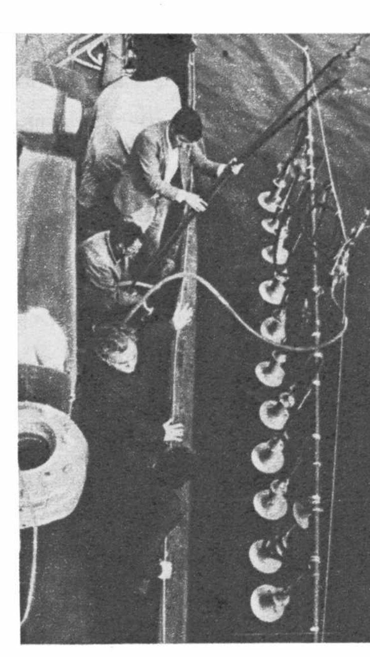

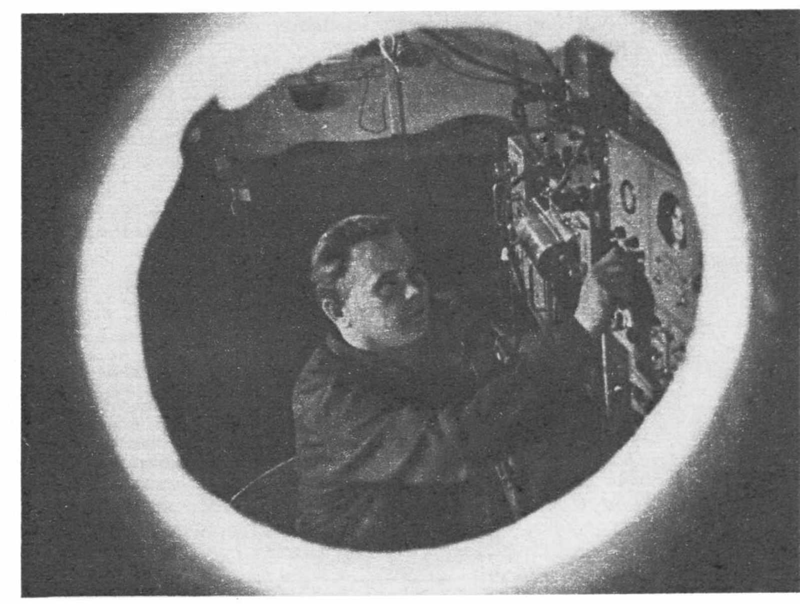
Начальник полевой геологической партии Нариман Гасимов.

Главный геолог Магеррам Асадов.

Эти приборы, спущенные на воду, расскажут, где под дном моря залегает нефть.

В рубке поискового корабля. Начальник морской сейсмической партии Н. В. Селиванов.

Остров Булла. И нефть и джейраны. Этих животных недавно поселили на острове.

ВМЕСТЕ С СОЛНЦЕМ

П. С. Непорожний. Фото А. Гостева.

Интервью «Огонька»

П. С. НЕПОРОЖНИЙ, доктор технических наук, министр энергетики и электрификации СССР

Рядовым энергетики начал свой путь Петр Степанович Непорожний. С отбойным молотком в руках он строил Днепрогэс. Этот отбойный молоток казался в те годы рабочему-бурильщику почти чудом техники.

После Днепрогэса—первые гидроэлектростанции в Средней Азии, на строительстве которых работал комсомолец Петр Непорожний. Отсюда по путевке комсомола он уехал учиться в Ленинград и вернулся на Чирчикстрой инженером.

Потом Свирьстрой. Долголетняя работа под руководством академика Г. О. Графтио, всемирно известного ученого. Электростанция на Свири была дипломным проектом Петра Степановича, который он защищал под руководством академика Г. О. Графтио.

Великая Отечественная война. П. С. Непорожний на Карельском перешейке. Непосредственно за передовыми частями Советской Армии идут энергетики, восстанавливая нарушенную войной систему. Ни дня, ни часа не может жить страна без электричества.

На Днепрострой коммунист П. С. Непорожний вернулся главным инженером. И по сей день Днепрогэс, который переживает сейчас свое третье рождение, дорог Петру Степановичу как первая любовь, как героические годы становления советской энергетики.

«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». Над тем, чтобы эти слова Владимира Ильича Ленина стали явью, трудился не одно десятилетие и трудится сегодня верный солдат энергетики П. С. Непорожний. Мы попросили его рассказать о свете, рожденном атомом.

ВОПРОС. Этот год юбилейный для советских атомных электростанций. Скоро минет двадцать лет, как впервые в истории человечества жители Обнинска вскипятили утром чай на энергии расщепленного атома, и десять лет, как вошли в строй первые блоки Нововоронежской и Белоярской АЭС. Атомная станция в Обнинске была мощностью всего 5 тысяч киловатт, а сейчас во всем мире введено в строй более 100 атомных электростанций мощностью за 30 миллионов киловатт. Пожалуй, в наш век завоевания космоса даже освоение первых космических аппаратов потребовало больше времени, чем освоение первых атомных станций. Чем объясняется столь стремительный рост?

Ответ. Объясняется жизнью и особенностями развития энергетики сегодняшнего дня. Начну с того, что сейчас начался особый этап. Идет концентрация производства, рост крупных городов, создаются огромные промышленные районы, причем часто удаленные от минеральных источников топлива. Электричество прочно вошло в промышленность и сельское хозяйство, в быт людей, в то время как минеральные запасы топлива во всем мире ограниченны.

Мы все помним грандиозную трагедию, разразившуюся на севере США. В районе Нью-Йорка произошла крупная авария, в результате которой пришлось отключить округ с 30-миллионным населением. Жизнь замерла, словно паралич сковал промышленный район. Остановились заводы, фабрики, транспорт, не было в домах света, не работали лифты, прекратилась подача воды.

И эта зависимость людей, зависимость производства от электроэнергии будет постоянно возрастать.

Возьмем нашу страну. Энергоемкие производства, крупные города расположены в большинстве в европейской части, в то время как богатые запасы минеральных топливных ресурсов в основном находятся на востоке страны. Сибирь и Дальний Восток тоже бурно развиваются. Там возникают большие города, промышленные предприятия, научные центры, потребляющие много электроэнергии. И все-таки на ближайшие десять — пятнадцать лет концентрация энергоемких производств в европейской части страны будет преобладать.

Стоимость электроэнергии входит сегодня в себестоимость любой продукции. Значит, наша задача — задача энергетиков состоит в том, чтобы давать не только много электроэнергии, а электроэнергии дешевой, экономически выгодной и там, где она необходима.

К экономическим аспектам прибавьте социальные. Рост городского населения, работу промышленных предприятий в одну смену и т. д.

На повестке дня — формирование Единой Энергетической Системы страны. Пока она охватывает европейскую часть, Урал и Северный Кавказ. Что касается техники переброски электричества на большие расстояния, то, несмотря на серьезные работы в этой области, проблема еще не решена.

Все эти особенности современного развития энергетики поставили вопрос строительства атомных электростанций.

Атомные электростанции расходуют горючего чрезвычайно мало. Например, на выработку одного миллиона киловатт-часов на Нововоронежской АЭС расходуется около 400 граммов урана, что эквивалентно почти 1 000 тонн угля. А если так, значит, транспорт освобождается от перевозок топлива.

АЭС экономичны в отношении использования мощных энергетических блоков. Но главное заключается в том, что атомные станции не зависят от источников сырья, освобождают человечество от страха топливного голода.

Проблему создания АЭС страна решала комплексно. В ее решении мысль и труд ученых-атомщиков, конструкторов, инженеров, энергетиков, строителей, рабочих.

Путь, пройденный атомными станциями во всем мире за двадцать лет, действительно огромен. Обычным электростанциям понадобилось бы почти сто лет, чтобы пройти его.

ВОПРОС. В печати многих стран шли дискуссии: не опасны ли атомные электростанции? При введении любой технологии, вероятно, надо исходить из того, чтобы она была либо настолько же безопасна, как та, которую она сменяет, либо безопаснее ее. Что дает сравнение тепловых и атомных электростанций?

Ответ. Мой ответ на этот вопрос будет еще одним доводом в пользу стремительного развития АЭС. Я уже говорил, что их строительство продиктовано экономическими и социальными причинами. Сюда я бы прибавил еще экологическую причину.

Дело в том, что как мы, энергетики, ни бьемся, но тепловые электростанции, которые пока в мире преобладают, выбрасывают в атмосферу много вредных отходов, в том числе различные золы и сернистый газ. Это крупнейшая мировая проблема. Промышленные города покрываются бурой угольной пылью, от которой чернеют дома, страдают люди. Ученые работают над тем, чтобы количество этих вредных веществ было минимальным. Уловители уже поставлены на многих производствах, но, увы... пока зола и газы все же попадают в атмосферу.

Я сам не один десяток лет работаю в энергетике, понимаю, что без электричества страна не проживет ни минуты, но подъезжаешь иной раз к крупной ТЭЦ, и сердце сжимается от боли: тепловые станции угнетают природу, кругом чахнет растительность.

Иное дело — атомные электростанции. Правильно, что «Огонек» широко показывает цветные фотографии наших атомных станций, Белоярскую имени И. В. Курчатова, Кольскую. Пусть те, кому не приходилось бывать на АЭС, увидят, как выглядит это глубоко современное, чистое, красивое производство электроэнергии.

Особенно, на мой взгляд, хороша Кольская атомная. Она удивительно органично вписалась в природу. На Кольском полуострове все, как нарочно, создано для нее. И ландшафт под стать чистой красоте ее легких конструкций; и озеро Имандра, питающее станцию как раз такой по составу водой, которую мы часто создаем для АЭС искусственно; и холодный климат, особенно подходящий для атомных станций. Кругом на много километров пышные хвойные леса. Ни пыли, ни гари.

НА НАШИХ ВКЛАДКАХ — ФОТО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА «ОГОНЬКА» Г. КОПОСОВА

НА СТР. 1: «Я счастлив, что родился в России и посвятил свою жизнь атомной науке Страны Советов». Эти слова академика И. В. Курчатова начертаны над входом на Белоярскую атомную электростанцию его имени.

В машинном зале Белоярской АЭС.

НА СТР. 2 И 3: Старший инженер управления блока Белоярской АЭС Платов Виктор Иванович.

На пульте управления станцией.

Среди запорошенных снегом деревьев, словно в сказке, возникают огни Кольской атомной электростанции.

НА СТР. 4—5: Заместитель начальника смены Кольской атомной Юрий Петрович Ермаков.

В реакторном отделении.

Машинный зал.

НА СТР. 6—7: Пульт управления реактором на Кольской АЭС.

Блочный щит управления станцией.

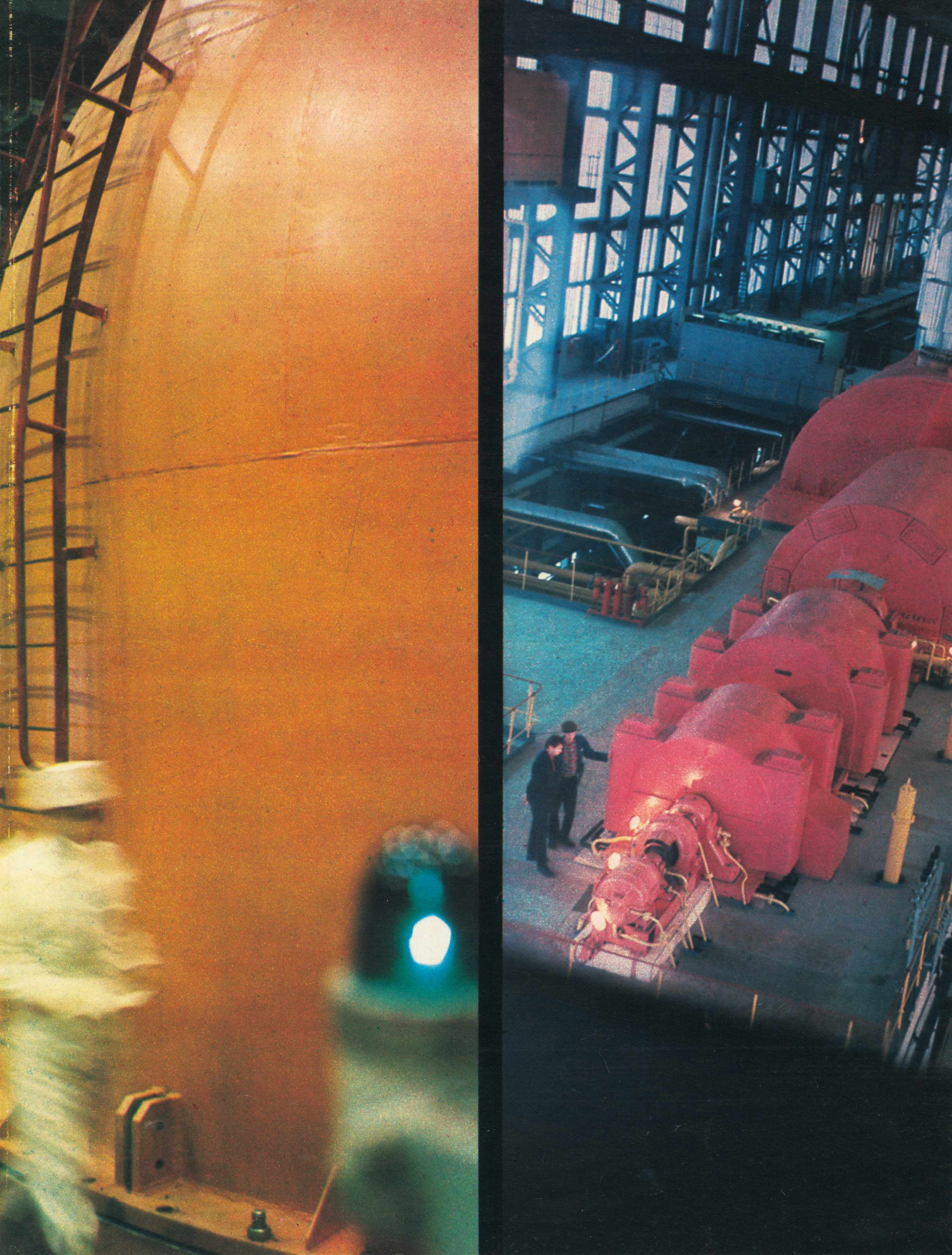
Первая в мире атомная станция была пущена почти 20 лет назад в Советском Союзе. Сейчас АЭС строятся во многих странах. Атомная станция в Чехословакии.

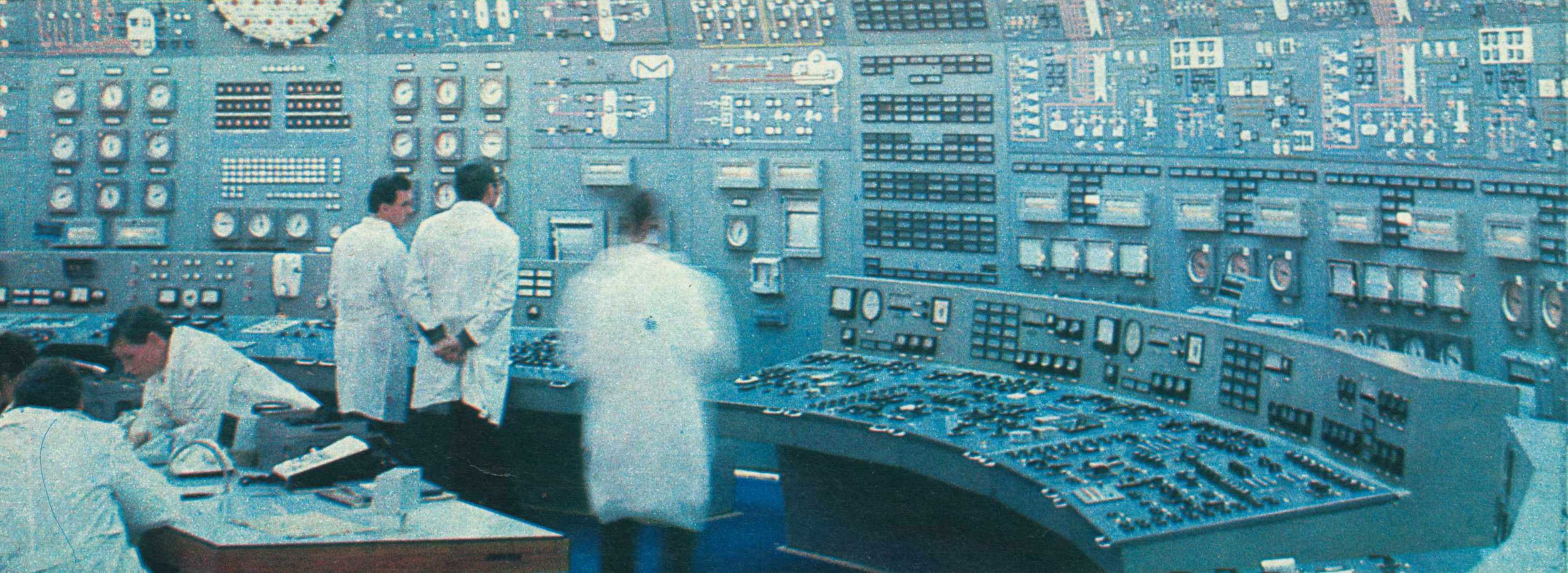
НА СТР. 8: Так выглядит АЭС в Чехословакии.

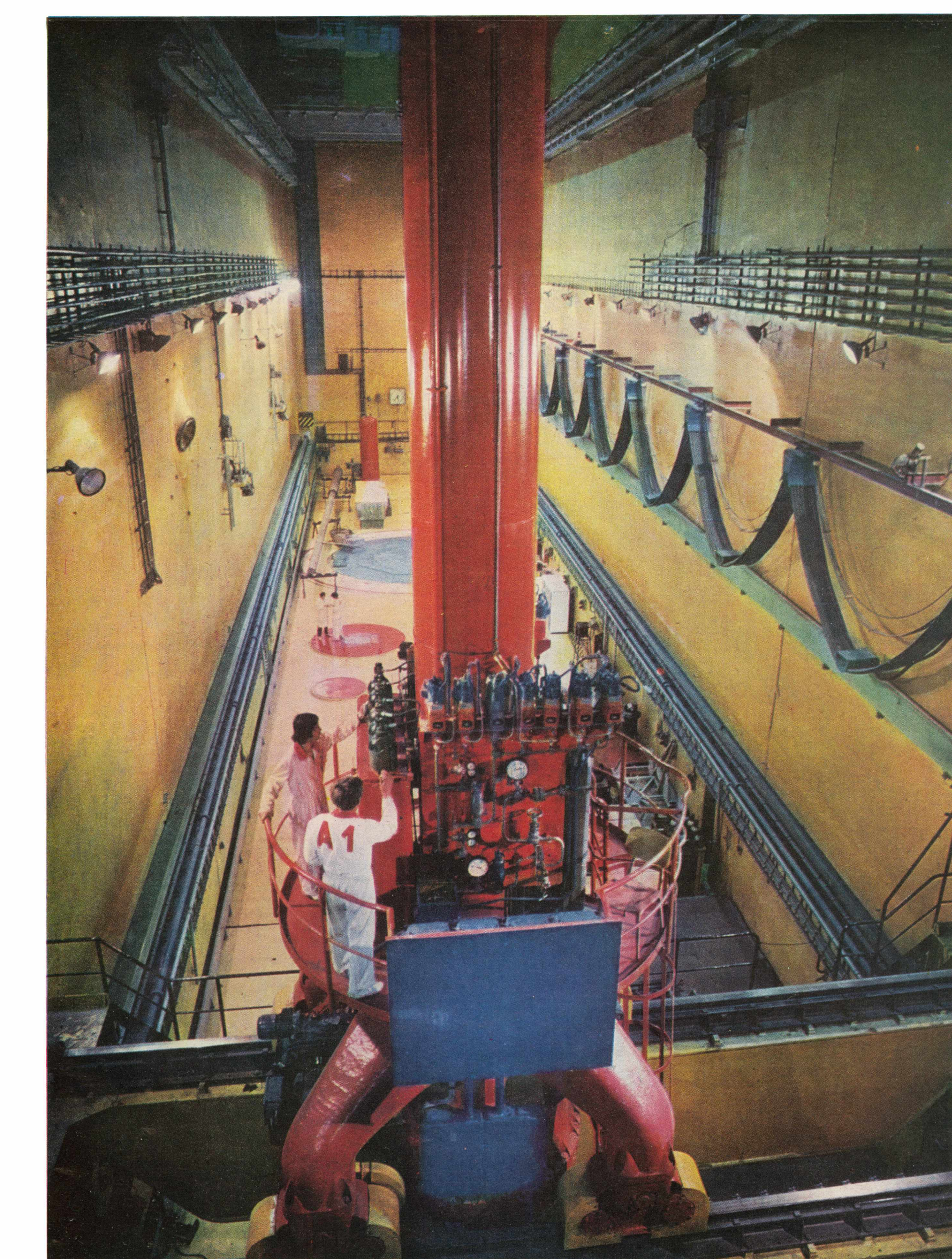
СВЕТ АТОМА

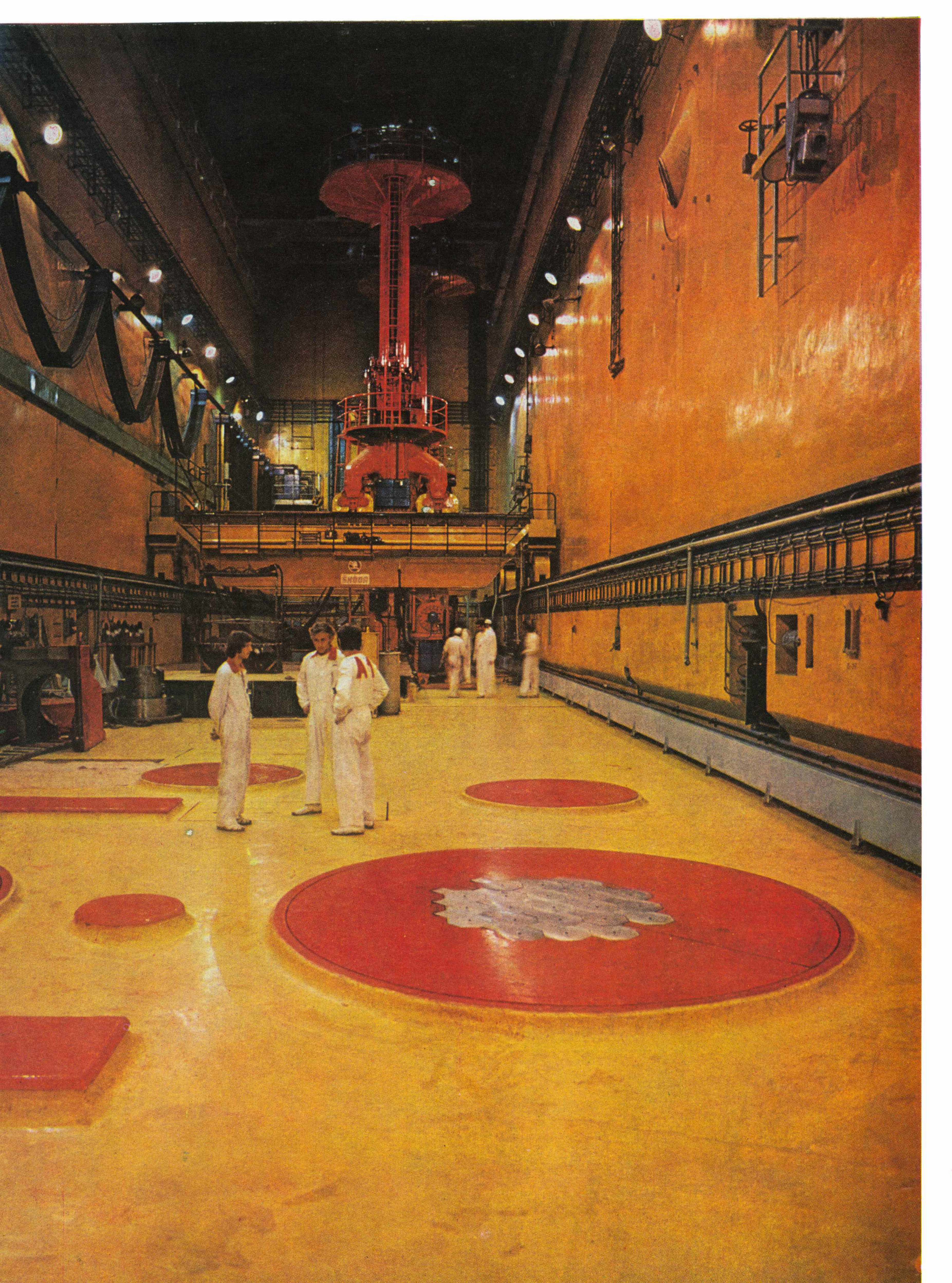

A1

Я бы сказал даже так — атомные станции поощряют природу. Может быть, поэтому их строят в таких живописных местах.

Ученые и конструкторы, создающие атомные станции, в первую очередь думают о радиационной безопасности. Сначала все принципы были проверены на опытной Обнинской АЭС. И ученые и эксплуатационники провели множество исследований, необходимых для проектирования и строительства промышленной Белоярской АЭС* имени И. В. Курчатова. Огромное количество экспериментов делалось и во время строительства и работы первого блока Нововоронежской АЭС. И лишь когда стало полностью ясно, что атомные станции — дело надежное, они были переданы на постоянную эксплуатацию.

Для хранения атомных отходов создана надежная аппаратура, родилась целая отрасль промышленности, которая занимается регенерацией отходов. И сейчас мы с цифрами в руках можем доказать, что при работе АЭС радиация не только меньше, чем на ТЭЦ (не забывайте, уголь тоже радиоактивен), но даже слабее, чем излучают ее все предметы, окружающие нас: дома, машины и сам человек.

ВОПРОС. Какое место сегодня занимают атомные электростанции в энергетике страны?

Ответ. Задания девятого пятилетнего плана по производству электроэнергии выполняются уже в течение трех лет. В этом, 1974 году наша страна произведет 975 миллиардов киловатт-часов электроэнергии. К концу пятилетки производство электроэнергии достигнет тысячи миллиардов киловатт-часов. Основное количество энергии дадут тепловые электростанции, затем — гидравлические. Пока вклад атомных электростанций довольно скромен. Они стоят на третьем месте. Однако удельный вес энергии, производимой на них, будет с каждым годом расти, и соотношение неизбежно изменится.

ВОПРОС. XXIV съезд КПСС подчеркнул важность развития атомной энергетики. Какие новые АЭС начали работать недавно? Какие будут введены в строй в ближайшем будущем?

Ответ. В прошлом году вступила в действие Кольская атомная электростанция. Запущен новый энергетический реактор мощностью 440 тысяч киловатт на Нововоронежской АЭС. В декабре прошлого года начались эксплуатационные опробования первого атомного реактора энергетической мощностью в миллион киловатт на Ленинградской атомной. Строятся Курская, Смоленская АЭС, атомные станции на Кавказе.

Основным направлением во всем мире в атомной энергетике является использование водо-водяных корпусных реакторов типа Нововоронежской. Наши работы в этом направлении находятся на хорошем мировом уровне.

Однако Советский Союз продолжает держать приоритет в разработке реакторов других типов. На Ленинградской атомной работает так называемый многоканальный реактор. Это направление создано в Советском Союзе, и такую АЭС мы строим опять первыми. Ленинградская атомная будет располагать мощностью в 2 миллиона киловатт.

На первом этапе характерно строительство АЭС с реакторами на так называемых тепловых нейтронах. А на втором этапе будут строиться станции с реакторами на быстрых нейтронах. Реакторы такого типа более перспективны. Дело в том, что в процессе их работы они образуют дополнительное ядерное топливо, иными словами, самообеспечиваются ядерным горючим. Очень хорошо говорил нам об этом еще на заре ядерной энергетики Игорь Васильевич Курчатов. «Получается как бы так, что сожжешь в топке уголь, а выгребаешь вместе с золой еще больше угля».

Вот эти-то реакторы будут накапливать ядерное горючее не только для себя, но и для других станций. Топливный голод им практически не угрожает.

И тут Советский Союз опять держит первенство. На полуострове Мангышлак широко развернулись опыты промышленной эксплуатации Шевченковской АЭС с крупнейшим в мире реактором на быстрых нейтронах мощностью 350 тысяч киловатт.

Таким образом, работая в разных направлениях, энергетики страны пытаются получить более дешевое электричество. И уже сейчас на АЭС в европейской части нашей страны киловатт-час электроэнергии стоит дешевле, чем на крупных ТЭЦ, а в самое ближайшее время станет дешевле почти в два раза.

ВОПРОС. Когда говорят о Шевченковской АЭС, всегда вспоминают и про опреснитель, снабжающий водой этот район. Насколько экономично строительство таких двухцелевых установок?

Ответ. АЭС для выработки электроэнергии используют только 25—40 процентов тепла атомных реакторов. Остальное тепло идет для отопления, а чаще в виде нагретой воды просто сбрасывается назад в реки и озера. Опреснитель, по существу, забирает даровое тепло и использует его для получения пресной воды из морской или засоленной. Это — очень удачное инженерное решение. Тем более, что пресная вода там, где ее нет или мало, дороже золота.

ВОПРОС. Вы говорили в основном о важности строительства атомных электростанций в европейской части страны. А как обстоит дело в Сибири и на Дальнем Востоке?

Ответ. В этом районе страны в основном будет развиваться, так сказать, классическая энергетика — тепловые и особенно гидравлические электростанции. Однако первый опыт строительства атомных станций есть и там.

В поселке Билибино, Магаданской области, в районе вечной мерзлоты строится самая северная АЭС. В начале этого года ее первый турбогенератор дал промышленный ток. В основном она будет снабжать электроэнергией местную золотодобывающую промышленность.

Надо сказать, что опыт строительства и эксплуатации Кольской атомной оказался плодотворным. Суровые условия Кольского полуострова характерны для многих районов Севера нашей страны, а также Сибири и Дальнего Востока.

В этих районах есть много промышленных областей, потребность которых в электроэнергии постоянно увеличивается. Прокладывать высоковольтные линии электропередачи в трудных условиях тайги и тундры часто экономически не выгодно. Строительство атомных станций даже в ближайшее время оказывается более экономично. Уже подсчитано, что себестоимость одного киловатт-часа электроэнергии от АЭС в четыре раза дешевле энергии от электростанции на дизельном топливе: так долог и труден в условиях Севера подвоз горючего.

ВОПРОС. В сборнике «Физики шутят», выпущенном издательством «Мир», есть юмористическая статья физика-теоретика из Кембриджского университета Отто Фриша. Он пишет, как в будущем, когда запасы урана и тория на Земле и на Луне будут исчерпаны, ученые вновь «откроют» каменный уголь и поставят вопрос о развитии неядерной энергетики. Это, конечно, веселая шутка, но можем ли мы сейчас говорить о замене всех источников электроэнергии атомными?

Ответ. Конечно, нет. Задача атомной энергетики не сводится сейчас к полной замене классической. Конечно, в какой-то мере новое всегда вытесняет старое.

Мне кажется, что и гидравлические станции скрывают в себе еще много неиспользованных возможностей. Речь идет о разумном сочетании гидравлических и атомных электростанций, особенно для нашей страны, где столько мощных рек.

Атомные же станции являются как бы ускорителем прогресса, они вызывают рождение новых отраслей промышленности, толкают классическую энергетику на поиск неизведанных путей.

Я хочу остановиться еще на одной стороне атомной энергетики. Дальнейшее развитие ее требует высококвалифицированных кадров, которые смогут справиться с новыми задачами, смогут работать на АЭС. Это огромной важности государственный вопрос, который еще полностью не решен.

ВОПРОС. На Первой международной конференции по мирному использованию атомной энергии в Женеве советские представители делали доклад о работе первой в мире АЭС в Обнинске. Тогда прошел только год после ее пуска. Советский Союз радушно поделился с другими странами своим опытом, предоставив в распоряжение всех делегатов конференции технические характеристики, инженерные решения атомного реактора. Как идут совместные работы по строительству АЭС сейчас, особенно с государствами, входящими в состав Совета Экономической Взаимопомощи?

Ответ. Недавно, точнее, в середине декабря прошлого года, я был в Германской Демократической Республике на открытии атомной станции «Норд». Это вторая АЭС в ГДР, строительство которой ведется по советскому проекту. Заводы нашей страны поставили для нее оборудование, наши специалисты руководили монтажом установок. Открытие «Норда» проходило в торжественной и теплой обстановке.

Для ГДР эта станция особенно важна. Страна требует электроэнергии, а природных источников для ее производства в республике мало.

Расположена станция в красивом месте, недалеко от моря. Я бы сказал, что это показательный объект в Европе не только потому, что «Норд» — крупная АЭС. Это пример и деловой и сердечной дружбы наших стран. В ближайшем будущем, вероятно, начнут строить в ГДР еще две АЭС.

Есть атомные станции, которые уже созданы или строятся при техническом содействии СССР и в других социалистических странах: Болгарии, Венгрии, Чехословакии. Например, в 1972 году пущена АЭС в Чехословакии, недалеко от Братиславы.

В текущей пятилетке будет введен еще один блок на станции «Норд» в ГДР, два блока на АЭС в Болгарии. В рамках программы социалистической интеграции машиностроительные предприятия стран — членов СЭВ начали работу по изготовлению оборудования для атомных электростанций. До сих пор оборудование шло за счет поставок из Советского Союза. Так свет атома стал светом нашей дружбы.

Беседу вела Ванда БЕЛЕЦКАЯ.

Любовь ЗАБАШТА

РАБОЧИЙ КЛАСС

Его Величество — рабочий класс!
Горжусь я тем, что с помыслом высоким
Путь трудовой свой начала средь вас,
Рабочие. Вошла я в мир широкий,
Где всем деяньям, как зерну, расти,
Одолевая трудности в пути.

Мое вы сталью закалили слово,
И прямоте училась я у вас,
У мастеров красивых и суровых.
Родным отцом мне стал рабочий класс.

Я там росла, где сходят корабли
Со стапелей и синими путями,
Как лебеди, плывут за край земли.
Рабочие, я счастлива меж вами,
Романтике училась я у вас...

Хвала тебе, ведущий в мире класс!
За революций гром хвала тебе,
За алый стяг земли моей былинной,—
Ты поколеньям дал полет орлиный,
Всех вдохновил на подвиги в борьбе.
В Октябрьский бой шел, как девятый вал,
Бессмертный наш рабочий «Арсенал».

И если в космос держит путь сейчас
Меж звездами далекая ракета
И наша вся за ней следит планета —
Ты это создал, наш рабочий класс!

Стремителен технический прогресс,
И украшают звезды золотые
Вас, труженики, вечно молодые,
Творцы богатств народных и чудес.

Вот он, рабочий с молотом в руках,
Стоит преградой против лжи и ночи,
Воспетый в гимнах, в музыке, в стихах,
Он представляет в мире класс рабочий,
Которому судьбой
дано на много лет
Антеем на плечах
держать весь белый свет.

Перевел с украинского
Юрий Саенко.

Борис РАХМАНИН

Рисунок И. УШАКОВА.

МЕШОЧЕК С ЗЕМЛЕЙ

РАССКАЗ

Поезд остановился. Так непривычны были за окном вагона белый березовый косогор, река, а по ту сторону ее, на самом холме,— затейливый деревянный терем.

Обычно, когда поезд останавливается, в окне заборчики какие-то проплывают, перрон, киоск с теплыми прохладительными напитками...

Спрыгнув с полки, Виталий босиком вышел в тамбур и спустился на прохладную щекочущую траву. Не только ему, как видно, пришла в голову такая идея. Вдоль всего поезда пестрели уже пижамы, майки и сарафаны, а два дюжих толстяка в белых — на голое тело — куртках вытаскивали из вагона-ресторана ящики с пивом. Тут же создалась очередь, и Виталий, не растерявшись, оказался впереди всех.

Прихлебывая из горлышка, он все всматривался в противоположный крутой берег. Где-то он уже видел все это... Реку видел, поросший леском холм и дом этот с затейливым крыльцом и террасой. Нет, не видел, а слышал обо всем этом... Да, да, слышал...

Шум многих голосов отвлек его от размышлений.

С разноцветными флажками в одной руке — пустой рукав второй был заправлен за пояс — вдоль поезда важно шагал обходчик. И если окружившие его со всех сторон пассажиры походили на вопросительные знаки, сам он — со счастливой, даже как бы блаженной улыбкой на темном лице — напоминал знак восклицания.

— Вы, главное, не волнуйтесь,— отвечал он,— дрезина придет, обследует... Терпежу, что ль, нету? Дайте-ка лучше закурить.

Его задарили сигаретами, поднесли к губам чуть ли не десяток разноцветных, будто осенние листья, огоньков.

— Дрезина обследует, и поедете,— повторил он со счастливой улыбкой, наслаждаясь своей неожиданной значительностью, общим страстным вниманием и сладкой сигаретой.— Главное, не волнуйтесь... Терпежу, что ль, нету?

Он курил, а пассажиры молча смотрели ему в рот.

— Уж не авария ли какая?— подал кто-то голос.— Я на симпозиум тороплюсь.

— Дрезина обследует, и поедете.

Пассажиры не вынесли, отхлынули. Впереди, возле самого паровоза, ударила гармоника. Потоптавшись, все потянулись к ней.

— Слышь, дед,— забросив бутылку под куст, произнес Виталий,— знакомый у меня есть один, на тебя похож, только у тебя руки нет, а у того — ноги.

Обходчик перестал улыбаться.

— Что это за теремок там?— спросил Виталий.

— Дом отдыха «Речник»,— сухо ответил обходчик.

— Не знаешь, военные действия там когда-то были?

— Военные действия, малый, везде были,— обходчик поплевал на окурок,— бутылка-то твоя раскололась, камень, видать, там... Корова губу обрезать может. Одно слово, пассажиры,— вздохнул он,— покуда дрезина придет...

— Дай закурить,— по-прежнему вглядываясь в бревенчатый дворец, попросил Виталий.

Обходчик нехотя протянул одну из дареных сигарет.

— Свои иметь надо!

Около месяца назад, в июне, Виталий с Люсей были за городом, сидели с удочками в резиновой лодке. Уже темнело.

— Виталий,— нерешительно произнесла Люся,— ты же обещал. В апреле обещал, в мае...

— Что это я обещал?

— Ну... Что мы сходим...

Голос у нее дрожал. Лицо было какое-то детское, робкое.

— Куда это?..

Детское выражение на лице ее медленно растаяло.

— В отдел записи актов гражданского состояния!— выпалила она со злостью.

— Вернусь из командировки — сходим,— сказал он примирительно.— Клюет! Тяни!

Она подсекла.

— Есть!— Лицо ее сияло.

Но это была скользкая, размокшая в воде вобла.

Откинувшись назад, Виталий громко смеялся.

— Когда это ты успел?— спросила она, тоже засмеявшись.

— А когда ты в воду задумчиво глядела! Вытянул и нацепил... Пивка бы к ней!

...Они долго неслись по течению на невысоких волнах стрежня, мимо едва различимых, молчаливых берегов. И сами молчали. Впереди, в лиловой туманящейся темноте, сиял круглый огонек.

— Где же пристань?—удивленно спросила Люся.— В какую сторону ты плывешь?

Он все посмеивался.

— Заблудились... И луны нет... Ничего, вот огонек...

Но огонь скоро погас.

— Этак и до Каспия добежать можно...— лукаво хмыкнул Виталий.— Придется пристать...

Пристали. Кое-как раскинули в темноте палатку, улеглись...

Вспоминая смущенное детское лицо Люси, дрожь в ее голосе, Виталий улыбался.

«В апреле обещал, в мае...»

Улыбаясь, он тронул ее за плечо.

— Люсь, а, Люсь?..

Она вдруг всхлипнула.

— Ну, ну... Я ведь шутник, ты же знаешь. Брось!..

...Утром, когда проснулись и выбрались из палатки,— ахнули. Так и застыли, пораженные видом своего случайного пристанища.

— Райский уголок!— сказал Виталий.

— Ага,— подтвердила она растерянно.

Палатка стояла посреди маленького, необык-

новенно зеленого луга, несколько скрученных винтом толстенных ив забрели в реку, словно пытались удержать стремительно текущую сквозь их длинные ветви стеклянную воду. На краю зеленого луга темнела изба, дальше — глинистый обрыв, а на нем — кресты. Сельское кладбище...

Возле избы сидел на бревне какой-то старик с деревяшкой — укороченным костылем — вместо правой ноги. Темные щеки его густо обросли сединой. Возле завалинки, прислоненные к стенам избы, белели новые черенки для лопат. Сквозь стружки едва пробивались зеленые кончики травы.

Поздоровались.

Макая в ведерко кисть, старик сосредоточенно смолил основание белого, свежеструганого креста. А рядом, на очереди, должно быть, стоял четырехгранный обелиск с деревянной звездочкой.

— Кому — крест, кому — обелиск, верно, дед? — заметил Виталий.

Старик взглянул на него, но промолчал.

Люся сердито дернула Виталия за рукав.

— Телеграфные столбы вот так же смолят,— весело объяснил он,— для долговечности...— Нагнулся, набрал стружек в охапку.— Ты вот что, дед, приходи завтракать... Рыбки сейчас нажарим, водка есть.

...Старик приковылял к ним с сумкой, из которой зеленым петушиным хвостом торчал молодой лук. Выложил на газету несколько вареных, потрескавшихся картофелин и пустой граненый стакан.

— Это кто же у кого в гостях?— спросил он.

— На-ка, дед, ножик, нарежь хлеб,— предложил Виталий вместо ответа.

— Вот ты говоришь — дед,— засмеялся старик,— верно, дед я... А почему? То брился ежедневно, сам не знал, что борода у меня седая, а сейчас вот не побрился раз-другой, гляжу, борода-то у меня белая... Вот и выходит, что дед...— Он взялся за ножик, попытался разрезать буханку, но это у него почему-то не получилось. Он нажал посильней...

— Что такое?— спросил он в недоумении.— Не берет...

Громко хохоча, Виталий повалился на траву.

Старик пригляделся, вытащил из буханки длинный отполированный гвоздь.

— Жена у тебя ничего,— сказал он, бросив взгляд на хлопотавшую у костра Люсю,— а ты...

— Дед!— удивился Виталий.— Ты что?.. Шутка!

...Они приплыли сюда в следующий выходной. Утром, едва рассвело, услышали рядом покашливание.

— Здравствуйте!— поняв, кто это, крикнула из палатки Люся.

— Здорово, здорово!— Голос у него был радостный.— А я думал, вы больше не... того... Думал, обиделись... Вдруг, смотрю, палатка ваша... Кроме вас, сюда никто еще не заплывал...

— Надергай-ка, дед, луку на огороде,— протяжно зевнув, сказал Виталий,— будем завтракать...

— Если ты позволишь себе,— шепотом произнесла Люся,— если ты еще раз... Шутник чертов!

...Они выпили немного водки, ели горячую рыбу, картошку, макали в соль зеленые перья лука, сминали их и запихивали в рот.

— Вот вы спрашиваете, как я без ноги остался,— отстегнув костыль, оживленно произнес старик,— хорошо, ладно... Могу рассказать...

А они его об этом и не спрашивали.

— Красивый такой домина,— рассказывал он, играя пустым стаканом.— Купец какой-то себе выстроил, воздухом дышать... Ну, после революции, конечно, отошло народу. До того дом ладный! Местный житель с нами находился, партизан, так он говорил, что без единого гвоздочка дом, на одних шипах...

— Терем-теремок,— прожевав картошку, сказал Виталий.

— Во-во! А немец, значит, с теремка этого весь наш берег просматривает. Командование и решило дать по этому теремку залп. Да... А я, как-никак, плотник, столяр даже. Так и так, говорю, разрешите снять корректировщиков без залпа. Дом-то, говорю, не виноватый. Он нашему народу еще послужит. Ну, переплыли мы реку, подобрались и... Уже перед самым крыльцом меня и задело. Пулька, она маленькая, а удар у нее... Как торцом бревна. Смотрю, кровь из ноги хлещет, а лужи нет... Вся в землю всосалась.— Старик засмеялся.— Так что я одной ногой уже на том свете... Я...

— Сгнил уже, наверно, теремок тот,— с полным ртом заметил Виталий.— А ты из-за него лишился конечности...

Старик запнулся.

— Что?..

— Сгнил, говорю... Жуки съели...

— Ты... Ты!— забыв отстегнутый костыль, на одной ноге, держась иногда за ветви, старик запрыгал прочь. Споткнулся и покатился.

— Дед!— растерянно поднялся Виталий.— Да что ты, ей-богу! Шуток не понимаешь?— протянул руку.— Вставай!

Старик лежал неподвижно, раскинув по траве руки, схватившись за нее пальцами. На темном, заросшем сединой лице спокойно, как-то бездумно голубели глаза.

— Уйди!— сказал он.— Уйди...

...Люся с тех пор Виталию не звонила и на звонки его не отвечала, бросала трубку. Он просунул ей в щель для газет красные бусы, купил специально потому, что они были похожи на рябину. Но когда вышел из подъезда, на голову обрушился целый дождь красных костяных ягод. Посмотрел наверх, а там как раз форточка ее захлопнулась. Бусы он подбирать не стал.

Бревенчатый терем на противоположном берегу очень напоминал тот самый, о котором рассказывал тогда дед.

— Так, говоришь, были здесь военные действия?

— Военные действия, малый, везде были,— повторил обходчик,— недаром и карта тогда двухверстною звалась... Помню, ночь, туман... Река... Поуже, правда, чем эта, но побыстрей... Точку нам на том берегу придавить велели... Сели мы в лодочку, поплыли...

Виталий снял майку, брюки и, оставшись в одних синих сатиновых трусах, вошел в воду.

— Эй!— забеспокоился обходчик.— А поезд?.. Уйдет ведь...

— Брюки постереги,— крикнул Виталий,— у меня крупная сумма там!..

— Эй, поосторожней, крутит здесь!..

«Ничего,— думал Виталий,— дед в молодости переплыл, и я переплыву. А может, это вовсе не то место?»

...Он поднялся на холм и уперся в заднюю глухую стену дома. И сразу увидел ржавые шляпки нескольких гвоздей.

— То-то!— рассмеялся он.— А говорил, будто на одних шипах сделано...

У крыльца на удобной лавочке сидели молодой человек в тренировочном костюме и девушка в ярко-желтом платье. Девушка вязала. Клубок лежал в целлофановом мешочке, прыгал в нем, бился, точно живой.

«Такая жара, а она свитер вяжет»,— подумал Виталий.

— Гляжу я на быстрое мелькание ваших спиц,— сказал молодой человек в тренировочном костюме,— и хочется мне...— Чего ему хочется, он говорить не стал, увидел Виталия.— Ну и ну!— покачал он головой.— Ходят по расположению дома отдыха, почитай, в чем мать родила!

— Наблюдательный,— сказал Виталий.

Девушка засмеялась. Перестала вязать. Клубок замер.

— Одолжите мне на одну минуту ваш целлофановый мешочек...

Виталий подошел к клумбе и, опустившись на корточки, стал горстями сыпать в мешочек сухую землю.

— Вы купались?— спросила девушка.

— Да...

— Ну и как водичка?

Виталий не ответил. Девушка вздохнула.

— А я, к сожалению, плавать не умею...

«Стоило бы остаться тут на денек,— подумал Виталий,— научить».

— Хорошая водичка!— сказал он, поднимаясь.— Нарзан!— И направился вниз, к берегу.

— Эй,— едко произнес вслед молодой человек,— на одну минутку ведь одолжил!..

...Сжав край мешочка зубами, Виталий поплыл обратно. Плыл и вспоминал... Думал... Много же, оказывается, можно вспомнить, о многом подумать, покуда переплываешь реку.

Обходчик встретил его у самой кромки воды.

— Ты не беспокойся, стоит поезд, ждет...— И все на мешочек с землей поглядывал.— Так вот ты, значит, зачем плавал... Для вояки бывшего, да? У которого ноги нет?

Виталий снял трусы, выжал их.

— Мог ведь и на этом берегу накопать,— со странным волнением сказал обходчик,— земля везде одинаковая... Он бы не разобрал...

— Может, еще на кухне из-под фикуса накопать прикажешь? Чайной ложечкой? — Надев брюки, Виталий вынул из кармана пригоршню меди, притворно ее сосчитал.

— Так и есть, четырнадцати копеек не хватает... Я вижу, ты тут времени зря не терял.

Но обходчик не обиделся. Наверно, не расслышал. Рассматривая через прозрачный целлофан серые комочки земли, он чему-то задумчиво улыбался, покачивал головой.

— Мы вот тоже тогда,— вздохнул он,— ночь, туман, а поплыли... Поуже река, чем эта, но течение быстрое, само несет, хоть не греби... Потом вплавь... Чувствую, земля под коленками, ил—поднялся... А тут и ракета... Река белая сделалась, как серебро, а мы в ней — черные... И пошло... На ломти нас пулеметом кроят... А язык из дула — сантиметров на пятнадцать... И такая вдруг в голове мысль детская появилась... Даже смешно стало... Ну, что дальше пятнадцати сантиметров пулемет этот не берет... Пуль-то не видно, один язык светится. Я и двинулся на него. Гранатой — рраз!.. Очнулся, светает... Гляжу, мать честная! Хорошо-то как! Луг небольшой... Наверно, его заливает по весне, уж больно сочный. Ивы в воде стоят, кудри моют. Изба неподалеку, а из окна немец вниз головой висит... Дальше — обрыв...

— А на обрыве кресты!— с удивлением подсказал Виталий.— Кладбище...

— Нет, крестов не было... Просто обрыв... Встал я, перебитую руку здоровой поднял и...

«Ну, да, конечно,— думал Виталий,— мало, что ли, таких обрывов?»

Стремительное течение стрежня несло лодку мимо молчаливых, уже едва различимых берегов. Огонька впереди почему-то не было.

— Смотри, огонька нет...— сказала Люся.

— Рано же он нынче улегся спать...

«Обидчивые они, старики эти,— думал он, улыбаясь.— Ничего, ничего... Подойду к нему утром... Что же ты, скажу, дед, наврал? Будто без единого гвоздя терем тот сделан... А их там в каждом бревне, как в подметке. Откуда я знаю? Ха-ха! На, дед, получай мешочек с землей на память! Узнаешь? Та самая, которую эритроциты твои пропитали...

Расчувствуется дед,— улыбаясь во весь рот, думал Виталий,— должен расчувствоваться... Обязан!..»

Они пристали к темному берегу, раскинули палатку...

— Люсь, а, Люсь...

— Чего тебе?

— Спишь?

— Сплю.

— И я сплю...

...Все так же сочен и зелен был небольшой луг, плавно изгибались в быстрой воде длинные ивовые ветви, темнела невдалеке изба... Но что-то изменилось. Исчезли груды свежеструганых черенков, доски... Даже четырехгранного обелиска с деревянной звездой не было.

Сам не зная, почему он это делает, Виталий посмотрел наверх, на обрыв.

— Дед,— просипел он,— дед!..— И задохнулся.— Дед!..— Слезы ударили из глаз так сильно и так горячи были, что на мгновение ослепили его. Он побежал к обрыву, стал карабкаться на него. Соскальзывал, вновь карабкался. Словно мог еще успеть.— Дед, эх, дед!— бормотал он сквозь похожие на икоту всхлипы.— Эх, дед!.. Шуток не понимаешь...

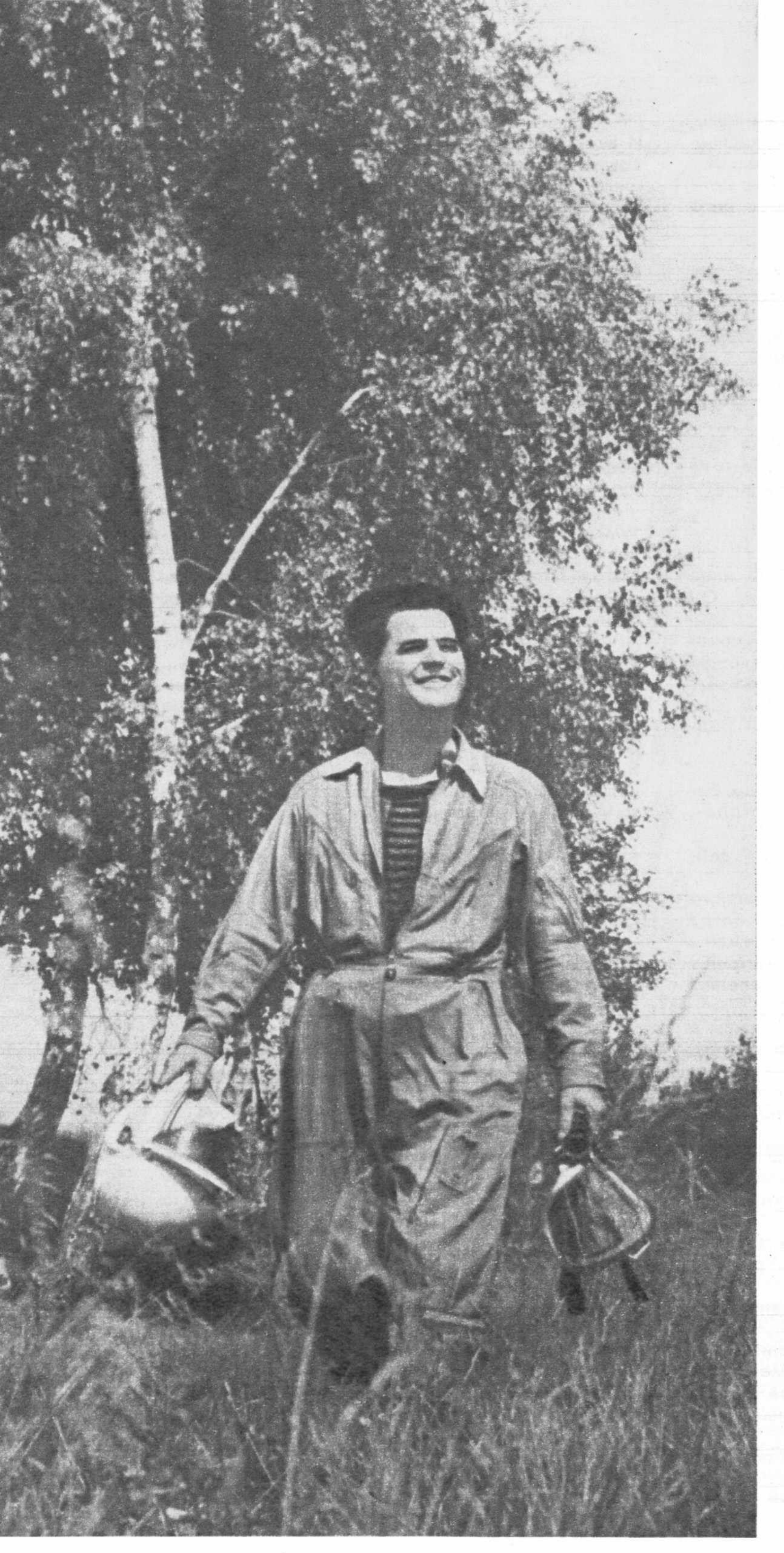
Постояв возле обелиска, высыпал на свежий могильный холм землю из целлофанового мешочка, старательно, долго вытирал платком мокрое лицо.

...Перед тем как отплыть, он разрыл на лугу тугой дерн и насыпал в мешочек несколько пригоршней земли.

— Мы сюда больше не приплывем?— тихо спросила Люся.

— Мы сюда... Мы будем сюда всю жизнь... Но...

Он, наверное, хотел сказать, что теперь земля эта нужна ему всегда. Всегда...

Родные березы.

Заслуженный летчик-испытатель СССР Герой Советского Союза Юрий Александрович Гарнаев.

ОН БЫЛ ПОЭ

Гарнаев с Юрием и Валентиной Гагариными.

Два Юрия — два испытателя: Ю. Гарнаев и Ю. Быков.

Прислонясь у низкого
забора,
В свете полыхающих зарниц
Ты глядишь куда-то
через горы,
Провожая перелетных птиц.
Все мечты твои и все твои
желанья —
Вместе с нами в облачную
высь.
Караван крылатый,
до свиданья!
Караван крылатый,
возвратись!

Юрий Гарнаев

О нем создан фильм, издана книга; его имя носят улицы, бригады коммунистического труда, школы, пионерские дружины. О нем много сказано. Сотни фотографий сохранили моменты его жизни, но, видимо, образ его еще не создан. Свидетельство тому — письма людей. Вот уже который год приходят они в редакцию. Расскажите о Юрии Гарнаеве, расскажите..

Турболет накренился и пошел низко над землей.

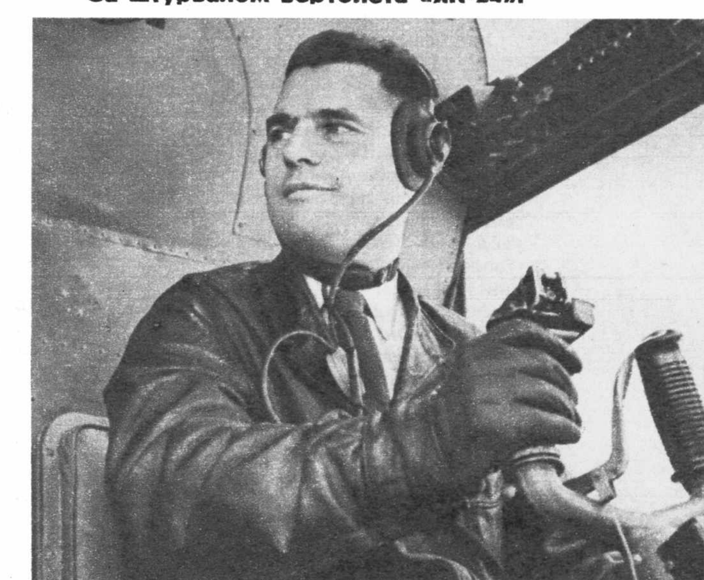
ТОМ В НЕБЕ...

Жарко во Франции. Экипаж «МИ-6» между полетами. В центре — Ю. Гарнаев.

В кругу семьи.

За штурвалом вертолета «ЯК-24».

Мне посчастливилось: я встречался с этим удивительным человеком, известным летчиком-испытателем. Много раз фотографировал Юрия Александровича. В самых разных ситуациях. Проявляю пленку, печатаю, вот думаю, он — похож. Смотрю на снимок, на другой, нет, не то. Вроде все на месте — и густые брови, из-под которых теплым огнем светят его добрые глаза; и юношеская свежесть щек, мягкий, улыбчивый рот. Ага, поймал, здесь Юра. Ан нет! Это еще только частица. Невозможно было в одном снимке отразить его всего.

Он был предан авиации и летал много, испытал 120 типов летательных аппаратов. Подумать только: сто двадцать! Одно лишь перечисление их заняло бы чуть ли не целую страницу. Видимо, последним его питомцем надо считать вертикально взлетающий самолет. Гарнаев первым поднял его в воздух, но не довел испытания до конца. Их прервал последний трагический рейс во Францию. А на параде в Домодедове блестящие качества нового самолета продемонстрировал летчик-испытатель Валентин Мухин, Герой Советского Союза, один из многих учеников Гарнаева.

Только о нем можно было сказать, что Гарнаев летает на всем, что летает, и немного на том, что летать не может. Об одном из таких аппаратов Юрий Александрович сказал: «Ни крыла, ни винта, ни мотора, ни черта» — и сравнивал себя с бабой-ягой на помеле.

Мне довелось быть очевидцем удивительного зрелища. Турболет (так называли детище конструктора Г. Рафаэлянца) можно было сравнить с чем угодно, только не с летательным аппаратом. На Тушинском аэродроме, расставив тонкие паучьи ножки, стоял ящик, а из него торчала вверх труба с раструбом, напоминающим не то жестяное жерло граммофона, не то трубу стефенсоновского паровоза. Однако голос у неуклюжей машины оказался очень современным. С нарастающим крещендо завела свою песню турбина, с земли поднялись бурые клубы пыли и дыма, окутавшие место старта, и странное устройство исчезло в этом облаке. Затем из него появился на небольшой высоте упомянутый ящик и беспомощно опущенные вниз тонкие ножки с колесиками на концах. Аппарат немного накренился и очень медленно поплыл над землей, сделал круг, подошел к месту старта и снова пропал в столбе пыли.

Ну, думаю, все. Как же он там сядет? Ведь ничего не видно.

Но пыль улеглась, и перед нами предстал улыбающийся Юрий. Запомнилось — парашютик на нем какой-то аккуратненький и даже кокетливый. Серые лямочки и пряжечки хромированные. «Юра,— говорю,— зачем тебе вся эта амуниция? Ведь летаешь-то ты на высоте пятидесяти метров! Оттуда ведь не прыгнешь?» Его улыбка теплеет. «А как же,— говорит,— инструкция».

Вот мы едем в его машине по Москве. Он за рулем. «Юра, что ты так едешь, вроде молоко кислое везешь?» «А куда спешить, видишь, впереди красный». Нас обгоняют «газики», таксисты, частники, а Юра, не форсируя, проезжает светофор первым.

Его дисциплинированность, собранность и точность были образцовыми. Вот еще одна встреча с ним. Нужно было сфотографировать Юрия Александровича для обложки «Огонька». Мы договорились об этом заранее, и в назначенный день и час, без минуты опоздания, он прибыл на место съемки. Когда он переодевался, я обратил внимание на перевязанную руку, царапины и темные пятна на комбинезоне. «Что такое, Юра?» Мягкий, как бы извиняющийся взгляд: «Ты ведь слышал, что погиб Сергей Б. Так я падал вместе с ним...»

Не следует, однако, представлять его себе эдаким улыбчивым, мягким и добреньким. Прежде всего это был летчик-испытатель, человек огромного мужества и трезвого расчета.

Юрий Александрович был большим другом и помощником космонавтов, и Георгий Береговой вспоминает, как однажды Гарнаева пригласили испытать приспособление для взлета реактивного самолета с неподготовленного, заснеженного аэродрома. Чутье мастера, обладающего колоссальным опытом, подсказало испытателю, что конструкция несовершенна. Об этом он заявил инженеру, а далее сказал, что если на полете будут настаивать, он как летчик-испытатель полетит.

Пробежав около тысячи метров и набрав уже большую скорость, самолет зарылся в снег, а приспособление для взлета разлетелось в куски. Только мастерство летчика спасло ему жизнь. Он не улыбался, когда в соответствующих выражениях предложил конструкторам собирать их дрова...

Он был поэтом в небе. Не может летчик быть равнодушным к небу! Неспроста один из близких друзей Гарнаева, его ученик, летчик-испытатель Юрий Быков, сказал, прощаясь с ним:

— Пусть земля ему будет небом!

Он был поэтом на земле. На вечерах самодеятельности, в кругу друзей Юрий часто читал свои стихи, многие из которых, к сожалению, не были записаны и теперь утрачены навсегда. Одно из его стихотворений — в начале этих заметок.

Гарнаеву было что рассказать людям, и он умел это делать. Осталась незаконченной его повесть о жизни в авиации, о боевых друзьях. Последнюю главу он заканчивал во Франции, где вместе с товарищами спасал леса от пожаров. Героическая гибель экипажа вертолета «МИ-6» оборвала его работу над рукописью...

Подбираю негативы. Тысячу раз знакомые фотографии, каждая из которых несет частицу его образа. Эти крупицы воспоминаний, надеюсь, дополнят картину, но, конечно, не завершат портрет летчика-испытателя Юрия Гарнаева, Героя Советского Союза, коммуниста, патриота.

Г. МАКАРОВ,
фото из семейного альбома и автора.

ПОСЛЕДНИЙ ЛОСЬ

Джеймс ОЛДРИДЖ

РАССКАЗ

Рисунки Е. ШУКАЕВА.

1

Спускаясь по ступенькам вагона, несуразно высоким в поездах американского Севера, Уилфрид Алфред Лоусон увидел ожидающего его на платформе Джека Бэртона и тут же решил, что Джек нисколько не изменился за эти двенадцать лет. А ведь едва ли в его поселке Сент-Элен что-нибудь могло сохраниться таким же, как в те давние времена.

Они долго трясли друг другу руки, хлопали по плечам, всячески выражая, как и положено, живое удовольствие по поводу встречи.

— Все в порядке? — спросил Джек.

— Все хорошо,— отвечал Лоусон.— Даже великолепно, Джек. А вы, право же, совсем прежний.

И в самом деле, худощавое лицо фермера Джека Бэртона оставалось все таким же спокойным и бесхитростным, только немного ввалились щеки, обострились черты — обычный износ у обитателей канадских лесов: на плечах у человека ферма, дюжина детей, да в придачу он еще завел у дороги заправочную бензоколонку об одном насосе. Прежней была и неуклюжая суетливость Джека, которая, несмотря на охотничью куртку, сообщала его облику нечто старушечье. Но Лоусон знал, насколько обманчивыми были эти внешние признаки.

— А как с охотой? — спросил он, стараясь сразу выказать интерес к главному.

— С охотой? — переспросил Джек, перетаскивая от вагона портплед Лоусона, заплечный мешок и два ружья — тяжелый винчестер-348 и паркер-12, любимую винтовку гостя для охоты на зверя в горах.

— Что ж с охотой...—заговорил наконец Джек.— Да вот, остался во всей округе один лось.

— Один-единственный? — удивился Лоусон.

Джек стащил с головы засаленную кожаную кепку и почесал пятерней бугристую лысину.

— Один-единственный, — подтвердил он.— Скоро некому будет плодить молодняк. Я-то хорошо знаю, что этот бык — последний на всю Муск-о-ги. Он так стар, что ему, наверно, осточертело все на свете. Или, может быть,— добавил Джек, хитро прищуриваясь,— этот бык в средних летах, как мы с вами, Уил? И потому-то все ему и надоело?

Они рассмеялись. Так любил шутить Рой Макнейр. Только Рой больше уже не шутит, потому что он умер. А Джек словно унаследовал от Роя эту тяжеловесную, но поэтическую манеру шутить; смерть Роя как бы возложила на него обязанность придерживаться той же манеры, дабы великий охотник и зверолов Рой не был слишком скоро забыт.

— Во всяком случае...— продолжал Джек, когда они разместили багаж в его потрепанном «пикапе».— Во всяком случае, этот старый бык очень умен, вот что я скажу, Уил. Потому он и выжил. Но я знаю, где он находится и что делает. И если вы согласны потрудиться и походить день-другой по участку, то вы его добудете.

— Великолепно! Чудесно! — Голос Лоусона изображал полный восторг.

— Что ж, все готово? — спросил Джек, когда они влезли в «пикап».

— Абсолютно,— сказал Лоусон.— Поехали.

— А я думал, вы прилетите,— говорил Джек, выводя машину на старое шоссе, слегка припорошенное сухим ноябрьским снегом, который носился на ветру по черной полосе асфальта, как сухой песок

в пустыне.— У нас ведь теперь собственный аэродром,— добавил он с гордостью.

— Я знаю,— ответил Лоусон.— Но я сел в поезд,— чтобы лучше вспоминались былые времена. (Причина была другая, но для Джека годилось и такое объяснение.) Только слинял с них блеск, с этих старых времен, Джек.

— Люди не так хороши нынче, как были тогда,— сказал Джек.— Вот в чем тут загвоздка.

— Да, видимо, так,— согласился со вздохом Лоусон.

Он, собственно, не жаловался, а просто помогал Джеку преодолеть неловкость первых минут встречи.

— К тому же мне надоело летать,— добавил Лоусон.

— Да, вы же были в войну летчиком,— подхватил Джек.— Я хорошо помню этот маленький самолетик на поплавках, на котором вы прилетели тогда к нам вместе с Энгусом.

— То было другое дело. И потом прошло уже столько лет...

Лоусон видел, что с Джеком все уладится как нельзя лучше. Сейчас, в разговоре, они уже подошли вплотную к тому, на чем расстались двенадцать лет назад; это означало, что им не потребуется долгих часов, чтобы приспособиться друг к другу и найти общий язык. Да, ровно двенадцать лет пролетело с тех пор, как Джек ввел его в здешнюю глушь! Щедро делились они тогда друг с другом знаниями о лесном звере, всякими охотничьими премудростями и жили душа в душу...

— А он крутой нравом, этот старый бык,— говорил Джек, все больше разгоняя машину, как делает человек, привыкший ездить по открытым, пустынным местам.— Я его все лето выслеживал, когда только выпадало время. Вы не поверите, он даже умеет на скалы взбираться! В жизни не видел, чтобы это мог делать лось. И не бежит сломя голову, когда спугнешь его. Просто уходит с дороги в лес и стоит себе где-нибудь в чаще. Хитрый, как бес. И все один и один, бедняга.

— Выходит, жаль будет убивать его? — улыбнулся Лоусон.

Джек принял это всерьез. Он снова почесал пятерней голову.

— Может быть, и так,— сказал он.— Но ведь я твердо знаю, что он последний. А раз он последний, и старый, и времени ему отпущено совсем немного,— так мне хотелось бы, чтобы его убили вы, а не кто-либо другой. Зверье уходит из этих мест, Уил, перевелись и настоящие охотники. Встретишь изредка одного — так, просто человек с ружьем за плечами...

Он остановил машину, и они вышли. Джеку захотелось похвалиться своей заправочной колонкой. Она стояла одиноко у обочины шоссе, как заброшенная станционная сторожка на потерявшей значение железнодорожной линии. Сооружение состояло из небольшой застекленной кабинки, двух оцинкованных желобов для подачи горючего, газовой помпы с фонарем наверху и бетонной площадки с застарелым пятном от нефти.

— Ну, что скажете, Уил?

— Аккуратная штука,— похвалил Лоусон.— Оправдывает себя?

— Летом — да. Да и зимой, когда есть время заниматься ею. Или когда парни приезжают на каникулы, они ведь умеют управляться с насосом.

Джек писал Лоусону три года назад, что его старший сын, для которого он и соорудил заправочную колонку, однажды в летнюю ночь ушел из дома и унес с собой месячную выручку от колонки да кучу почтовых марок. «И зачем ему понадобились еще эти марки?» — жаловался Джек в письме. Но теперь он сказал умиротворенно:

— Мне не хватает этого моего парня, Боба. Он был хорошим мальчиком. Работает сейчас на мукомольной фабрике в Альберте. В конце концов те деньги — это была его доля, он имел право на нее. Но вот ушел он как-то не по-людски,— заключил Джек.

Другие взрослые дети Джека расселились по всей округе, вдоль озер — от Сэдберга до Солт-Сент-Мари. Но все-таки это было поблизости. Старый фермерский дом на опушке леса, с его погребом, набитым заготовленными матерью маринадами и солеными тыквами, с осевшим сараем, только чудом державшимся под напором ветров,— все это и теперь оставалось тем местом, откуда цыплята и детвора никогда не любили убегать слишком далеко. Через неделю-другую все они съедутся к рождеству, включая и беглеца Боба. Если мерить этой меркой, то Джек, в общем, оказался удачливым человеком и не так уж плохо противостоял надвигающейся старости...

— Еще одно дело, последнее, Уил,— заговорил Джек, когда они вернулись в «пикап».— Вы, наверно, пожелаете посмотреть тот дом, где умер Рой?

Лоусону не хотелось видеть место, где умер Рой. Но если это была последняя просьба Джека, то стоило сделать и это, чтобы возродить их былое охотничье братство, а заодно подышать воздухом тех лет, которые не вернутся никогда. Что ж, он пойдет и увидит дом, где в предновогоднюю ночь замерз насмерть человек, который был подлинным магнитом, притягивавшим к себе всю их тогдашнюю четверку.

— Одно могу сказать наверняка,— воскликнул повеселевший Джек, когда машина тронулась.— Рой отдал бы все свои коренные зубы, чтобы заработать долю в этом старом быке!

Лоусон молча кивнул.

Они свернули с шоссе возле какого-то угрюмого поселка. Джек продолжал:

— А вы помните, как Рой, бывало, говорил: «Либо он, либо я!» — это когда ходил на медведя, лося или волка? Скажет, а сам примется хохотать до упаду...

— Я все помню,— сказал Лоусон.— Здесь у вас Рой витает в воздухе.

Рой, разумеется, заслужил такую память о себе. В этой глуши даже больше, чем где-либо. Для Джека это была память о детстве и юности, лучшем времени их жизни, которое они с Роем провели вместе. Но это была также память о том, как он, Джек, решил спасти Роя, чтобы тот окончательно не затерялся в лесной пустыне и не остался бы там навсегда. Попытка вызволить Роя из большой беды была целиком делом его, Джека,— ему только отчасти помогла в этом та женщина по имени Джинни, дочь вагоновожатого в Торонто; она же и приготовила Рою этот дом в Сент-Элене.

— На этот раз со старым быком тоже будет так,— завел прежний разговор Джек.— «Вы или он!» Таков уж он, этот бык. По правде говоря, не хотелось бы мне оказаться близко, когда вы бы его спугнули, а он бы кинулся на вас... Бр-р-р!..

— Вы хотите насмерть напугать меня! — засмеялся Лоусон.

Засмеялся и Джек.

— Я и сам его боюсь,— объяснил он.— Прошлым летом он чуть дух из меня не вышиб, когда вдруг появился у меня за спиной. Должно быть, он меня тоже выслеживал. И, клянусь богом, он знал, что со мной нет ружья!

— Вы теряете чувство юмора, Джек! Стареете...

— Думаю, что так,— серьезно сказал Джек.— Оба мы с вами не молодеем, Уил.

Лоусону не хотелось углубляться в этот вопрос, и он замолчал. Тогда Джек поспешно стал хвалить его за то, что он-де в хорошей форме. И заодно спросил, как выглядит сейчас Энгус.

— Энгус за эти годы успел набрать малую толику веса.

— А почему он не приехал?

— Не знаю,— сказал Лоусон.

Машина подскакивала на колеях узкой, неухоженной дороги, которая готова была совсем исчезнуть в заснеженном поле.

— Может быть, Энгус не захотел слишком отдаваться воспоминаниям о прошлом,— предположил Лоусон.

— Да?.. Но вы-то приехали? — настаивал Джек.

— Я не смог совладать с собой,— сказал Лоусон и снова улыбнулся Джеку.— Я ведь среди нас, четырех, всегда был козлом отпущения. Помните?

— Вы были самым смирным,— заметил Джек, переключая мотор на первую скорость из-за глубоких рытвин.— Рой часто говорил, что у вас даже смех выходит откуда-то из-за ушей или из-под глаз, а совсем не из глотки.

Лоусон громко захохотал, словно желая показать неправду Роя. Но Рой был прав. Лоусон давно уже знал, что морщины на лбу и «птичьи лапки» в уголках его глаз говорят сами за себя. Он был спокойным человеком, со спокойными мыслями и спокойным юмором. А все, что было в нем своего, и впрямь таилось от внешнего мира... Такими скрытыми были и причины того, что он вдруг снялся с места и помчался сюда...

— Ладно, я все-таки рад, что вы приехали,— сказал Джек и тут же погрозил кулаком бежавшей рядом с машиной и яростно лаявшей собаке.

— Я тоже рад,— сказал Лоусон.

Джек затормозил.

— Вот он, этот дом,— сказал он торжественно.

Они вышли из машины и оказались лицом к лицу с маленьким, уродливым фермерским домиком вроде тех, какие строили в этих местах полстолетия назад под сенью скал и деревьев, а потом покидали отчаявшиеся хозяева. Тогда здесь начиналась большая рубка леса, а за ней проник сюда и недоброй памяти фермерский рынок...

Но и в этом старом доме могло быть тепло и уютно, когда Рой и Джинни, с ее городскими повадками, жили в нем. А сейчас здесь было полное запустение, да и сам дом готов был развалиться.

— Вы ведь помните, как Джинни купила этот клочок земли и дом за деньги, которые Рой выручил от ловли зверя на озерах. Сделала это без его ведома.

— Да, помню...

Он помнил все. Но трудно было мысленно связать живого, порывистого, неутомимого Роя с этими мертвыми развалинами...

У Роя было особое, неповторимое свойство — вносить в свою жизнь некий тайный, словно подхлестывающий его самого ритм, какие-то по-ребячьи невинные затеи. Лоусон подумал, что, может быть, этого не хватает ему самому в его теперешней жизни.

— Вся беда была в том, что Рой в тот год рано ушел в лес,— рассказывал Джек.— Поэтому мы и не смогли сообщить ему про Джинни. Я уже готов был идти к нему и рассказать все, но он вдруг ворвался сам в поселок — утром, в семь часов. И нашел дом пустым.

— Все это, наверно, очень потрясло его?

— Он так и не оправился никогда,— угрюмо сказал Джек.

Они стояли, прислонившись к полусгнившей ограде.

— Еще в том беда,— продолжал Джек,— что Джинни была такой же, как Рой. Она ничего не хотела и не ждала ни от кого, хотя жила в ладу со всеми в поселке. Даже тогда, когда они сошлись с Роем... Словом, Джинни пролежала в этом доме одна, наверно, не меньше трех дней, пока соседка, жена Сент-Клера, не обнаружила ее. Когда, наконец, повезли ее в больницу, она корчилась и извивалась, как собака, раздавленная грузовиком. Перитонит. Еще засветло она умерла... Вы не хотите зайти внутрь, посмотреть?

— Нет, нет,— резко на этот раз возразил Лоусон.— Я уже увидел все, что хотел увидеть.

Они вновь сели в машину, дом остался позади, но Джек продолжал свой рассказ:

— После того, как умерла Джинни, Рой решил навсегда остаться в лесу. Хотел похоронить себя там. Но у него случился удар, отнялась правая сторона, и ему пришлось остаться здесь, в Сент-Элене. А потом с ним случилось то... последнее. Он сам сделал это над собой...

— То есть как?!

— Я не хотел писать вам об этом. Как-то

ночью ему стало хуже, и он вроде не мог добраться до печки и затопить ее. На дворе было ниже тридцати. Он замерз.

Лоусон закрыл глаза и ждал продолжения.

— Он сделал это намеренно. Дал огню в печке погаснуть, и все было кончено... Его участок опустел, зверье выловлено, прежние дни ушли без возврата. Джинни была в могиле... Мы нашли его третьего января замерзшим на его койке. Под койкой у него оказалось четыре тысячи долларов, в жестянке от галет. А под подушкой — чековая книжка банка Чейз Нэйшнл на двести двадцать пять тысяч. Таких денег он, конечно, не мог заработать охотой и ловлей...

Об этом Лоусон уже слышал. Но сейчас он не желал выслушивать подробности. Ему хотелось поскорее убраться подальше

от этого жалкого дома, который все еще служит памятником человеку, знавшему каждое живое существо в лесу; человеку, который от всего отказался и умертвил себя, когда убедился, что лес пуст и будущее беспросветно.

2

Направляясь к месту охоты на лося, они должны были пересечь участок, где ловил зверя Рой. У первого озера они оставили «пикап» (в прежние годы сюда можно было добраться только верхом или на телеге). Джек вылил воду из радиатора, укрыл мотор войлоком. Потом они молча двинулись вперед, взвалив на плечи багаж, и дотащили его до следующего озера, которое Рой окрестил «Пит-Пит». Это название он придумал потому, что до шалаша, где он ночевал, доносились тихие, словно падающие капли, звуки леса. Через это озеро они перебрались в челноке, потом снова превратились в носильщиков; затем — опять водой, в другом челноке, по длинному озеру, именуемому «Собачьей лапой», пока, наконец, не увидели знакомую обоим охотничью хижину Роя. Джек сказал, что немного прибрал в ней к приезду Лоусона.

— В хижине хозяйничают белоногие мыши,— объяснил он.— А в старом ящике для запасов еды поселился енот, и скунс прижился под полом.

Еще когда они подплывали к берегу, Джек поднял кверху мокрое весло и показал на высокое скалистое нагорье, господствующее над домиком.

— Старый бык бродит где-то здесь, на участке, Уил. Притаился и ждет вас. Рога у него — дюймов на восемьдесят, а веса в нем не меньше полутора тысяч фунтов... Но нам с вами придется разделиться, чтобы накрыть его. Так что завтра утром вам лучше пойти в гору, на юг, по старой дороге Роя. А я пойду в обход, на север, вдоль другого озера.

— А где мы встретимся? — спросил Лоусон.

— Можем встретиться на второй день у шалашика, где Рой выслеживал ондатру. Таким путем, пожалуй, старый бык скорее встретится вам, чем мне.

Что ж, так тому и быть. Лоусон платил Джеку за услуги, и было естественно, что ему предоставляется лучшая из возможностей найти зверя и убить его. Но если старого быка все-таки первым увидит Джек — убьет его он и возьмет добычу себе. Однако в Джеке и раньше ничего не было от охотника-промышленника и даже от профессионального егеря. Это очень помогало в те годы дружескому согласию в их четверке.

— Будьте только все время настороже. Не упускайте из виду любой мелочи,— продолжал Джек, направляя челн к маленькому причалу, который соорудил Рой.— Этот старый бык всегда может появиться неизвестно откуда, как собака Баскервилей. Однажды я сам был этому свидетель...

Джек отпер дверь хижины, и они вошли. Хотя в вечернем сумраке было плохо видно, Лоусон сразу понял, что перед ним не более как пародия на то уютное убежище, которое строил и в котором жил Рой. Как помнил Лоусон, Рой всегда поддерживал в хижине ровную температуру, топил печь медленно прогорающими дровами, и в хижине всегда был чистый воздух. Теперь здесь было холодно, сыро; пахло мышами и плесенью. Сотня маленьких белоногих зверюшек разлетелась во все стороны, когда Джек зажег лампу. Только две мышки продолжали спокойно сидеть на краю скамьи и по-кошачьи умывать мордочки лапками.

Джек запустил в них спичечной коробкой.

— Нахальные маленькие ублюдки! — усмехнулся он и тут же показал Лоусону на дыры от пуль в стене, под самым карнизом.

— Помните, Уил?

Лоусон помнил и это. Как-то Рой, когда они сильно выпили, стал вдруг стрелять из своего ружья по шнырявшим под потолком мышам и все старался втолковать друзьям, что белоногая полевка — чудесная маленькая тварь, такая дружелюбная и такая ловкая... Но даже из этого ружья он так и не попал ни в одну. «Слишком они быстрые»,— оправдывался он.

— Удивительно, почему пьянство так часто идет рука об руку даже с серьезной охотой,— сказал Лоусон, сбрасывая свою ношу на пол.

Джек захлопнул дверь.

— Это потому,— сказал он,— что пьянство делит людей на любителей и профессионалов.

Лоусон улыбнулся.

— Я вот что имею в виду,— стал объяснять Джек, продолжая сновать взад и вперед по хижине и наводить порядок не хуже домовитой хозяйки.— Любители напиваются и в лесу и в поезде, в баре или публичном доме и даже у себя в спальне. А профессионалы, вроде Роя, напиваются тогда, когда им необходимо напиться. Я говорю, конечно, о мужчинах, у которых профессия подлинно мужская, а не о профессиональных пьяницах. Рой напивался здесь тогда, когда ему становилось невмоготу от одиночества и не оставалось делать ничего другого. Тут не было никакой распущенности. Просто необходимость...

— В таком случае я жалкий любитель,— сказал Лоусон, вытряхивая рюкзак и доставая оттуда спальный мешок.

Единственный раз в жизни он напился допьяна именно здесь, в этой хижине. Он все старался тогда втолковать Рою, что у того скорее английская манера держать себя, но что для этого он недостаточно хладнокровен и сдержан, к тому же застенчив и всегда настороже, и эти черты у него врожденные, так что ему не избавиться от всего этого...

Разговор о Рое как будто был исчерпан, и они замолчали и принялись устраиваться. Джек приготовил ужин, а Лоусон тщательно упаковал два двухдневных рациона еды к предстоящей охоте. Он подтащил к печке побольше дров и в заключение вымыл посуду.

Они долго не возобновляли разговора. Они и в тогдашнем квартете были самой молчаливой парой. И только после того, как они уже улеглись на скамьях в спальных мешках и стали следить глазами за смелыми мышками, которые молниями проносились по угловой балке потолка, как машины по треку во время гонок, Джек наконец заговорил:

— Я все думаю: жаль, что Энгуса здесь нет. Энгус объяснил бы нам по-научному, как и что с этим старым быком, который бродит один по участку. И, наверно, Энгус первым нашел бы его и первым же свалил.

— Думаю, что так,— сонным голосом отвечал Лоусон, с наслаждением вытягиваясь на скамье.

Впервые они с Энгусом Бэрком прилетели сюда вскоре после войны — двое молодых биологов, вернее, зоологов, работавших в Управлении охраны живой природы в Онтарио. Энгус тогда занимался биологией диких животных, а Лоусон был ихтиологом, специалистом по пресноводным рыбам. Лоусон вел тогда маленький гидросамолет, на котором им удавалось покрывать большие расстояния между поселениями канадского Севера.

Здесь, в этой хижине, не утихали многочасовые споры между Роем и Энгусом. Рой знал многое из того, что знал Энгус. Рою это знание далось охотничьим опытом, пристальным наблюдением, очарованностью красотами леса. Знания же Энгуса Бэрка были наукой — плодом накопления и изучения фактов, взаимодействия с людьми научного мира. Рой мог, например, рассказать Энгусу о том, как волчица нападает на лося, как енот полощет в воде пищу, прежде чем ее съесть, как норка плотно складывает про запас рыбу — словно сардины в жестянку. Но Энгус мог рассказать Рою, почему они так делают и что это означает в общем равновесии природы. Они часами обменивались этими своими знаниями о диких животных, пока, наконец, Рой не взрывался:

— Ладно! Если все, что вы говорите,— правда, тогда послушайте о том, что неподвластно вашей науке!

И он начинал припоминать необычные случаи поведения лисицы в воде, или линяющего зайца в снегу, или рыси на дереве, или ондатры у берега. Джек и Лоусон в это время смирно лежали на своих скамьях и следили за градом вопросов и ответов. Так все четверо прекрасно уравновешивали друг друга, тем более что ни Энгус, ни Лоусон не упрощали своего языка ради Роя и Джека и не опасались, что те их не поймут.

— Вы знаете, в Энгусе всегда было много здравого смысла,— сказал Джек с уважением.

— Наверно, больше, чем у меня,— ответил Лоусон.

— То есть как? — не понял Джек; он не сводил глаз с мышки, которая явно собиралась устраиваться на ночь у его ног.

— Энгус весь ушел в науку. Он теперь профессор биологии в Чикаго. Собственно, он один из ведущих авторитетов во всем, что касается поведения животных. У него целый портфель набит почетными грамотами из самых отдаленных мест — из Сиднея, Москвы, Оксфорда, даже Монако...

— А вы — не из этих? Не из профессоров?

— Я не пошел дальше диплома доктора философии,— объяснил Лоусон.— Все сидел у себя в департаменте. Мне и вправду не хватило здравого смысла...

— Значит, так,— протянул Джек.— Знаете, мы с Роем всегда знали, в чем разница между вами: Энгус был рожден стать профессором, а вы — нет.

Лоусон задумчиво глядел в потолок.

— Пожалуй, вы были правы,— сказал он наконец.

— Так что же вы делали все это время, если не были профессором?

— Занимался всякими исследованиями,— сказал Лоусон.— После того, как расстался с этими местами, четыре года изучал китов в Гудзоновом заливе, старался выяснить картину их размножения и можно ли их сохранить. А последние четыре года занимался тихоокеанским лососем в Британской Колумбии. Мы с женой и сейчас живем там.

Веселая и очень какая-то домашняя мышка наконец свернулась клубком и притихла. Лоусон, словно перенесясь на другую планету, стал думать о своей кроткой и тоже очень домашней француженке-жене. Ренэ не хотела, чтобы он ехал сюда, но в конце концов отпустила его. Это было ее уступкой ему. А он не полетел сюда самолетом, потому что она терпеть не могла воздушного транспорта: и это было его уступкой ей. Брак у них сложился счастливо, но за двадцать пять лет их супружеской жизни все накапливались эти взаимные уступки, и это привело к тому, что и в нем и в Ренэ словно завелось и стало жить какое-то второе «я». Лет двадцать это еще действовало без срывов. А теперь... Теперь он дошел до такой черты, когда у него возникла острая потребность: наконец внимательно вглядеться в самого себя — в себя, как в отдельного, неповторимого человека, прежде чем эта супружеская раздвоенность души окончательно станет единственным содержанием его человеческого «я».

— Где-то поблизости,— вяло, в полудреме говорил Джек,— этот старый бык принюхивается к ветру и ждет...— Он умиротворенно вздохнул.— Старый бык знает... Да, он знает...

— А вы верите этому, Джек?

Джек уже засыпал, но все-таки пробормотал откуда-то из глубины своих одеял:

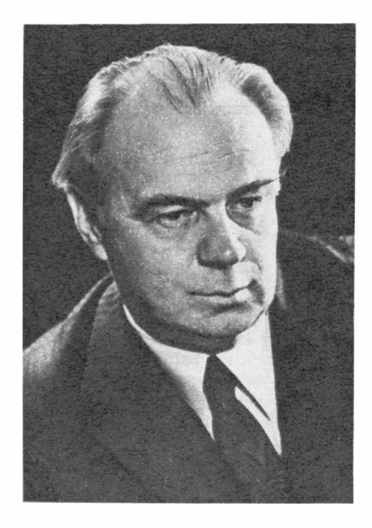
— Рой говорил... зверь, на которого охотятся, всегда знает... пусть даже мы лежим где-то далеко и только говорим об этом...

— Ну что ж, я считаю, что завтра — «либо он, либо я»! — ответил, усмехаясь, Лоусон.

Но Джек уже перестал бороться со сном и не сказал больше ни слова о старом быке.

Окончание следует.

Перевел с английского Л. ЧЕРНЯВСКИЙ.

К 50-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЛАДИМИРА ТУРКИНА

ДОСТОЙНЫЙ СЛОВА

В войну было: встретятся два солдата, и первое, о чем спросят друг друга, так это: «С какого года?» Не из каких мест, нет,— это потом, а — с какого года. Тогда это было едва ли не самым определяющим фактом фронтовой биографии. Если, скажем, с 23-го, то можно было почти безошибочно определить: начал войну на рубеже Москвы, поскольку этот год в массе своей стал фронтовым именно на этой линии войны. Это, так сказать, первоударный год — год первого нашего наступления. Если с 24-го, то это сталинградский, переломный год... А если с 25-го — то это уже орловско-курский... Ни в коей мере не преуменьшая того, что пережили другие фронтовые годы, кадровые и отмобилизованные, скажу, что именно они — 23-й, 24-й, 25-й годы — оказались после войны едва ли не самыми редкими, поскольку были самыми прорывными.

Владимир Туркин родился в Пензенской области в 1924 году, но войну познал еще с Подмосковья. Шел по неостывшему пеплу, видел исковерканную родную землю с еще не полинявшими от дождей звездами братских могил. Врезалась в память виселица, на которой фашисты казнили восемь московских комсомольцев-партизан. Столь же потрясающей стала для него трагическая и героическая история жизни и смерти Зои Космодемьянской...

Многое, очень многое врезалось в память тогда, а затем попросилось в слово. И молодой поэт-солдат удостоился чести сказать это слово. Удостоился и по праву памяти, по праву пережитого и по природному дару.

Так появились первые стихи. Так постепенно складывалась первая книга. Затем — вторая, третья... Материалом для них было виденное и кровно пережитое — война, целинные земли, новые встречи: с моряками Севера, на заставах Бреста, у шахтеров Донбасса.

Диалектик по натуре, В. Туркин дотошлив и вместе с тем объемен в слове.

Есть стихи — как строение,
Все в них мудро, все верно.
Есть стихи — настроение,
Поплавковая нервность.

. . . .

Как секунда без века,
Как мгновенье без вечности,
Так судьба человека
Без судьбы человечества.

Два слова — «поплавковая нервность» — и все стихотворение осветилось с донных камешков до вершин.

Малое, мимолетное не противостоит великому. Дистанция вечности, которую ощущаем мы перед словом Пушкина и перед бронзой монумента на площади его имени, как бы укорочена в другом стихотворении Владимира Туркина, где девушка-реставратор расчесывает бронзовые пушкинские кудри, символизируя нашу вечную любовь к своему национальному гению.

Такова сила слова поэта-современника, такова сила его любви. И мы вправе сказать ему в день его пятидесятилетия достойное слово «спасибо».

Егор ИСАЕВ

ДВЕ ЧАШИ ВЕСОВ

Юрий ФЕОФАНОВ

Коли ворота дегтем мазаны, их сметаной не закрасишь. Была такая зловещая пословица в стародавние времена. Означала она девичий позор, презрение деревенского мира, а иногда омут.

Меняются времена — другими становятся нравы. Никто нынче ворота дегтем не мажет. Но есть и другая — и до сих пор активно действующая — поговорка: «На чужой роток не накинешь платок». В наш эмансипированный век ей не придают особенного значения. Бывает даже модно презреть общественное мнение. Даже вызов ему бросить иногда доставляет некое щекотливое удовольствие. Но порой брошенный вызов возвращается таким страшным бумерангом, что локти хочется кусать, да не достанешь.

Судебная история, которую я расскажу, может быть с полным основанием отнесена к исключительным. Но и поучительным одновременно. Тянулось это дело очень долго, а закончилось не так уж давно...

Когда по поселку Столбы проходила скорее вызывающей, чем независимой походкой шестнадцатилетняя Елена Кречетова, вслед ей частенько раздавалось:

— У-у, бесстыжая, юбки-то совсем нет.

— Она, слышь, и воровка. Точно! Нюшку Агапову когда судили, Ленка только по молодости лет избегла. А то бы сидеть. Шутка ли, магазин обокрали.

— Будет вам, наветы одни.

— Может, и наветы, да ты на нее-то посмотри... Ишь, идет-играет. Тьфу, прости, господи!

— А Борька-то, Борька Барсов, дурачок, у ейной юбки увивается. Распишусь, говорит, как восемнадцать стукнет.

— Хлебнет горюшка. Жених!

По характеру реплик этих блюстителей нравов можно догадаться, что они представляют старшее поколение. Деревенские кумушки, как их принято называть. Но если отбросить форму их умозаключений, то надо признать, что не всегда бывают не правы эти самые кумушки. Да, они слишком категоричны в выводах. Но суть-то выводов? Суть-то ложна или имеет основания?

В данном случае основания, пожалуй, были. По крайней мере внешние. Елена и впрямь вела себя слишком вольно уже в школьные годы. Когда же после седьмого класса пошла работать в магазин продавщицей, стала зарабатывать, то перестала считаться даже с родной матерью.

— Ой, девка, допрыгаешься,— вздыхала мать.

— Ленка, глаза твои бесстыжие! — говорили соседи.

— Ты, Кречетова, все же девушка,— увещевали на работе.

На все это Лена отвечала:

— Сама себе хозяйка. Разные там патриархаты-матриархаты кончились. С кем хочу, с тем гуляю. Я что, семью чью-нибудь разбила? Сиротами кого оставила? Ну и отвяжитесь.

И только Борису в минуты откровенности выплакивала:

— Ну, что они, Борька, пристают? За что? Ты же знаешь, я не такая...

— Знаю, Лена, знаю. Только зачем дразнить? Вот поженимся...

— Грех прикроем, да? А так я права не имею? Ты что ж, бабьих пересудов испугался? Эх... мужики...

Вот так все и шло. И жила Елена Кречетова с «мазанными дегтем воротами», хотя ни ворот, ни дегтя в натуре не было. Домой приходила за полночь, в компании могла выпить, на замечания огрызалась, к советам не прислушивалась. И хотя никто ничего определенного о ее «распутстве» сказать не мог, все косились на нее. И шла о ней дурная слава...

Особенно рьяно распространяли эту славу четверо друзей, живших в соседнем поселке, с которым Столбы давно слились. Один из четверых, Виктор Баранов, давно добивался благосклонности Елены. Однако строптивая девчонка всякий раз бросала резкое «нет». Виктор было отстал, у него появилась даже своя девушка — Неля. Но все равно чары «Елены Прекрасной» не давали покоя.

— Что ты вокруг нее ходишь! — наставлял приятеля Манцев, по прозвищу Сашка Конь.— Чего церемонишься, о ней весь поселок говорит. Действуй!

— Как бы не вспыхнула новая Троянская война,— остерегал эрудированный, однако же трусливый Генка Круглов, в компании — Джентльмен.

Практичный же Слава Семечкин предложил:

— Давайте пригласим на танцы, выпьем, ну, а там посмотрим, по обстоятельствам.

— В Борьку своего она влюблена,— вздыхал Виктор,— ничего не выйдет.

— А ему рога обломаем,— гремел Сашка Конь.

— Кстати, завтра в Острякове танцы,— гнул свое Семечкин.

— А может, оставить? — осторожничал Джентльмен.

27 июня под вечер Лена возвращалась домой из Москвы со своей подругой Аней Зиминой. Сошли с электрички. И тут перед ними вырос Виктор. Вдали маячили трое его друзей.

— Какая встреча! — притворно удивился он.— А мы как раз на танцы собрались. Оркестр — будь-будь. Пошли?

— С Нелькой танцуй,— отрезала Лена,— а мне домой надо. Бай-бай, понял?

Тут подошли сопровождающие лица.

— Девочка паспорт только получила, а вы ее на взрослую танцплощадку,— сказал Джентльмен.— Ей в куколки еще играть.

— С тобой чем же еще заниматься, только куклами,— насмешливо сверкнула глазами Елена.

— Гы, гы, гы,— загрохотал Саша Конь,— слопал!

Рассудительный Семечкин сказал:

— Оставьте, она уже мужней женой стала. Небось, Борька не разрешает на танцы ходить?

— При чем тут Борька? Сама себе хозяйка.

— Слабо пойти. Вот слабо,— наседал Конь.

— Слабо, говоришь? — Елена зло сузила глаза.— Гульнем, Анечка! Утрем нос этим чувакам!

— Домой я обещала,— замялась подруга.

— Успеем.

Танцевали часа полтора. Подруги собрались было домой, когда Виктор пригласил зайти к нему — жил он рядом.

— Посидим, выпьем, еще потанцуем: время-то детское, десяти нет.

— Гулять так гулять,— после некоторого колебания сказала Лена.

— На работу завтра,—запротестовала Аня.— И вообще...

— Что вообще? Боишься, что говорить будут? Плевать, Анечка.

— Ленка, ты свой парень,— пробасил Конь.

Зашли к Баранову — «предков» дома не было. Стол был уже накрыт: водка, пиво, закуска. Аня забеспокоилась, Лене тоже показалась подозрительной «случайная» встреча. Но она привыкла не очень-то считаться с условностями. Предлагают выпить? Почему бы и нет в воскресный вечер. Сели. Выпили. Ребята были в ударе. Особенно Виктор: анекдоты, остроты, комплименты. Однако, выпив по рюмке, девушки засобирались домой. Когда же Конь сделал грязный намек, обе решительно поднялись. Их задерживали, уговаривали, спрятали сумочки. Девушки, однако, вышли.

«Черт с ней, с сумкой, завтра возьму»,— подумала Лена.

Не отошли и полсотни шагов, как их окликнули ребята:

— Лена, постой, сумку возьми, вернись на минуту.

— Ладно, Аня, иди, ты спешишь, я сейчас, мигом.

Она остановилась. Подошел Джентльмен. Лена попросила принести сумку.

— Да ты зайди, Ленок, боишься, что ли, а еще считаешь себя современной.

— Это тебя-то испугалась!

В комнате она еще выпила рюмку. Виктор стал убеждать Кречетову: «Лена, давай поговорим». «Ну, что тебе, сказала же, ничего у нас с тобой не получится». «Да не о том, понимаешь, Бориса касается. Зайдем ко мне на минуту... Вот сюда, в соседнюю комнату. Да ты не бойся, не съем».

У Лениного жениха были в то время неприятности — повздорил он с соседом, тот написал в поселковый Совет, а там, Лена это знала, работала мать Виктора.

...Из дома Баранова Елена Кречетова вышла в два часа ночи. Ее шатало. Волосы были встрепаны. Всхлипывая, она брела в Столбы...

Четверо в доме Баранова сидели притихшие. Виктор нервно курил. Слава и Джентльмен затаились по углам. И только Сашка Конь громыхал:

— Уладится. Никто ей не поверит...

Ей не поверил никто. Никто, кроме Бориса. Узнав, что произошло, он застонал. Схватился за топор.

— Боря, Боря, я одна виновата. Бей меня. Брось меня. Я гадость, мерзость. Только не делай глупость.

— Ах, Ленка, что ты наделала...

— Меня, меня убей...

Утром Елена Кречетова подала официальное заявление в милицию. Проверить его поручили инспектору Шубуеву.

— Не было печали, черти накачали,— сказал ему при этом начальник отделения.— Так у нас хорошо с ликвидацией преступности и в смысле профилактики тоже. И на́ тебе! Это какая же Кречетова? А-а! Но заявление есть, придется разбираться. Если подтвердится,— передадим прокурору. Но что-то не похоже. Уж больно репутация у девчонки не того... Словом, займись пока...

Бывают вопросы, в которых содержится ответ. Или утверждения, в которых звучит скорее отрицание: «Надо ли на улицу выходить в такой дождь?», «Хорошо, утвердим проект, который, кроме убытков, ничего не принесет». Вдумайтесь в смысл задания, в тон задания, которое получил инспектор. «От разбора заявления никуда не денешься. Но лучше, если бы не было этого заявления. И происшествия лучше бы не было». Так по крайней мере понял указание Шубуев. Тем более что и ему самому заниматься этим делом страсть как не хотелось. А тут еще на другой день раздался звонок от «имени общественности».

— Говорят, у вас заявление Кречетовой на Баранова и других... Нет, дела не знаем, но ребята эти положительно характеризуются, а вот Кречетова...

Словом, инспектор Шубуев, приглашая Кречетову, уже имел некую точку зрения. Это еще не было убеждением. Но предубеждением это уже можно было назвать. Во всяком случае, когда Лена, запинаясь, задыхаясь, поведала, что с ней случилось, Шубуев сказал:

— Слушай, Кречетова, а ты уверена, что все это надо... того... огласке предавать? И так о тебе... Ну, не очень положительно ты характеризуешься. А, как думаешь?

— Но они же, они...— Лена подняла полные слез и страдания глаза.— Они же...

— Не волнуйся, воды вот выпей. И до них доберемся.

Когда Лена вышла из милиции, то увидела Бориса Барсова и Виктора Баранова. Виктор тут же подошел к ней.

— Мы, конечно, скоты, но не надо... не надо все это поднимать... Мы... семьсот рублей собрали... Теперь все равно не переиграешь...

— Гад, гад ты, подонок! — задохнулась Лена и убежала.

— Не тушуйся, Витек,— откуда-то вынырнул Сашка Конь,— я уже кое-что организовал. В смысле общественности. Не хочет по-хорошему — самой будет хуже. Только помни... Ничего такого не было.

Все же парней вызвали в милицию. Они не отрицали, что пригласили девушек, что танцевали, что выпили, что Аня ушла, а Лена вернулась — да и как отрицать, когда всему этому есть свидетель. А вот то, что произошло потом, отрицали начисто и дружно.

— Да мы же знакомы... Да как же можно...

Инспектор посчитал, что столь единодушные заверения четырех положительных парней перетягивают заявление девицы, пользующейся дурной славой. И никаких положенных по закону следственных действий не предпринимал. Ребят выпустили, взяв подписку о невыезде.

А через месяц Шубуев снова пригласил Лену Кречетову.

— Значит, заявление свое ты бы взяла обратно,— сказал он, глядя мимо девушки.— Не подтверждается твое заявление. Улик нет. А значит, нет и состава преступления. Ты знаешь, что такое состав преступления?

— Как же... Они же... Нож у Сашки...

— Подожди, какой нож? В твоем заявлении нет ножа. Ну, потанцевали, выпили. Все так. Что там у вас было — сами разберитесь. Но состава преступления нет. Ты вот здесь подпиши пока.

— Как же... Как же...— твердила Лена, машинально подписывая какую-то бумагу.

Словно оглушенная, она вышла на улицу. Ходила часа два без слез, с широко открытыми глазами, а потом ворвалась к начальнику отделения.

— Как же...

— Но вы же подписали протокол, где сказано, что согласны с прекращением дела. Ваша подпись?

...А через некоторое время в Московском областном суде шел процесс, приковавший внимание жителей обоих поселков. На скамье подсудимых сидели Елена Кречетова и Борис Барсов.

Да, в милиции посчитали дело прекращенным, а оно не было прекращено.

И дурная слава Елены тоже ложилась гирькой на ее чашу весов. Она, эта дурная слава, сыграла свою роль в том, что делу, как говорится, не был дан ход...

Суд разобраться сумел во всем. Но до суда над обидчиками Елены Кречетовой был далекий и трагический путь. Сначала на скамье подсудимых, как уже сказано, многочисленная публика увидела Елену Кречетову и Бориса Барсова. Суд этот взволновал общественность. Преступление подсудимых было вне сомнения. Но мотивы!

Начался процесс, как обычно. После обвинительного заключения председательствующий спросил:

— Подсудимая Кречетова, вы признаете себя виновной?

— Да, признаю. Я это сделала сознательно, заранее все подготовив. И сделала бы это еще тысячу раз.

Зал охнул...

Да, Лена машинально подписала бумагу, подсунутую следователем. Возможно, она подписала бы ее и в том случае, если бы прочла внимательно. В тот момент ей было все равно. Она все эти дни ходила, работала, ела, как под наркозом, в некоем сомнамбулическом состоянии. На все отвечала «да», «нет», «ладно», «как хотите». Только встречаясь с Борисом, шептала:

— Ты считаешь меня женой? Но твою жену оскорбили. Над ней надругались. Боря, вызови его на дуэль... Ах, я глупая! Ничего не надо. Все пройдет. А меня забудь, я порченая. Лучшую найдешь...

Время, возможно, затянуло бы рану. Девушка уже приходила в себя, когда однажды увидела всех четверых в компании других ребят. Виктор отвел глаза. А Сашка Конь заржал, толкнув какого-то парня.

— Вот эта... Ага... Беленькая.— Наклонился к уху, и оба: — Гы, гы, гы...

Елена не заплакала, не ужаснулась. Мысль ее теперь работала четко, холодно, зло. Над ней надругались — теперь смеются над ее поруганным именем. И нет защиты.

До «этого» Елена пропускала мимо ушей все грязные слова, ибо они не задевали ее: ведь того, в чем ее обвиняли, не было. Поэтому она не склонялась под косыми взглядами. Ей даже доставляло удовольствие с насмешкой относиться к пересудам. Ее гордость была ей броней. Этого никто не понимал, кроме Бориса. И в поселке до происшествия и в милиции, когда она пришла с заявлением, видели (ибо хотели так видеть) только «факты»: ходила с ребятами, дерзила, не так, как все, одевалась. Что крылось за этим, никто понять не хотел. Но, повторяю, перед своей совестью она оставалась чистой.

А теперь и брони не стало. И каждая стрела ранила жгуче. А кругом либо насмешки, либо холодное пожимание плечами.

И тогда она решила защищаться сама.

ИЗ ПРИГОВОРА. «23 августа сего года подсудимая Кречетова вместе с Барсовым электропоездом № 566, отправлявшимся со ст. Столбы в 00 часов 33 минуты, отправились в Москву. Этим же поездом ехал потерпевший Баранов, стоя в тамбуре пятого вагона. Во время пути следования Кречетова вышла в тамбур, подошла к Баранову, вынула заранее изготовленный нож, относящийся к разряду холодного оружия, и нанесла этим ножом удар потерпевшему в область сердца. Подсудимый Барсов пытался помешать Кречетовой, но не успел. Когда он подбежал, Кречетова сказала: «Го-

тов»,— бросила нож и пошла по вагонам. На первой же остановке Кречетова и Барсов сошли с поезда и отправились домой, где добровольно явились в милицию и заявили о содеянном».

Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда приговорила Кречетову к шести годам лишения свободы в колонии для несовершеннолетних. Ее соучастник Борис Барсов получил два года.

Мы перескочили, как видите, через весь процесс — от ответа на вопрос «Признаете ли себя виновной?» прямо к приговору. Если говорить о криминалистической стороне дела, о доказательствах вины подсудимых, то тут все было предельно ясно: оба подсудимых ничего не скрывали — сами явились с повинной, вещественные доказательства были безупречными. И мотивы не вызывали сомнений — месть. Словом, налицо все элементы состава преступления: объект и субъект, объективная сторона и субъективная. И даже официальные характеристики на Елену Кречетову соответствовали ее нынешнему положению: в их стандартных формулах отражалась та дурная слава, которая, как тень, давно сопровождала девушку.

Но это уже была не более как тень. Людская молва — великая сила, она способна вознести и низвергнуть, очернить белое и высветлить темное. Людская молва зыбка и капризна, как мода. Иногда она покоится на прочной и разумной основе, иногда возникает из вздорного слуха. Людская молва не общественное мнение, но она часто становится исходным его мотивом и еще чаще влияет на него, отражается в нем.

И вот в глазах людей преступница, убийца стала исключительной жертвой. Забыты были ее дерзости, ее гулянки, ее вызывающее поведение. Наверное, трагедия иногда очищает. Иногда с такой неумеренностью, что искажает истинный ход событий и оценки их.

Суду пришлось искать истину в очень сложных обстоятельствах. Судебный процесс по делу Кречетовой и Барсова напоминал то гневный митинг, то педагогический совет.

— Свидетельница Н.,— задает вопрос председательствующий (это была женщина),— вот вы говорили на следствии, что Кречетова была «развратной девкой». В чем это выражалось? Какие у вас есть факты?

— Ходила-то как! Юбки, почитай, нет. Плечи оголит. Курит. Что скажешь — огрызнется.

— Вы понимаете значение слова «развратная»?

— Да нешто не понимаю. Только вы бы уж, милые, отпустили ее. А этих злыдней я бы своими руками...

Подсудимым вменялось в вину конкретное преступление. Но суд делал экскурсы в нравственную жизнь поселка, в отношения Елены со своими знакомыми, старыми и молодыми, исследовал ее поведение в школе, в семье, на работе. Он, суд, выслушивал умные характеристики и вздорные сплетни. Из всего этого отбирались крупицы того, что составляет понятие личности. Как жаль, что на суде не было психологов.

Да, перед судом представала фигура девчонки дерзкой, самоуверенной, отчаянно-бесшабашной. Но при скрупулезном изучении ее поступков дурная слава оказалась если и не мыльным пузырем, то очень и очень преувеличенной.

В поселке Столбы всё мазали одной краской: раз не подходила стерильно-белая, значит, брали черную. И такова была консистенция раствора, что замазали даже факты. На процессе эти факты, относящиеся уже не к поведению Елены, всплыли.

Разбирали дело Елены Кречетовой. Официально. Но под судом, пока неофициальным, находились и трое мерзавцев, совершивших тяжкое преступление. (О мертвом — либо хорошо, либо ничего.) Под судом были и те должностные лица, которые, отказав Елене в защите ее прав, в сущности, подтолкнули ее на тяжкое преступление. «Раз не судит никто — буду судить сама» — так было запрограммировано поведение девушки, и она слепо следовала этой программе.

Расследование, которое провели по заявлению Елены, пришло к выводу, что состава преступления в действиях четырех парней не было. «Фактов нет, улики отсутствуют»,— сказали и Шубуев и его начальник. Они, выступая в качестве свидетелей, подтвердили: у нас, мол, не было фактов, было голословное обвинение. Но вот дает показания отец Виктора Баранова, он выступает как свидетель по делу.

— Моего сына убили злодейски. Таких, как Кречетова, надо вешать публично. И ведь заранее грозила. Мне сын говорил: «Нож в бок обещает».

— А вы не задумывались о причинах такой угрозы? За что? — спрашивает прокурор.

— Конечно, я знал, что сын виноват, но... Это уже звучит как обвинение: «Знал, что сын виноват». В чем?

Дает показания Неля, знакомая Виктора Баранова, его невеста.

— Я не верила, не верила в эту мерзость. Ведь у меня будет ребенок... От него. Как же можно? Но мне сам Виктор сказал... Да... Просил встретиться с Леной и, чтобы замять все, предложить деньги. Гадко все. Но я пошла.

— И встретились?

— Да, вот тогда Лена и сказала, что все равно убьет. Но я думала, это так...

Все улики, собственно, были в руках инспектора Шубуева. Вернее, он легко мог взять их в свои руки, чтобы установить истину. На другой чаше весов было лишь одно — молва, дурная слава. Но инспектору было важно, что говорили про Лену другие.

Не найдя защиты, Елена Кречетова выбрала представлявшийся ей единственным путь защиты. Самосуд, сколько бы ни было обстоятельств, его оправдывающих,— преступление. Его нельзя оправдать ни морально, ни юридически. Постановив приговор по делу Кречетовой и Барсова, суд вынес определение о привлечении к уголовной ответственности Манцева, Круглова и Семечкина. Их тут же взяли под стражу.

Они даже не отказывались, подавленные случившимся. Они рассказали все. Я лишь хочу отметить, что следствие теперь основывалось не только на признаниях и не только на косвенных уликах. В материалах дела, которые легли на судейский стол, рассматривалось дело Манцева, Круглова и Семечкина, содержались неопровержимые доказательства их вины. Елена Кречетова говорила Шубуеву про нож, которым ей грозили,— от ее слов инспектор отмахнулся. Теперь Сашка Конь нарисовал этот нож. Под угрозой этого ножа Елена уступила четырем подонкам.

Троих осудили. Я познакомился со всем этим трагическим по существу и необычным по своим перипетиям делом, когда оно попало в высшие судебные инстанции.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассматривавшая это дело в порядке надзора, приговор областного суда изменила, снизила наказание Елене Кречетовой и Борису Барсову. В частном определении она записала:

«К расследованию материалов дела инспектор Шубуев отнесся необъективно, при допросах внушал заявительнице, что ребята, надругавшиеся над ней, имеют хорошие характеристики, участвуют в самодеятельности, и склонял Кречетову к тому, чтобы она взяла заявление обратно, представив дело так, будто это была обычная вечеринка. Несмотря на отказ Кречетовой, инспектор без всякого основания прекратил дело. В результате всего этого наступили столь тяжкие последствия — возмущенная фактом надругательства над ее личностью и прекращением дела, Кречетова совершила самосуд...»

Да, то, что случилось в поселке Столбы,— редкость. Но исключения только подтверждают правила. Много разного сплелось в этом деле. И «дурная слава» Елены, и бездействие тех, кто обязан защищать права гражданина, и низость четырех парней, и отчаянный порыв оскорбленной девушки, и благородство ее жениха — высокое и низкое сплелось в одном клубке. Из каждого звена в цепи этих событий следует свой вывод, не похожий на другие. Что тут «главное», что из чего вытекает — по полочкам не разложишь. И тем не менее напрашивается такое назидание — очень, быть может, банальное, примитивное, но в то же время, думается, и очень верное: игра с огнем — опасная вещь. Десять, сто, тысячу раз обходится, а на тысячу первый получается такой ожог, что не всегда и залечишь.

Назидание это адресовано и легкомысленной девчонке, бросающей вызов общественному мнению, и всем тем, кто имел касательство к драме в поселке Столбы. Такова мораль, подсказываемая цепью трагических событий, зафиксированных в этом очерке.

СТИХИИ НЕПОДВЛАСТНЫЕ

Отзываясь об удачном произведении, часто хвалят автора за умение описать события с жизненной достоверностью. Воздавая должное новому роману Аркадия Первенцева «Черная буря» *, хочется прежде всего отметить, что писатель добивается у читателей ощущения сопричастности, заставляет глубоко сопереживать происшедшему.

Роман написан по горячим следам событий 1969 года. Страшный черный ураган обрушился тогда на плодородный кубанский край. Он сдирал с земли «кожу», швырял тонны пыли в людей, замуровывал их дома. «Это была беспощадная, непрерывная атака стихии, не знающей усталости, отдыха. Человек вынужден был драться с такой же яростью».

В романе нет персонажа, принятого называть героем. Герои здесь — все действующие лица, сплоченный, крепкий коллектив людей, неподвластных стихии. «И опять, как и всегда, как при штурме укреплений врага, впереди были коммунисты и дерзновенное племя комсомола. Ураган проверял швы, качество духовного цемента, спайку».

Когда первого секретаря крайкома Харламова вызвала Москва и по телефону прозвучал голос Генерального секретаря ЦК КПСС, Харламов четко доложил, как ведется борьба. Он ничего не просил. Знал — партия и правительство решительно и быстро придут на помощь. Так уж повелось в нашей стране: беда одного города или края становится заботой всего народа. Так было в разрушенном и возрожденном Ташкенте, так стало на Кубани. Сюда шли эшелоны с людьми, вооруженными современной техникой, шла всенародная помощь и поддержка.

Драматизм описанной автором борьбы людей со стихией не затмил, наоборот, ярко высветил сильные, страстные натуры хлеборобов. Среди них особенно примечателен Повалий — бригадир колхоза имени Ленина, прославленный на весь край не только высокими трудовыми показателями, но и тем, что для Повалия лозунг «Поле соседа — не чужое поле» — не просто подхваченный им почин, а один из основных жизненных принципов. Привлекательно в этом человеке сочетание в его характере твердости и добродушия, в том прямом смысле слова, когда оно обозначает доброе отношение, доверие к людям, а отнюдь не мягкость и некую расплывчатость. Именно он более других готов был к встрече с бурей и, когда она грянула, не растерялся. Сила духа, уверенность в людях, любовь к своей земле не оставляли его ни на минуту. И эта спокойная, деловитая уверенность передается окружающим.

Рядом, локоть к локтю сражались люди по всему ветроударному фронту. Эвакуировали жителей из разрушенных или засыпанных песком и пылью домов, спасали скот и птицу. Обдирая руки, задыхаясь от черной пыли и ураганного ветра, они закрепляли крыши домов и ферм стальными тросами.

Бой, настоящий бой шел по всей кубанской земле — на улицах Краснодара и в станицах, в предгорьях и на побережье. Здесь, в колхозе имени Четвертого гвардейского казачьего корпуса, осенью разыгрались события, ставшие заключительным аккордом трагической симфонии бури.

Председателя этого колхоза Кучеренко давно одолевала заманчивая, но нереальная мечта. Вопреки запрету ученых, основанному на постоянной угрозе периодически повторяющихся тут штормов и наводнений, он хочет преобразить береговую пустошь Баклановской косы в прекрасную зону отдыха.

Но все, созданное здесь руками людей,— и сами люди,— гибнет, когда бушующее Азовское море, вздыбленное встречными циклонами, обрушивается на берег громадными валами ледяной воды.

К сожалению, на этих и на других страницах книги писатель не всегда достигает полнокровного, убедительного раскрытия событий и характеров. При искреннем стремлении к естественности автор нередко пользуется малоубедительными приемами иллюстративной описательности.

...Тяжкие испытания выпали в тот год на долю кубанцев. Но не пригнули их. Используя достижения современной агротехники, хлеборобы еще активнее стали бороться с эрозией почв. На месте искалеченных деревьев выросли посадки лесозащитных полос, развернулось строительство крупных животноводческих комплексов. Пересеянные и спасенные поля уже в следующем году принесли самый большой урожай в стране. На знамени края появился второй орден Ленина.

Роман А. Первенцева, повествующий об этих волнующих событиях, несомненно, будет с интересом встречен читателями. Героика труда, особенно труда хлеборобов, не может не волновать, ибо нет чувства возвышеннее и благороднее, нежели любовь к земле, защита великой кормилицы рода человеческого.

Виктория КРАМОВА

* Журнал «Молодая гвардия», 1973, №№ 6, 7, 8.

Юрий МЕЛЬНИКОВ

СЕРДЦЕВИНА

МАЛЫЕ РЕКИ

То завиваются в колечки,
То поражают прямотой...
Люблю я маленькие речки
С их незаметной красотой.

С пронзительными родниками,
С веселым плеском окуньков...
С таинственными бочагами,
С кувшинками у берегов.

Сверкая волнами,
мелькают
По всей земле
и там и тут...
Речонки, речки...
Кто их знает,
Откуда и куда бегут.
Бегут,
как рек великих дети,
Между кустов,
как бы шаля,
Но без речушек малых этих
Зачахла б, может быть,
Земля.

ДЕРЕВО

В упругую землю
глубоко корнями
Вросло
У равнинной дороги оно.
И летом
и осенью под облаками
Шуметь ему в поле открытом
Дано.
Укажет тропу,
что засыпала вьюга,
Чтоб путник
Почувствовал след под собой.
Укроет от ливня,
как близкого друга,
От солнца прикроет в полуденный зной.
Качается чутко под ветром вершина,
Ветвями
К себе человека маня...
Недаром
у дерева есть сердцевина.
Она, видно,
доброму сердцу
Родня.

КАЗАХСТАНСКИЕ ВЕТРЫ

Казахстан,
Я ходил по дорогам твоим
Сквозь пургу, и мороз,
И промозглый туман.
У костров согреваясь,
Вдыхал я
твой дым,
Я всем телом
тебя ощущал,
Казахстан.
Не забыть,
Как зима тут была холодна,
На безлесном,
Пустынном пространстве твоем.
Как маняще
На Землю глядела Луна,
Освещая
знакомый
степной космодром.
Озаряли созвездия
Дальнюю высь,
И шагал из степи на ночлег
Я сквозь мрак...
Подносили казашки
прохладный кумыс
И еще
Проперченный до слез бешбармак.
Казахстанские ветры
Хлестали меня,
Догоняя,
метели стучали в стекло.
Но в дороге
Мне было тепло у огня,
От людской доброты
Было сердцу тепло.
Бесконечная степь,
Да цепочки огней,
Да машины,
Спешащие вдаль сквозь буран...
Я иду
По земле подмосковной моей
И добром
Вспоминаю тебя,
Казахстан.

БЫВАЕТ ТАК...

Бывает так еще нередко,
Когда «мудрец» какой-нибудь
Возьмет
и вдруг охает резко
К вершинам
Наш нелегкий путь.

Ну был бы иностранец это,
Куда б ни шло,
а то ведь свой
Брюзжит,
Что слишком знойно лето,
То очень слякотно весной.
Брюзжит
на нашу жизнь в итоге:
На недороды целины,
На то, что дороги
дороги
От космодрома до Луны.

Брюзжит,
не думая, а кстати ль
Бить по своим, как на войне...
А сам стоит, как наблюдатель,
От дел насущных в стороне.

Да, наша бурная эпоха
Полна невзгод,
полна тревог...
Тебе ль судить о жизни
плохо,
Коль сам ничем ей не помог!

ЗИМНЕЕ ПОЛЕ

Работа жаркою была,
Земля под снегом не остыла.
Ей столько
отдано тепла,
Что до зимы
его хватило.
Здесь пóтом полит
каждый шаг
За дни,
и месяцы,
и годы...
Спокон веков
Не просто так
Под снегом
зеленеют
всходы.

РАННИЙ СНЕГ

Листвой
усыпаны тропинки,
А в небе — журавлиный клин.
И опускаются снежинки
На гроздья красные
Рябин.
Но раньше срока
их стремленье
Упасть на землю тут и там.
И тают от прикосновенья
Они
К рябиновым кострам.

УКРОЩЕНИЕ ОГНЯ

Не зная на пути границы,
Будя предутреннюю сонь,
На фермы,
На поля пшеницы
С болота
Наступал огонь.
Он полз
Сквозь заросли лесные,
И птицу
и зверье гоня.
И, словно пули разрывные,
Трещали сучья от огня.
Он полз и полз неумолимо,
И солнце
прибавляло сил.
И клубы торфяного дыма
Далеко ветер относил.
Он мог бы
Древний лес, и хаты,
И урожай зерна снести,
Когда бы смельчаки-солдаты
Не встали на его пути.
К огню,
Решительны и строги,
Уже в который раз опять
Они спешили по тревоге,
Чтоб натиск пламени сдержать.
Пропахшие огнем и дымом,
Чтобы селу в беде помочь,
Танкисты
непоколебимо
Рубеж держали
День и ночь.
Им не забыть
те дни лихие,
Порыв огня,
машин поток...
Как пала грозная стихия
Ослабшим пламенем
У ног.

Бездымны полевые дали,
И чист над ними небосвод...
А мы здесь, помню,
Укрощали
Огонь войны
в далекий год.

ОТВЕТЫ ПОСЛАНЫ, ВОПРОСЫ ОСТАЮТСЯ

На корреспонденцию «Эх, «Сула» ты «Сула!», опубликованную в «Огоньке» № 21 за 1973 год, редакция получила два ответа — из г. Лубны, с завода счетных машин, и от заместителя министра торговли СССР тов. В. Бычкова. В том и другом признается, в частности, что критические замечания относительно кассовых аппаратов «Сула-3» справедливы. Однако дальше в письмах есть утверждения, по поводу которых редакция считает необходимым высказать свое мнение.

Главный инженер завода тов. Клунко и секретарь партийной организации тов. Грищенко берутся доказать, что работники торговли неумело ремонтируют машины, отсюда, мол, и главные беды. («Дополнительно сообщаем,— пишут они,— что для нормальной эксплуатации машин мало иметь только совершенную конструкцию, кроме этого, должно быть надлежащим образом организовано техническое обслуживание и обучение кассиров».) Ну, а как же, хочется сразу спросить авторов ответа, с гарантийным сроком? Если машина в первый же день выходит из строя, вряд ли можно говорить о ее совершенной конструкции и безупречном качестве. Что касается механиков, то их для Белоруссии завод подготовил. Возможно, не все они достаточно высокой квалификации, но ведь и заводские механики, многократно приезжавшие в Минск, не всегда оказывались способными «привести в чувство» капризную «Сулу». «Шесть раз,— пишет директор Октябрьского торга Минска тов. Шевелевич директору завода тов. Стрелец,— ваши представители были в магазине № 14. После установки кассовые аппараты работали по 20—40 минут и выходили из строя. Совместно с механиками в Минск дважды приезжал мастер ОТК завода Морозенко и мастер ОТК завода Засорин и один раз начальник ОТК Гресько.

Во всех случаях они уверяли, что машины хорошие, однако после ремонта и в их присутствии машины неоднократно выходили из строя по разным причинам...»

«В настоящее время,— заключают представители предприятия свое письмо в редакцию,— завод выпускает 48% продукции высшей категории, в том числе 22% с государственным Знаком качества». Хорошо! Но непонятно, почему с того же завода выходит явно недоброкачественная продукция. На этот вопрос ответа не получили.

Недоуменные вопросы остаются и после того, как прочтешь письмо из Министерства торговли СССР:

«Опыт эксплуатации первых партий этих машин на предприятиях Москвы, Ленинграда, Минска и других городов показал, что серийные изделия значительно уступают принятым госкомиссией образцам по качеству изготовления и надежности и выходят из строя в первые месяцы работы... Министерство торговли СССР неоднократно обращалось в Минприбор по вопросу улучшения качества изготовления и повышения технического уровня машин «Сула-3».

Неоднократно обращалось — и что же? Оказывается, только «...в апреле 1963 года Минприбором утверждены согласованные с Минторгом СССР мероприятия по повышению качества изготовления и внедрению в торговых предприятиях кассовых машин «Сула-3». А ведь аппарат выпускается уже не один год. Почему же столько времени ушло на согласование мероприятий по повышению качества? Такие темпы технического прогресса не для девятой пятилетки!

ПРАВО УВАЖАТЬ СЕБЯ

«Всю жизнь стоял выше. «В деньгах ли счастье?». «Презренный металл — деньги!» «Стоит ли говорить о деньгах!»— Андрей с силой ткнул сигарету в пепельницу и закричал, видимо, не в силах себя сдержать:— А мне сейчас нужны деньги, чтобы помочь матери и выглядеть человеком в своих собственных глазах! Да, представь себе. Андрей Ермаков делает неожиданное открытие — ему нужны деньги, чтобы иметь право уважать себя».

То, что Василий Чичков подходит к предмету своего изображения с такой стороны, говорит о его внимательном и трезвом отношении к жизненным процессам, о серьезности его намерений исследовать какие-то новые стороны действительности, новые характеры.

Андрей Ермаков, главное действующее лицо повести «Эти непослушные сыновья»*, только что вернувшийся со срочной службы, уезжает из родного города на крупную стройку. Уезжает потому, что надо заработать,— в мечтах-то у него был институт. И работу он старается найти поденежнее, чем дает основания каждому, в том числе и не лучшим членам его звена, видеть в себе шкурника. Но в отличие от них Андрей хочет, чтобы большие деньги давались ему честно, и отказывается от «липовых» нарядов. В возникающем при этом конфликте В. Чичков ясно видит еще и оборотную сторону явления: ведь приписки возникают и потому, что надо дать бетонщикам получить хотя бы «свои» ежедневные пять рублей, иначе их трудно удержать здесь, где быт строителей далеко не налажен. Так приходится расплачиваться за плохую организацию труда.

Вот почему, когда Ермаков сам становится звеньевым, он стремится организовать дело и людей так, чтобы они могли честно зарабатывать больше. Честный труд воспитывает человека, и тогда он забывает о непосредственной, исходной цели работы — о деньгах. Труд поднимает и самого героя повести — Андрей начинает энергично входить во все заботы стройки и в конечном итоге прирастает к ней сердцем.

Так происходит наше знакомство с молодым современником, человеком, который интересы других и общие цели ставит не просто выше собственных, но и обретает в них радость, подлинный смысл жизни. Учеба, к которой стремился Андрей,— она не просто подождет, она станет осознаннее и глубже, сделается необходимой, когда работа откроет ему его настоящее призвание и место среди людей. Именно из таких парней и девушек, чувствующих свою ответственность перед теми, кто дал им счастье жить и творить, и вырастают не только литературные, но и реальные герои нашего времени.

Следует, правда, отметить одно обстоятельство. Проникновение в действительность и раскрытие характера Ермакова ведутся в книге «от случая к случаю», то есть ситуации повести и поступки героя слишком часто определяются случайными обстоятельствами. Например, руководителем звена Андрей становится в результате несчастного случая с прежним звеньевым, хотя начальник участка Гладков и до этого отчетливо видел недостатки Данилина. Но и теперь, когда на фоне Ермакова безынициативность другого звеньевого, Семушкина, становится особенно заметной, этот последний по-прежнему остается на своем посту. Видимо, чтобы «уйти» его, Гладкову придется дожидаться новой беды.

Но это не главное. Главное то, что писатель очертил весомый, пробивающий себе дорогу в жизнь характер. Не из-за денег все-таки приехал на берега Енгиря Андрей Ермаков, а из любви к матери, ко всем в конечном итоге людям, которых он ощущает родными себе. Это-то и дает ему чувство и право считать стройку «его городом и его плотиной».

Д. ИВАНОВ

* Журнал «Юность», 1973, №№ 11, 12.

ОГОНЁК

В № 14 ПЕЧАТАЕТ:

ПЕРВЫЙ РЕПОРТАЖ ИЗ СЕРИИ «К ДРУЗЬЯМ НА «ЖИГУЛЯХ». РЕПОРТАЖИ ПОСВЯЩАЮТСЯ 25-ЛЕТИЮ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ. НАШИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ ПРОЕХАЛИ ПО МАРШРУТУ: МОСКВА — ВАРШАВА — БЕРЛИН — ПРАГА — БРАТИСЛАВА — БУДАПЕШТ — БЕЛГРАД — СОФИЯ — БУХАРЕСТ — МОСКВА — ТОЛЬЯТТИ.

•

ВОСЬМИПОЛОСНУЮ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЦВЕТНУЮ ВКЛАДКУ ФОТОГРАФИЙ И ОЧЕРК, РАССКАЗЫВАЮЩИЕ О СОКРОВИЩАХ ГРОБНИЦЫ ТУТАНХАМОНА.

•

НАЧАЛО ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ЗАПИСЕЙ СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА ЖУРНАЛА, ПИСАТЕЛЯ ЦЕЗАРЯ СОЛОДАРЯ, СДЕЛАННЫХ ИМ В ВЕНЕ,— О ТЕХ, КТО БЕЖАЛ ИЗ ИЗРАИЛЯ.

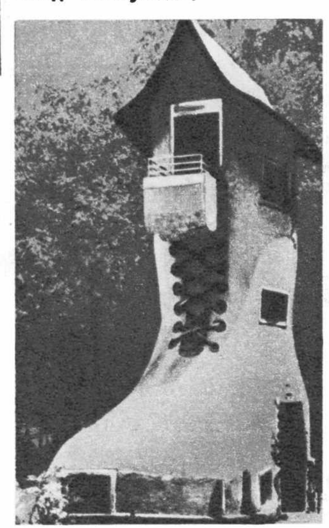
ПЕСТРАЯ СТРАНИЦА • ПЕСТРАЯ СТРАНИЦА • ПЕСТРАЯ СТРАНИЦА

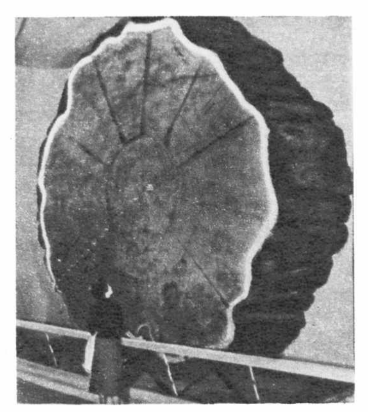
ЗОЛОТОЙ РЕКОРДСМЕН

Добыча золота — повседневное дело бригады Билибинского горно-обогатительного комбината. Однако находка бульдозериста Г. Решетникова была сюрпризом. Толкая шахтные пески к промывочному прибору, он неожиданно увидел большой самородок. Вес самородка — 3 865 граммов, длина — 370 миллиметров.

ДОМИК С ПРИМЕТОЙ

В Бомбее пользуется большой популярностью у молодоженов домик, изображенный на снимке. Бытует поверье, что если жена заманит своего мужа в это маленькое кафе и они вместе поужинают, то он до конца жизни будет у нее «под каблуком».

ГИГАНТСКАЯ СЕКВОЙЯ

Этому экспонату, находящемуся в одном из нью-йоркских музеев, более 13 веков. На срезе секвойи видны 1 342 годовых кольца. Вес экспонируемой части дерева — 9 тонн, диаметр — 5 метров.

При жизни высота секвойи была 99 метров; окружность у основания — 27 метров.

ПОНИ СТОРОЖИТ ДОМ

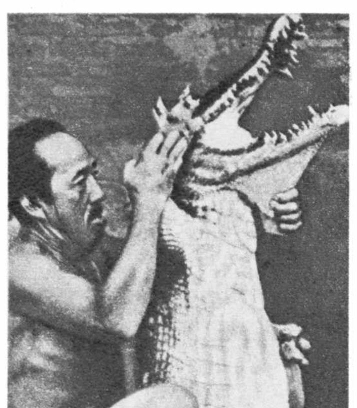
— Кто любит собак, кто — кошек, а вот я влюблен в пони,— говорит швед Рузе Неттерстрем.— Мой пони очень послушен, воспитан и всегда «сигналит», когда в дом заходят посторонние. Многие посмеиваются над моей причудой, особенно во время наших прогулок, но мы не обращаем на них внимания.

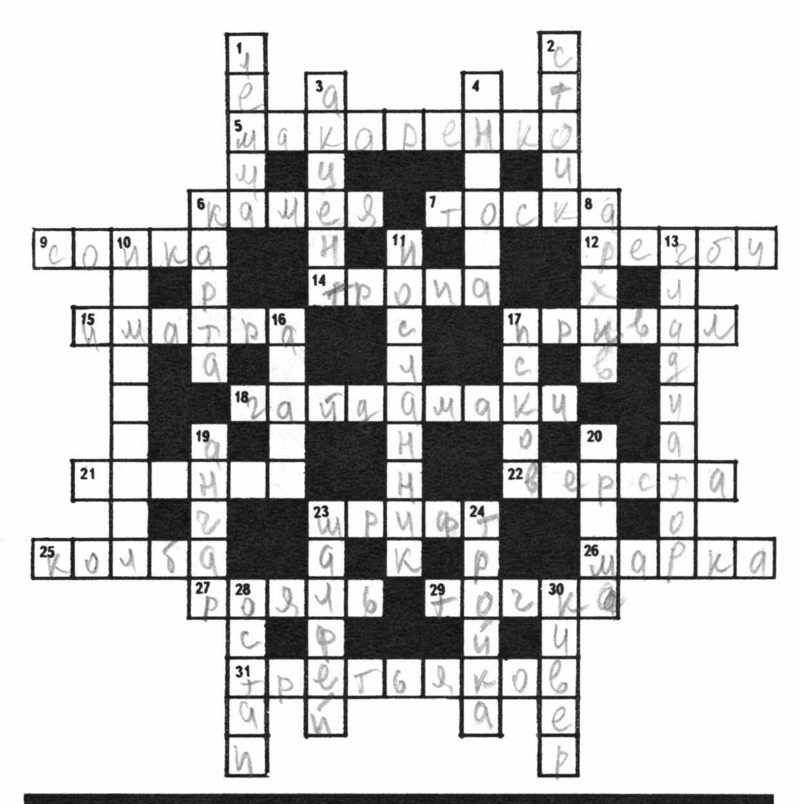
РАЗБУДИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА...

Англичанин Рон Уиллер, как только садится в пригородный поезд, немедленно засыпает крепким сном. Чтобы не проехать свою станцию, Уиллер вешает на шею табличку: «Разбудите меня, пожалуйста, перед Сибкапом!»

ПРИЯТЕЛИ

Служащий зоопарка в Бангкоке Яо Хареонсну в большой дружбе с крокодилом. Он ежедневно кормит его, а если крокодил болеет, вкладывает ему в пасть лекарства и витамины.

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Советский педагог и писатель. 6. Резной камень. 7. Опера Д. Пуччини. 9. Небольшая гора на Дальнем Востоке, в Сибири. 12. Спортивная игра. 14. Узкая дорожка. 15. Водопад в Финляндии. 17. Отдых в пути. 18. Поэма Т. Г. Шевченко. 21. Государство в Африке. 22. Старая мера длины. 23. Типографские литеры. 25. Сосуд для жидкостей. 26. Почтовый знак. 27. Музыкальный инструмент. 29. Знак препинания. 31. Основатель картинной галереи в Москве.

По вертикали: 1. Вспомогательная теорема. 2. Роман Т. Драйзера. 3. Особенность произношения. 4. Река в Забайкалье. 6. Чертеж земной поверхности. 8. Учреждение для хранения старых документов. 10. Наука о видах и сортах плодовых деревьев и кустарников. 11. Дипломатический ранг. 13. Боец, сражавшийся на цирковой арене в Древнем Риме. 16. Ящерица. 17. Областной центр в РСФСР. 19. Стихотворение А. С. Пушкина. 20. Первая ступень гаммы. 23. Травянистое растение, применяемое в медицине. 24. Картина В. Г. Перова. 28. Персонаж повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». 30. Старинный военный головной убор.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 12

По горизонтали: 4. «Дубинушка». 5. Рефлектор. 10. Моховик. 13. Арбалет. 14. Аметист. 15. Рококо. 17. Карузо. 18. Седов. 19. Раунд. 22. Лиепая. 23. «Аэлита». 24. Предлог. 26. Устрица. 27. Радикал. 29. Палеозавр. 30. Чебоксары.

По вертикали: 1. «Душечка». 2. Антей. 3. Акробат. 6. Новосибирск. 7. «Порог». 8. Сайра. 9. «Неизвестная». 11. Бельведер. 12. Гипербола. 16. «Олеся». 17. Канва. 20. Опера. 21. Алжир. 24. Парапет. 25. Гравюра. 28. Горка.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Лучи аргонового лазера преломляются в кристаллах, которые впервые были созданы в ФИАНе — Физическом институте имени П. Н. Лебедева Академии наук СССР. Кристалл назвали «Фианит» по имени института, где он появился на свет. Эти кристаллы стойкие в атмосфере воздуха до 2 700°С. Рассказ о лаборатории, где родился лазер, читайте в одном из будущих номеров журнала.

Фото И. Тункеля.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Ранней весной.

Фото Н. Матанова

ФОТОКОНКУРС «ОГОНЕК-74».

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, С. А. БАРЧЕНКО, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Н. Б. ПАСТУХОВ, Ю. Н. СБИТНЕВ (ответственный секретарь), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Рукописи не возвращаются.

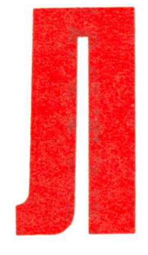
Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-31-87; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

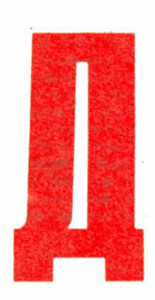
Сдано в набор 4/III — 74 г. А 00538. Подп. к печ. 19/III — 74 г. Формат 70×108 1/8. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 699. Тираж 2 100 000 экз. Заказ № 1908.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Чуриков Александр Николаевич — электрослесарь и Усачев Игорь Васильевич — заместитель начальника электроцеха.

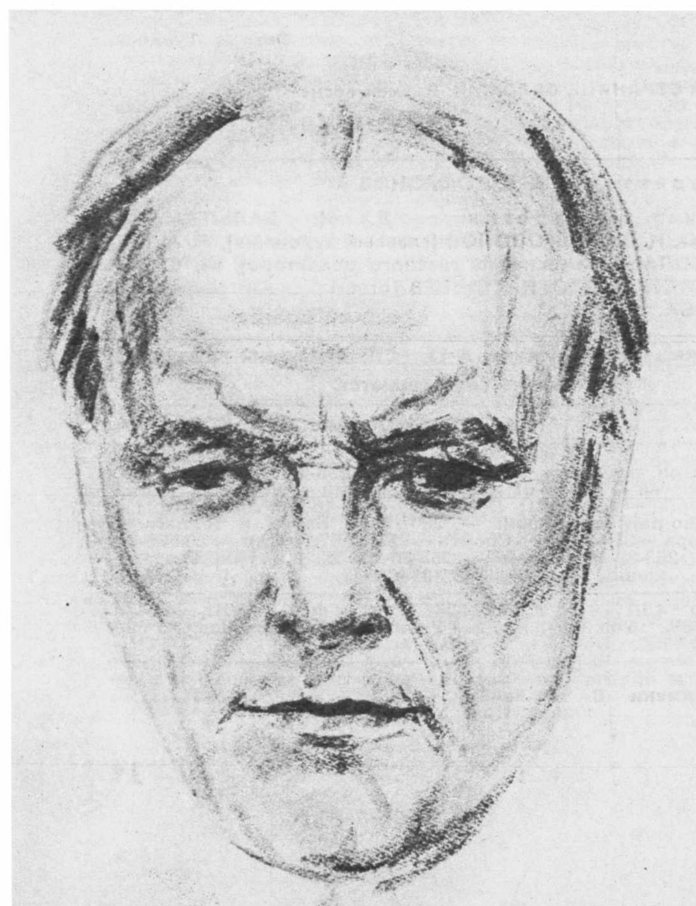

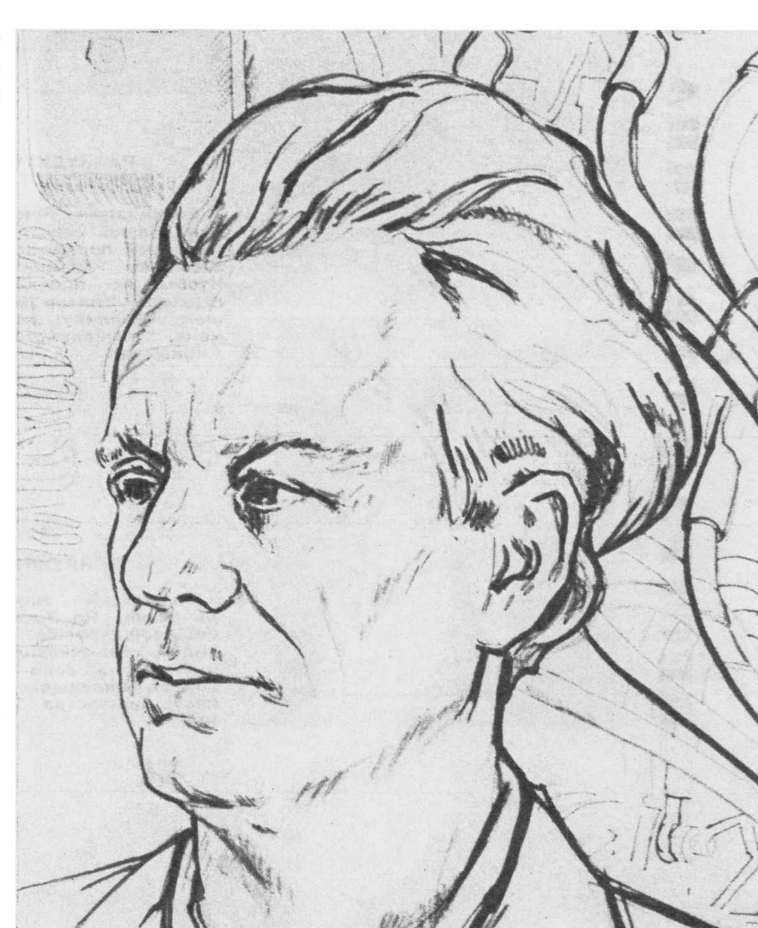

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ХУДОЖНИК РСФСР ЮРИЙ ТИТОВ СДЕЛАЛ ЗАРИСОВКИ НА НОВОВОРОНЕЖСКОЙ АЭС. МЫ ПУБЛИКУЕМ НЕСКОЛЬКО ЛИСТОВ ИЗ ЭТОЙ СЕРИИ.

Директор Нововоронежской АЭС Герой Социалистического Труда Федор Яковлевич Овчинников.

Андрей Кириллович Иванов, заместитель начальника цеха тепловой автоматики и измерений.

Игорь Алексеевич Синюков, заместитель начальника смены.

НОВОВОРОНЕЖСКОЙ

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663